

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА

МЮНХАУЗЕНА

ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ

Эти записи, собственноручно сделанные известным путешественником Иоганном фон И..., были найдены среди его вещей, забытых им в 17... г. на постоялом дворе в городе Ганновер.

Однажды я путешествовал по Германии, когда внезапно резко испортилась погода. Порывистый ветер стал раскачивать верхушки мощных деревьев, а дождь хлестал как из ведра. Я вымок до нитки, поэтому пришлось искать спасения в ближайшем замке.

Меня приветливо встретил владелец замка — пожилой господин с удивительно острым взглядом лукавых глаз. Из-под заливчатски нахлобученной шляпы торчала белая косица парика.

— Барон Мюнхаузен, — представился хозяин и любезно предложил обсохнуть у камина.

Моё внимание сразу же привлекли чучела, развешенные по стенам огромной комнаты. Среди них были кабан с во-о-от такенными клыками, восьминогий заяц и настоящее чудо — олень с развесистой вишней между рогами. Я спросил об этой диковинке у хозяина, на что тот ответил:

— Устраивайтесь поудобнее, и я расскажу вам об удивительных, но настоящих приключениях барона Мюнхаузена.

Взяв стакан горячего пунша, я расположился в кресле, и барон начал своё повествование:

— Я покинул родной кров среди зимы...

И не успел я опомниться, как передо мной, словно в калейдоскопе, пронеслись запряжённый в сани волк, куропатки на шомполе, восьминогий заяц, корабли, проглоченные рыбиной, и, конечно же, чудо-олень с вишней. Я летал вместе с бароном верхом на ядре, гарде-

Портрет настоящего барона Карла Фридриха Иеронима фон Мюнхгаузена, жившего в XVIII веке в Боденвердере, вблизи Геттингена (Германия)

вал на ретивом скакуне посреди обеденного стола и одним точным выстрелом уложил пять пар уток и огромного селезня.

Так, за рассказами, незаметно растаяла ночь, а к утру ненастье утихло, и я отправился дальше. Но в память о гостеприимном бароне я запомнил и записал его истории. И уверяю вас, все они — от первого до последнего слова — чистейшая правда, ибо более правдивого человека, чем барон Мюнхаузен, мне ещё не встречалось. Да и более вкусного вишнёвого варенья (да-да, с того самого дерева) я сроду не пробовал.

Так что усаживайтесь поудобнее в кресле и приготовьтесь послушать истории о невероятных приключениях барона Мюнхаузена, рассказанные им самим...

Если не верите известному путешественнику, обратитесь к Рудольфу Распе, Готфриду Бюргеру, Эриху Кестнеру и Корнею Чуковскому, которым в своё время тоже посчастливилось услышать о приключениях барона Мюнхаузена и записать их.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВИЛКА
ДЛЯ ЛАПШИ
НА УШАХ

СЕМЬЯ
БАРОНА

РОДНОЙ
ДОМ БАРОНА
МЮНХАУЗЕНА

ОМАРОВОЕ
ДЕРЕВО

ГЕРМАНИЯ

Конь-летун

так, я покинул родной кров среди зимы и отправился в Россию. Разумеется, поехал я верхом, ведь зимой так удобнее всего. К тому же не нужен извозчик, который то и дело норовит завернуть в трактир, чтобы утолить мучащую его «жажду».

Так проходил день за днём, пока я не сбился с дороги. Валил густой снег, словно кто-то наверху распорол перину. От края до края всё густо замело снегом — не видно ни зги.

Конь мой застрял по колено в снегу и едва волочил ноги от усталости. Вокруг — ни огонька, поэтому в конце концов пришлось заночевать под открытым небом. Среди голой степи торчал одинокий колышек. К нему я и привязал своего скакуна. Сам же, улёгшись неподалёку, подложил себе под голову кулак, чтобы мягче спалось, и уснул крепким сном. Проснулся я только в полдень, когда солнышко уже ярко светило в чистом небе.

Я сладко зевнул, потянулся, протёр глаза спросонок... и оторопел. Вот тебе раз! Только представьте себе: я лежал на площади посреди какого-то городка! Нарядные домишки приветливо улыбались окнами, а вокруг столпилось немало народа. На меня с интересом таращились и стар и млад и что-то лопотали на непонятном языке.

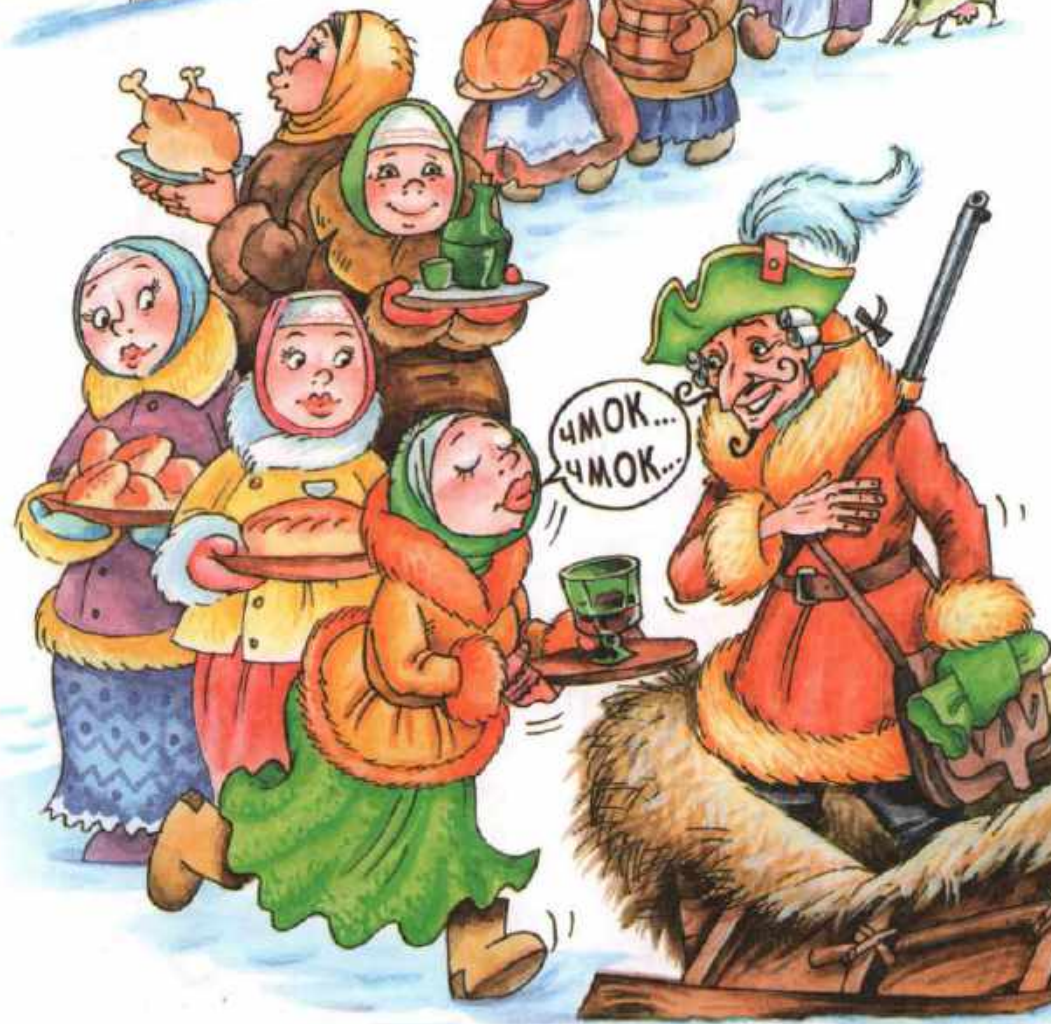
Где же мой конь? Вдруг до меня откуда-то сверху доносилось испуганное ржание. Задираю голову — и что, как вы думаете, вижу? Конь мой, привязанный к верхушке колокольни, болтается в воздухе, дрыгая ногами. Испуганное животное умоляло меня (конечно, на своём, лошадином языке) вернуть его на твёрдую землю.

И тут меня осенило! Вчера городок до самой маковки церкви засыпало снегом. А ночью наступила невиданная оттепель. Снег растаял, как сахар в горячем чае, и я постепенно осел на землю. Но конь-то мой остался наверху! То, что в темноте я принял за колышек, на самом деле оказалось верхушкой колокольни.

Разве мог я бросить коня на произвол судьбы! Не колеблясь ни секунды, я выхватил свой пистолет и прицелился в уздечку. А стрелок я, надо заметить, весьма искусный! Паф! Конь с радостным ржанием благополучно приземлился, и я отправился дальше под бурные аплодисменты зрителей.

Незвычайный волк

ак, верста за верстой, добрался я до России. Однако, что город, то и норов, а, как вам известно, зимой в России верхом ездить не принято. Поэтому я купил первые попавшиеся сани, запряг в них коня и помчался в Санкт-Петербург. Но, честно говоря, мне больше пришёлся по вкусу другой обычай, когда хозяйка, встречая гостя, потчует его чарочкой и звонким поцелуем.

Однажды днём, а точнее говоря, лунной ночью, я очутился в дремучем лесу. Время близилось к полночи, и я уже было сладко задремал. Как вдруг мой конь наострил уши и задрожал от страха. Я оглянулся и... о ужас! Вижу: гонится за мной большущий волчище, подгоняемый ещё бóльшим зимним голодом!

Огромная волчья пасть была уже рядом. Волк высунул длинный красный язык, и я мог пересчитать заточенные клыки. Зверь окончательно обнаглел: заговорщицки подмигнул мне и с вожде-

нием облизнулся.

У меня промелькнула жутковатая мысль, что отсутствие ножа и вилки не помогает ему с аппетитом пообедать, вернее, поужинать. Сердце у меня упало, да и сам я упал ничком на сани и вмиг потерял сознание... вернее, задремал.

Но волк даже не обратил внимания на такую мелюзгу, как я. Одним махом перескочив через меня, он яростно набросился на коня. Волчище в один присест заглотнул заднюю часть животного, словно лакомый кусок колбасы. Тем временем перепуганная передняя часть припустила ещё быстрее.

Когда я пришёл в себя, волк уже заглатывал вторую порцию коня. Однако сбруя осталась! И волк не мог из неё выбраться! Так что теперь вместо коня у меня в упряжке бежал страшный волчище с набитым брюхом.

Я, конечно, не растерялся и принялся изо всех сил стегать его кнутом. Ей-богу, господа, у меня до сих пор болит рука, когда вспоминаю, как я несколько часов подряд хлестал волка.

Галопом мы миновали несколько городишек и наконец въехали в Санкт-Петербург. Горожане даже рты раскрыли от удивления — волк везёт сани, как настоящий конь.

БАРОН В СВОИХ

ПУТЕШЕСТВИЯХ

В УКРАИНЕ

В РОССИИ

В ТУРЦИИ

**БАРОН
МУНХАУЗЕН**

В АФРИКЕ

В АМЕРИКЕ

В КИТАЕ

е хочу вас утомлять, подробно описывая Россию. Да вы и сами, собственными глазами, можете её увидеть. Скажу лишь, что это настоящий рай для охотника.

В лесах России так много дичи, что — того и гляди — наступишь ненароком на чью-то лапу и отдавишь её. Не раз мне приходилось видеть зверей, хромавших на одну, да где там — на две лапы. Как по мне, так охота гораздо больше подходит благородному дворянину, нежели куча толстенных книг на латыни. А Мюнхаузены, ей-богу, очень древний дворянский род!

Таким образом, в России я мог проводить время, как и подобает настоящему дворянину.

Однажды днём, едва проснувшись, я выглянул из окна своей комнаты, чтобы полюбоваться чудесным прудом. Глядь — а на воде мирно плавают стая диких уток.

Как настоящий охотник, я схватил ружьё, крутнулся на каблуках и что есть духу помчался вниз. Но сделал это так быстро, что с разгона налетел на дверной косяк. От этого удара у меня из глаз посыпались искры и птички защебетали в голове. Дождавшись, когда птички умолкнут, я выскочил на крыльцо.

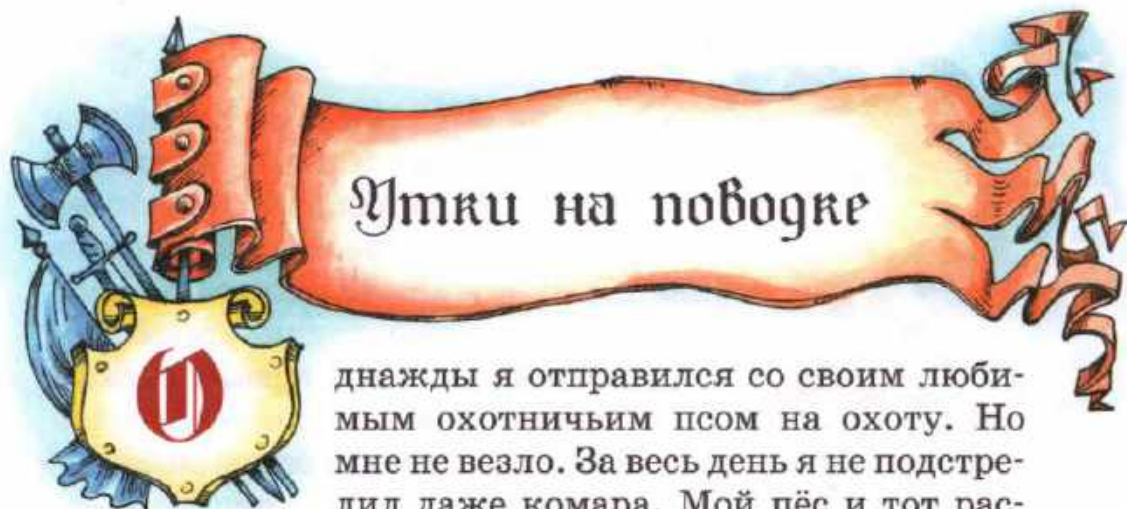

Подняв ружьё, я уже прицелился в утку, как вдруг увидел, что по дороге потерял кремёнь. Как стрелять? Где взять огонь, чтобы поджечь порох? Вернуться? Но ведь нельзя медлить! Утки вот-вот взмахнут крыльями и улетят наслаждаться чудесным утром где-нибудь в другом месте. Я не растерялся и, вмиг всё обмозговав, заехал себе кулаком в глаз так, что из него снова посыпались искры.

Я поджёг порох от этих искр и выстрелил, за один раз уложив пять пар уток и огромного селезня.

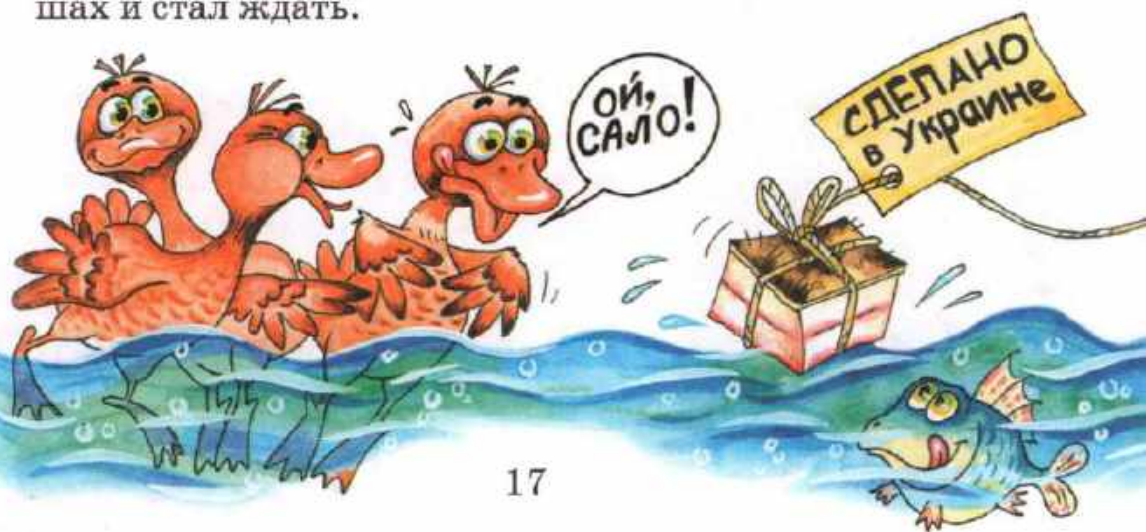

Утки на поводке

днажды я отправился со своим любимым охотничьим псом на охоту. Но мне не везло. За весь день я не подстрелил даже комара. Мой пёс и тот расстроился и зашмыгал носом. А ведь я пригласил в гости друзей. Как возвращаться с пустыми руками? Да меня же куры засмеют! И неужели мои друзья останутся без жареного кабанчика и зайчатинки?

Внезапно я заметил впереди озеро, на глади которого преспокойно плавала стая уток. Вот так удача! Но у меня остался всего лишь один патрон. Ну что тут поделаешь, как быть? Однако барон Мюнхаузен не привык отступать перед трудностями!

Надо заметить, что, отправляясь на охоту, я всегда беру с собой перекусить. Покопавшись в своей сумке, я извлёк кусок сала, оставшийся у меня после завтрака. Я привязал его к собачьему поводку и забросил как приманку. А затем затаив дыхание спрятался в камышах и стал ждать.

Заприметив сало, подплыла первая утка и вмиг проглотила его. Сало было гладеньким, поэтому быстро вышло из утки целиком. После этого его проглотила вторая утка, ещё более упитанная, чем первая, и тоже не насытилась.

За короткое время на поводок, словно бусинки, нанизалось несколько уток. Я с трудом вытащил их на берег, дважды обмотал вокруг себя поводок и поспешил домой. Однако, сделав несколько шагов, почувствовал, как у меня подкашиваются ноги. Это и не удивительно, потому что утки были очень тяжёлые.

Вдруг, придя в себя после испуга, утки забили крыльями и без объявления войны отчаянно взмыли вверх. Многие храбрецы на моём месте выпустили бы добычу. Но не таков барон Мюнхаузен! Схватившись обеими руками за поводок, я взлетел за утками и направил их в сторону своего дома. Да ещё и время от времени выкрикивал, как заправский рулевой:

— Лево руля!
Давай, давай! Так
держаться!

Пролетая над деревенькой, я вдыхал ароматы, доносившиеся из дымоходов. Вот подомной варят похлёбку, дальше едят жаркое, а в крайней избе готовят борщ. Тем временем между деревьями показалась знакомая лужайка, а там и крыша моего дома. Только над ним не вьётся вкусный дымок. Да ничего, я быстро это исправлю. Но как остановиться?

Было бы обидно рухнуть оземь с такой высоты, не правда ли? Тогда я начал скручивать шеи одной утке за другой и так постепенно приземлился. Не торопясь я спустился через дымоход прямиком на печь, где мои утки и должны были очутиться. Повар долго не мог опомниться от такого чуда! Однако это изумление вскоре сменилось радостью, когда он увидел, что я возвратился не один, а в компании откормленных уточек.

Хорошо, что печь была холодной, иначе получился бы вместо уток жаренный Мюнхаузен с брусникой.

Мои друзья до сих пор облизываются, вспоминая этот потрясающий ужин!

**УТКА
ЖАРЕНАЯ
с брусникой
РЕЦЕПТ
от барона
МЮНХАУЗЕНА!**

Новый способ
охоты на куропаток,
изобретённый
бароном Мюнхаузеном

Жареные куропатки

акой уж характер у барона Мюнхаузена, что он никогда не останавливается на достигнутом. Поэтому после блестящей охоты на уток я усовершенствовал свой способ охоты. Тем более что вскоре для этого представился замечательный случай. На одном пруду я всполошил стаю куропаток. Они бросились врассыпную прямо у меня из-под ног. Одна, две, три... семь! Как на беду, у меня закончилась дробь. Неужели придётся возвращаться с пустыми руками? Да ни за что!

Ведь у меня закончилась дробь, но не моя знаменитая находчивость! Итак, я зарядил ружьё первым, что подвернулось под руку. А первым оказался шомпол — железный стержень, которым чистят ружьё.

Прицелился — ба-бах! Шомпол пронзил семерых куропаток — птицы нанизались на него, как на вертел. Медленно спускаясь, куропатки совершили круг почёта в воздухе и ровнёхонько, плечо к плечу тяжело плюхнулись мне под ноги. Тогда я удобно устроился в тени дерева и с удовольствием пообедал жареными куропатками. Как, жареными, спросите вы? Да очень просто! Шомпол от выстрела сильно накалился, и куропатки вмиг поджарились до аппетитной корочки.

Кстати, друзья, вы тоже можете подстрелить какую-нибудь куропатку шомполом. Ей-богу, это самый надёжный способ охоты — даю слово самого честного человека на свете!

УТИНОЕ БОЛОТО

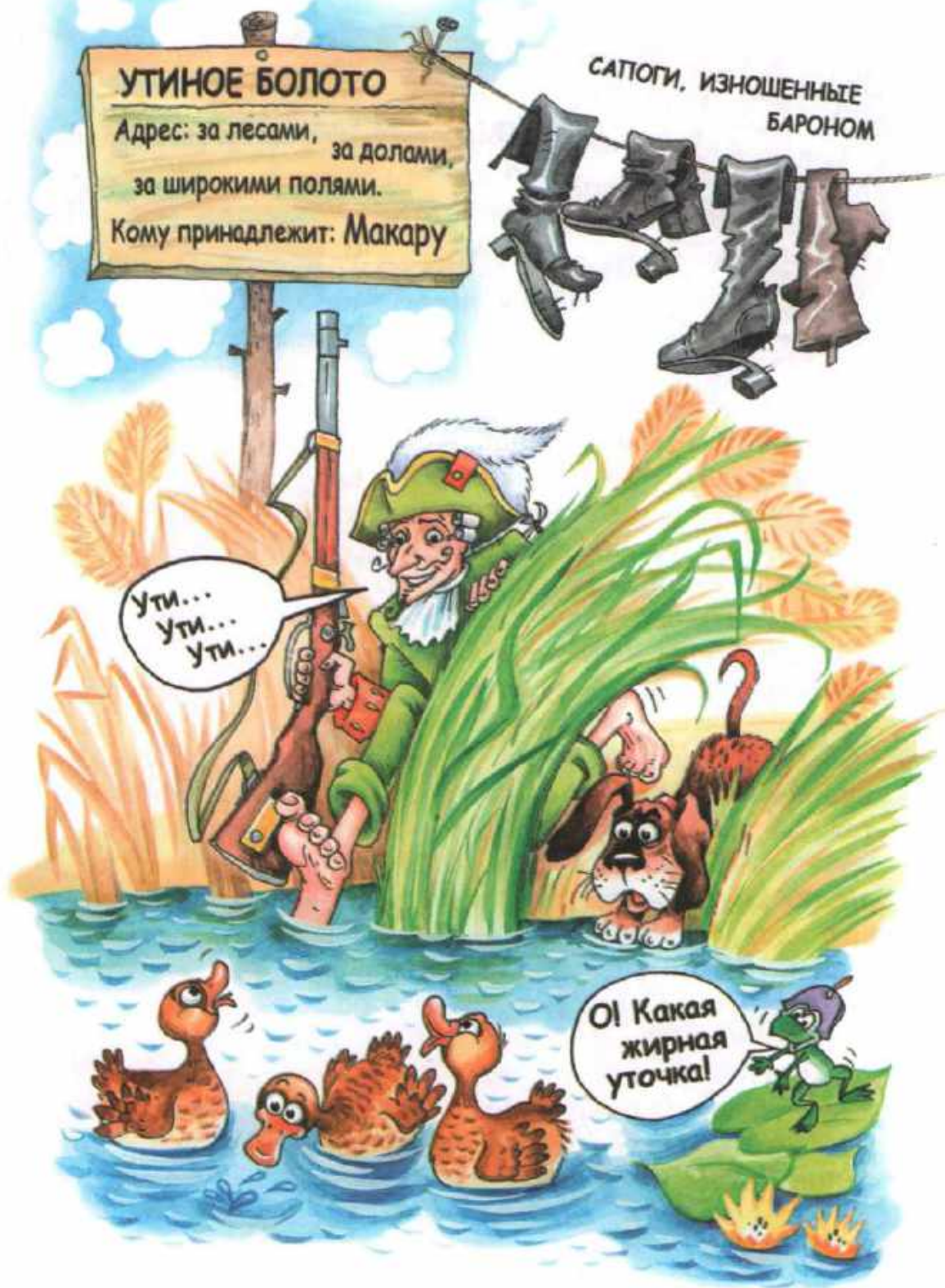
Адрес: за лесами, за долами,
за широкими полями.

Кому принадлежит: Макару

САПОГИ, ИЗНОШЕННЫЕ
БАРОНОМ

Ути...
Ути...
Ути...

О! Какая
жирная
уточка!

олакомившись жареными куропатками, я подумал: а не поймать ли мне таким же способом уточек на болоте? Ох, и захотелось же мне утятин!

Недолго думая, я взял ноги в руки — и скорее на охоту. А надо сказать, что болото находилось неведь где, как говорится, за лесами, за долами, за широкими полями. Наконец, стоптав не одну пару сапог, добрался я туда, куда Макар телят не гонял. Когда, глядь — а болото за это время заросло камышами.

Мгновенно сориентировавшись, я ухватил себя за косу на парике и принялся косить ею камыши. Пока работал, вспотел так, что пот с меня ручьями лился. Вот и прибавилось воды в болоте. Я глянул туда-сюда и присмотрел себе утку, да такую жирненькую, что, казалось, она сама просится на стол. Я сделал к ней шаг, два... да и провалился в болото по самые уши. Туда дёрнулся, сюда дёрнулся, да где там! Вот так напасть! Что же делать?

Вдруг неожиданно-негаданно налетел ветрище, сорвал мою шляпу и растрепал мой парик так, будто на моей голове кто-то копейку искал, да так и не нашёл. Стою я посреди болота и только пузыри пускаю — дышу. Утка же (помните, я присмотрел себе утку для жаркого?) обнаглела так, что, подплыв к моей голове, скребнула лапой по затылку — и уставилась на мою копну волос. А в парике, надо заметить, уже мха наросло немало, так что теперь я напоминал кочку на бо-

лоте. Утка смотрела-смотрела, а затем принялась таскать камыши и всякий хлам мне на голову. И устроила там не что иное, как настоящее гнездо!

Вот вредина! Пришлось терпеть такое безобразие на голове. Но мало того — она ещё и яиц снесла видимо-невидимо. Вскоре вылупились утята и подняли невообразимый галдёж! Какая теперь охота!

Но тут, учуяв лакомую дичь, прибежала лиса и подкралась к утке близко-близко. Я же вмиг ухватился зубами за лисий хвост. Лиса перепугалась и бросилась наутёк. Так я вылез из болота — и домой. А утку с утятами я нёс на парике, потому что упрямая птица ни в какую не хотела слезать.

Призвождённая лиса

один прекрасный день я вышел на охоту вооружённый до зубов. Вдруг на опушке, в зарослях, раздался шорох и мелькнуло что-то рыжее. Подкравшись на цыпочках, я высунул нос из-за кустов. И что я увидел? На поляне под большим развесистым дубом сидела лиса.

А я как раз мечтал о шубе с лисьим воротником. Но не убивать же из-за этого животное! Жаль портить такой роскошный мех пулей! Согласитесь, обидно было бы иметь огромную дырку в воротнике.

И тут мне в голову пришла прекрасная мысль. Я быстренько выдернул из каблука огромный гвоздь и зарядил его вместо пули. И так метко прицелился в самый кончик хвоста, что крепко пригвоздил лису к стволу дуба.

— Ага, попалась, рыжая! Сейчас пойдём с тобой к портному!

У лисы даже поджилки затряслись. Словом, она была напугана, ошеломлена, ошарашена. К тому же она обалдела и опалела от страха. Лисой овладел такой ужас, что она сбросила свою единственную шкуру и опрометью бросилась в лес.

Вот так я раздобыл великолепный лисий мех без единой дырки от пули. Правду говорят, такого искусного охотника, как я, ещё свет не видывал!

мельчакам всегда везёт! Не верите? Сейчас я вам докажу.

Однажды я не спеша шёл по лесу, как вдруг на лесной поляне увидел дикого поросёнка. Весело похрюкивая, он семенил по своим поросёчьим делам. За ним, будто на привязи, шагала разжиревшая дикая свинья. Вы ведь знаете, что я очень люблю охоту, и потому не мог упустить такого случая. Прицелившись, я выстрелил в будущий ужин, но, к моему удивлению, промахнулся.

Взвизгнув, поросёнок мгновенно шмыгнул в заросли, только копытца мелькнули. А свинья словно прикипела к месту. Я даже рот раскрыл: какое храброе животное! И направился к ней, чтобы познакомиться с таким отважным зверем и выразить своё восхищение. Когда, глядь — так вот в чём дело! Оказалось, что свинья была подслеповата. Она шла, ухватившись за хвостик своего поросёнка, с достоинством выполнявшего сыновний долг. Моя пуля пролетела между ними и оторвала поводок... то есть хвостик. А свинья так и держала закрученный бубликом хвостик в зубах. Она, видимо, думала, что малыш на минуту остановился.

Тогда я ухватился за этот хвостик и торжественно повёл свинью домой. Но на этом мои приключения со свиным семейством не закончились...

КУДА
БЕЖИМ?

Дикий кабан

ир, как говорится, тесен. И случилось так, что я встретил папашу маленького поросёнка — я узнал его по пятаку. Это был огромный кабан с во-от таке-е-енными клыками. И видимо, он пребывал в плохом настроении: ноздри его раздувались, а копыта рыли землю. Разъярённый зверь бросился на меня без объявления войны.

Я, разумеется, ни капельки не испугался, но на всякий случай юркнул за дуб. Взбешённый кабан, не ожидая такого подвоха, не успел изменить направления и со всей силы (а её было немало!) налетел на дерево. Дерево зашаталось, а кабаньи клыки так глубоко вошли в ствол, что животное будто приросло к нему.

— Вот ты и попался! — обрадовался я.

Кабан в ответ лишь злобно хлопал глазёнками, ведь поймать меня — никак! Не теряя драгоценного времени, я схватил огромный камень и изо всех сил (а их тоже было немало!) загнал его клыки ещё глубже в ствол. А сам отправился в деревушку за верёвками и телегой.

После этого я победоносно провёз моего кабанчика через деревню домой под восторженные возгласы толпы. Крестьяне превозносили храброго барона Мюнхаузена, самого лучшего охотника на свете, который в одиночку захватил в плен такого опасного противника!

Июдо-олень

Как-то раз я возвращался домой, изрядно устав после охоты и выстреляв все патроны. Я не спеша шагал по лесной тропинке в самом беззаботном настроении.

Мурлыча под нос песенку, я с удовольствием уплетал за обе щеки спелые вишенки и радовался удачной охоте.

Вдруг — откуда ни возмись — необычайно красивый олень! Он не торопясь вышел на поляну и, позабыв о хороших манерах, нагло уставился на меня. Я даже вскипел от такой непочтительности! И как только он узнал, что у меня закончились патроны? Что же делать?

Однако через минуту сообразил: засыпав в ружьё вместо пуль горсть вишнёвых косточек, я поспешно выстрелил. Но косточки лишь щёлкнули оленя по

лбу. Он сорвался с места и нырнул в заросли. Вот тебе и раз! А ведь я не сомневался в лёгкой, блестящей победе!

Спустя года два после встречи с красавцем оленем я снова охотился в этой местности и — вот чудеса! — набрёл на него. Как я его узнал, спросите вы? Очень просто! У этого оленя между рогами росла раскидистая вишня, густо усыпанная отборными ягодами. Да, да, она выросла из тех самых косточек, которыми я выстрелил в него.

Конечно, я имел все основания считать этого оленя и роскошную вишню моей частной собственностью, которую необходимо во что бы то ни стало вернуть.

— Ну, держись, наглец! — воскликнул я.

Зарядив ружьё самыми настоящими патронами, я пальнул и в этот раз не промахнулся.

Одним выстрелом я получил и прекрасную дичь, и вишнёвое варенье. Если хотите, я и вас им угощу.

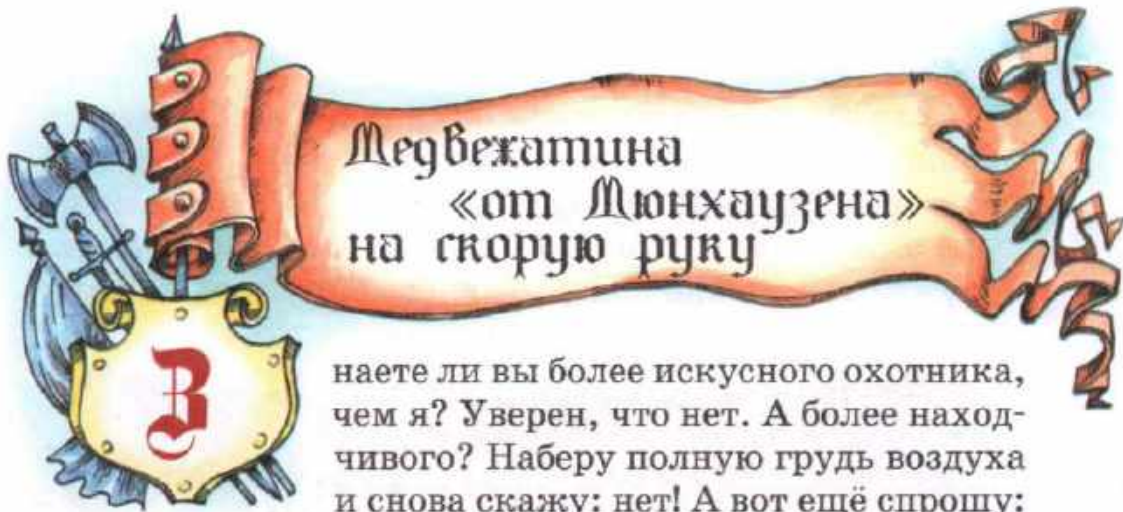

УРА!
ПОПАЛ!

Есть!..

Медвежатина «от Мюнхаузена» на скорую руку

наете ли вы более искусного охотника, чем я? Уверен, что нет. А более находчивого? Наберу полную грудь воздуха и снова скажу: нет! А вот ещё спрошу: попадал ли кто-нибудь из вас в такие переделки, как я? Думаю, здесь вы и без меня ответите. Я действительно понюхал-таки пороха и прошёл огонь, воду и медные трубы... Но всегда, когда что-то вставало на моём пути, на помощь мне приходила изобретательность и... первое, что подворачивалось под руку.

Так, в один чудесный день, а точнее, вечером, в дремучем лесу на меня набросился разъярённый медведь. Я схватился за ружьё, клац-клац — и вдруг понял, что уже, к несчастью, израсходовал все патроны. Чем же защищаться? Ветки высоко, камней нет, хоть садись и... Э-э нет, медведище, барон Мюнхаузен хныкать не станет! Что же придумать? В отчаянии я похлопал себя по бокам — и неожиданно нащупал в кармане два кремня. Я и позабыл, что прихватил их с собой, чтобы высечь огонь и подсушить брюки, если они намокнут (не с перепугу, понятное дело, а от дождя).

Быстро вытащив один кремень, я хорошенько прицелился и забросил его прямо в разинутую пасть хищника. Кремень попал в самое яблочко... то есть в самые внутренности. Медведь взбесился и ещё больше разинул пасть. Вмиг я выхватил второй кремень и швырнул его в зверя. Послышался грохот, а затем скрежет — и из медвежьей пасти посыпались искры. Это кремни

высекли огонь, ну а мяса искать не пришлось. Медведь на моих глазах рухнул на землю и начал качаться, поджариваясь изнутри. Не прошло и часа, как аромат от душистой медвежатины разнёсся по всему лесу, да такой, что даже звери облизывались. Я быстренько поужинал и отправился домой. Вот такая охота!

МЕДВЕЖАТИНА
«От Мюнхаузена»
На скорую руку
старинный рецепт приготовления медведя

1. Поймать медведя (большого).
  2. Засунуть ему в пасть кремень (2 штуки) и специи.
  3. Валять медведя по земле
до полной готовности.
  4. Подавать к столу в собственной шубе.
- Перец и соль по вкусу.

Приятного аппетита!

Барон
фон-Мюнхаузен

Рецепт найден
в записках
повара барона

Медведь и согулька

аверное, такова моя участь, что самые дикие и самые опасные звери настигли меня именно тогда, когда я был абсолютно беззащитен.

Как-то зимой на охоте я перезаряжал ружьё. Вдруг, глядь — прямо на меня, яростно рыча, надвигается что-то бурое и косматое. Вот беда! Да это же огромный медведь, которому среди зимы, очевидно, приспичило пообедать. В мгновение ока я вскарабкался на самую верхушку огромного дерева. Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай.

Косолапый приблизился к дереву и начал трясти его, словно грушу. Я крепче вцепился в ствол, чтобы не свалиться, как переспелый плод.

Цып...
Цып...
Цып...

Увидев, что всё напрасно, медведь остановился, почесал затылок и, очевидно, решил изменить тактику. Проще говоря, собрался ко мне в гости. Ещё миг — и он без лишних слов вскарабкался на толстенную нижнюю ветку. Вот это я оказал себе медвежью услугу! Выскочил из огня да в полымя!

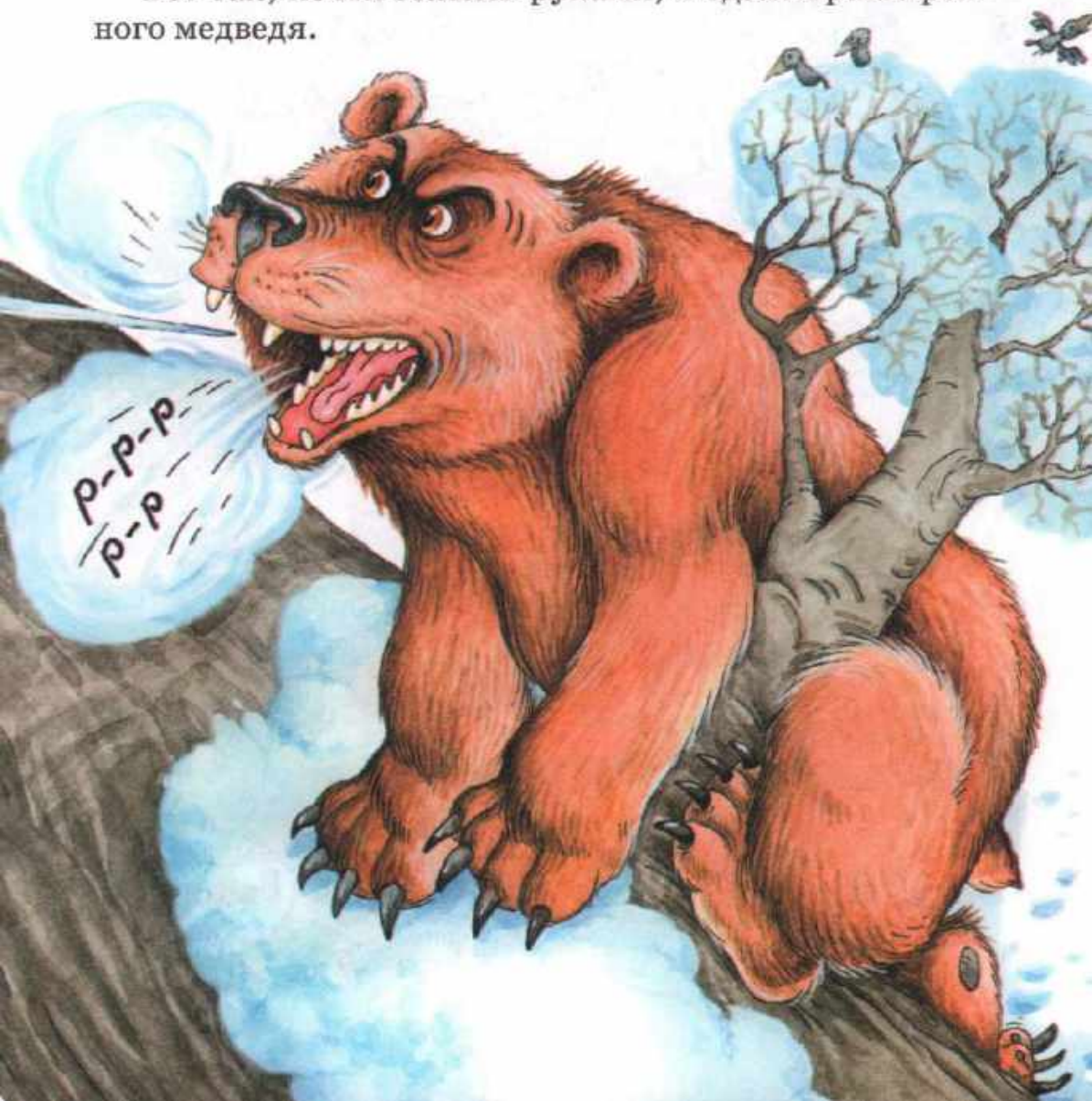
Печально поглядывал я на своё ружьё, лежавшее под деревом, и вздыхал. Но печалью делу не поможешь! Со страху у меня даже под-

жилки затряслись. Пот лил с меня ручьём. Он уже заливал мне глаза из-под шляпы. Следует заметить, что на улице лютовал мороз, не меньший, чем этот медведище. Так что мой пот, капая с усов, сразу же превращался в сосульки. И к тому же в приличные сосульки. Оставалось только метнуть в медведя сосульку, как копьё. Ну, с этим я, конечно, легко справился, потому что лучшего охотника этот топыгин наверняка ещё сроду не видал.

Вот так, почти голыми руками, я одолел разъярённого медведя.

р-р-р...

р-р...

Вот беда!

Вай-вай...

Варежка из волка

другой раз посреди леса я набрёл на поляну, где уже на меня набрёл волк. Он так внезапно набросился на меня, что я растерялся и от неожиданности ткнул кулаком прямо в разинутую волчью пасть. Сгоряча я заталкивал кулак всё дальше и дальше, пока моя рука до самого плеча не скрылась в ненасытной волчьей пасти.

Но что делать теперь? Вот незадача! Один на один с огромным волком в лесной глуши! Я так испугался, что волосы на голове встали дыбом. Мы таращились друг на друга... не очень приветливо. Волк стиснул свои ужасные когти в кулак и пригрозил — мол, смотри у меня! Да, дела мои плохи, но барон Мюнхаузен не привык убегать от опасности! Если бы я вытащил руку, волчище тут же слопал бы меня, забыв поблагодарить за освобождение. Ещё чего! Ведь я не только непревзойдённый охотник, но ещё славлюсь умением выпутываться из любого безвыходного положения.

Я ухватился правой рукой за волчью кишку, дернул и вывернул волка, словно варежку.

Разумеется, это была блестящая и безоговорочная победа!

Вздесившаяся шуба

скоре после приключения с волком я возвратился в Санкт-Петербург. В один прекрасный зимний день на одной из улиц на меня набросилась, яростно лая, огромная бешеная собака. Хорошенько поразмыслив, я не осмелился проделать с ней тот же фокус, что и с волком. Решив, что лучше дать дёру, я помчался домой быстрее ветра.

Чтобы легче бежалось, я сбросил по дороге свою шубу. Да-да, ту самую шубу с чудесным лисьим воротником! Домчавшись до дома, я захлопнул дверь перед самым носом бешеного пса. Но брошенной шубы было жаль, и когда опасность миновала, я послал за шубой слугу.

На следующий день утром в доме поднялась страшная суматоха. Мой слуга кричал во всё горло:

— Спасите! Господин барон, господин барон, ваша шуба спятила!

Что он мелет? Сунув ноги в тапочки, я побежал на крик и увидел всю свою одежду разорванной. Вернее, истрёпанной, продырявленной, изодранной на лоскутки. Из моего праздничного мундира получилось десять — да где там! — двенадцать мундирчиков. Шуба действительно взбесилась, будь она неладна!

Она как раз зарычала, после чего схватила мой любимый скюртук — и давай таскать его по полу! Что же

делать? Этого я уже не мог так оставить! Пришлось мне утихомиривать шубу с помощью пистолета.

Говорят, это единственный известный медицине случай, когда собачье бешенство передалось шубе.

Всё, что нужно ОХОТНИКУ

УДАЧА!

Хорошее
ружьё

Быстрый
конь

Отличный
пёс

Верный друг
лягушонок
Рудольфик

Иверный пёс

уже говорил вам, что смельчакам везёт? Напомню ещё раз: смельчакам точно везёт! Тем более, когда у тебя замечательная охотничья собака, отличный конь и ружьё (что ещё нужно охотнику!).

Как-то в ясный погожий день я отправился на охоту. Мой охотничий пёс быстро набрёл на стайку жирненьких куропаток и застыл перед ними в стойке, ожидая моей команды и дрожа от нетерпения. Но в этот момент прибежал запыхавшийся слуга и сообщил, что началась война и меня зовёт на помощь сам фельдмаршал. Ведь без меня на войне — ну, никак! Конечно, как настоящий солдат, я поторопился на призыв командующего. Попутно скажу вам, что на войне я совершил немало подвигов и захватил множество крепостей, завоевав славу своей храбростью. Однако из присущей мне скромности не буду перечислять названия крепостей, потому что не люблю хвастать своими подвигами.

Но довольно об этом. Вы уже, наверное, сто раз забыли о моей охоте. Ха-ха, и это неудивительно, потому что я о ней тоже забыл.

Долго ли, коротко ли я воевал, но вот вернулся домой. И что, как вы думаете, я обнаружил? Мой любимый пёс куда-то запропастился. Немного поразмыслив, я вспомнил, что видел его последний раз у леса, и в сердце моём затеплилась надежда.

Отправившись в лес, я увидел своего пса там, где и оставил его. Он всё так же стоял в стойке, только неимоверно отощал, остались кожа да кости.

— Фас! — скомандовал я, и верный пёс, как всегда, стремительно бросился вперёд. А я одним выстрелом уложил двадцать пять куропаток. Вот вам и пёс!

Быстроногий заяц

меня был пёс, с которым я мог охотиться и днём, и ночью. Когда смеркалось, я вешал ему на хвост фонарь и охотился даже лучше, чем днём. Однажды он помог мне разгадать удивительную загадку.

Несколько дней подряд гонялся я за необыкновенно шустрым зайцем, но всё напрасно. Мой пёс носился как угорелый и так устал от погони, что уже не бежал, а едва ковылял.

Но ушастый был неуловим. Вот досада! Он будто чванился своей ловкостью: прытко скрывался в заросли, а уже через мгновение выскакивал в другом месте. Наконец он так близко вынырнул, что я успел выстрелить. Заяц кувыркнулся в воздухе, и верный пёс быстро принёс его в зубах.

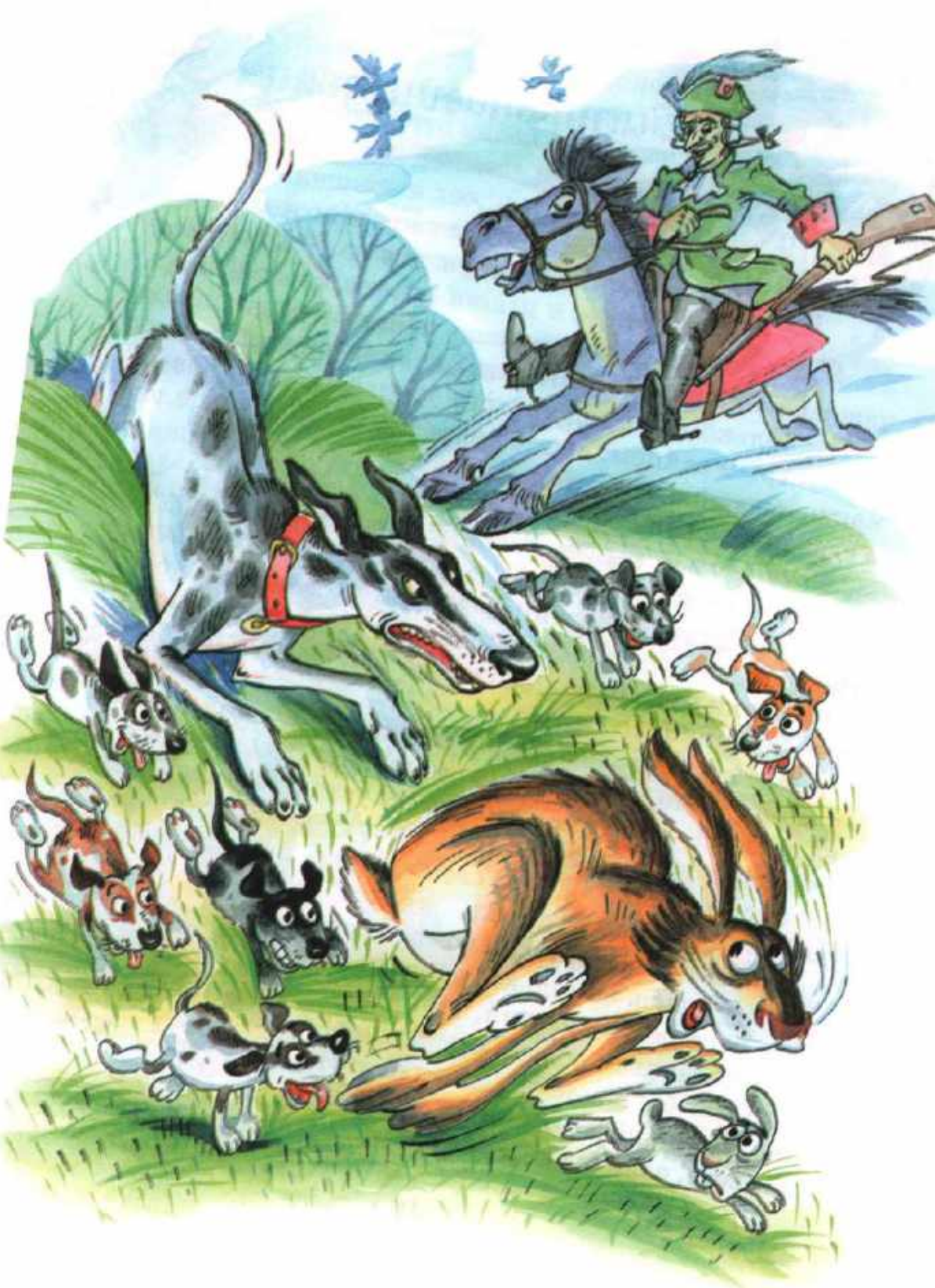
И что же это оказалась за диковинка? Под брюхом у зайца было четыре лапы и ещё четыре запасных — на спине. Когда две нижние пары уставали, заяц ловко переворачивался на спину, минуту-другую топтался на месте, разминая две «свеженькие» пары лап, после чего вприпрыжку удирал.

Кстати, моим друзьям во время застолья достались не только захватывающие охотничьи истории, но и вдвое больше заячьих ножек, чем обычно!

Я мог бы похвастаться, что этот охотничий пёс был самым лучшим на свете, если бы не моя борзая...

Удачная охота

так, у меня была чудесная борзая.

Однажды она вспугнула большего быстрого зайца и погнала к лесу. Они дали такого стрекача, что вскоре исчезли с глаз. Вот незадача! Что же делать? Где их искать?

Вдруг я услышал лай, будто лаяла целая свора собак, но при этом так тихо и нежно, что даже брало за душу. Это окончательно сбilo меня с толку. Лишь догнав беглецов, я понял, в чём дело.

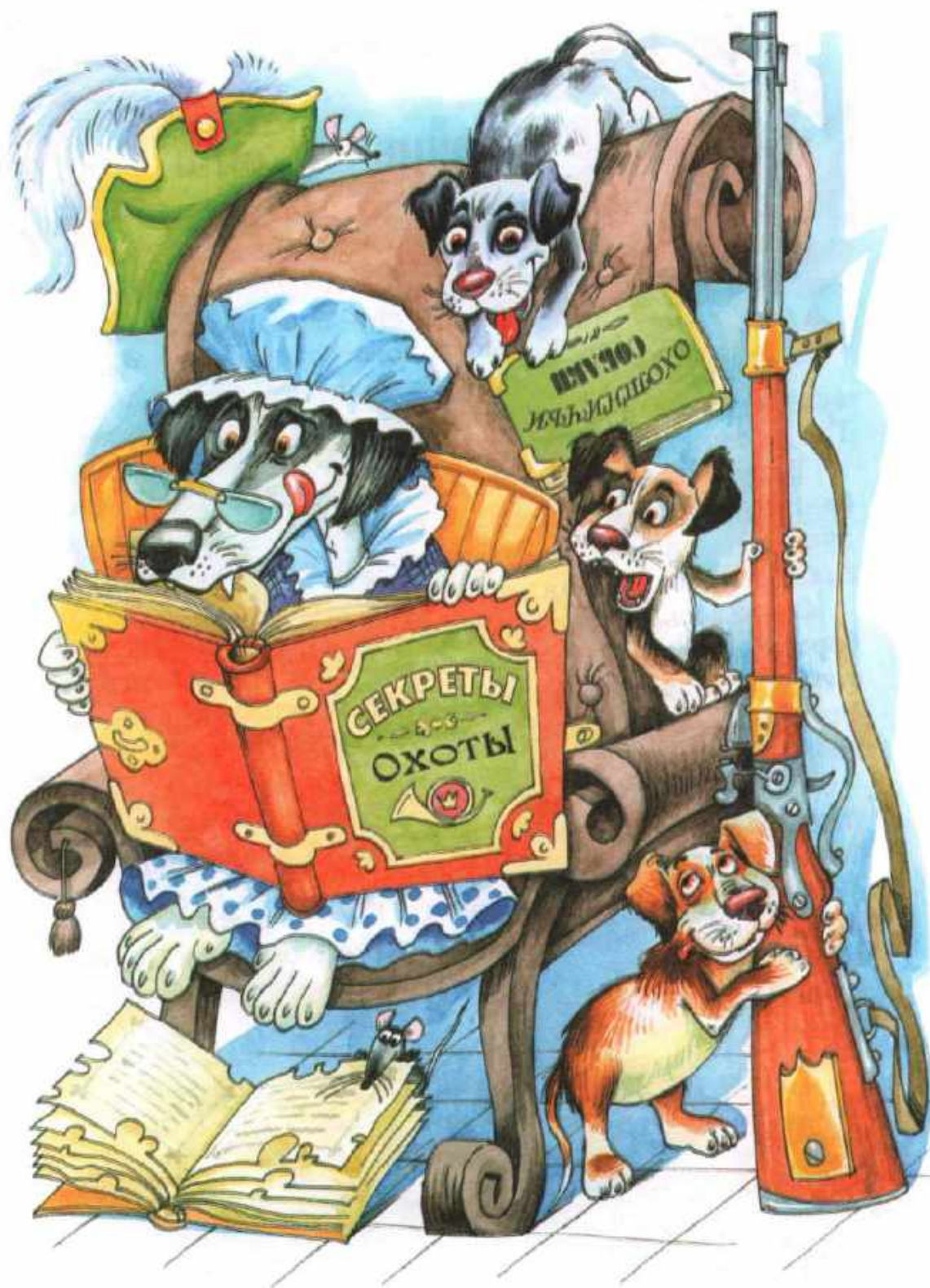
Оказалось, зайчиха на ходу родила зайчат, а моя борзая — щенят! Но самое интересное заключалось в том, что зайчат было столько же, сколько и щенков. Ушастики стремглав бросились наутёк, но щенки их, конечно, догнали.

Итак, к концу охоты у меня было уже шестеро зайчат и шестеро щенков! Хотя охоту я начал с одной-единственной собакой!

Моя борзая бегала так много, быстро и долго, что в конце концов стёрла себе лапы по самое брюхо! Поэтому на старости лет она напоминала таксу-ищейку, но всё равно не раз мне верно служила.

Охотничья куртка

от уж борзая у меня была: чудо, а не собака! Я с удовольствием рассказал бы вам о всех её подвигах на охоте, но, к сожалению, и сам не всё знаю. Отчего так, спросите вы? Да оттого, что моя борзая частенько ходила на охоту одна, без меня. А рассказывать о своих похождениях ой как не любила, потому что была неразговорчивой — простите, не любительницей лаять попусту.

Борзая была довольно смышлёной и охотничье образование получила дома. Она самостоятельно очень быстро овладела охотничьей наукой. Как-то борзая нашла у меня книгу «Секреты охоты». Книжка пришлась ей по вкусу, и она прочитала её от корки до корки, а точнее, прогрызла. А ещё говорят, что собаки не умеют читать!

Свой век борзая доживала в роскоши среди многочисленных потомков. А когда умерла, то на память о ней я заказал куртку из её шкуры. И до чего же это была полезная вещь!

Почему, спросите вы? Да потому что эта куртка... чуяла дичь за версту. Куда там до неё охотничьим собакам! Им такое и не снилось!

На охоте куртка сама тянула меня туда, где затаилась дичь, да так быстро, что вскоре я наловчился бегать, как гончая. Немного, скажу я вам, было в округе псов, которые могли бы соревноваться со мной в скорости бега.

Но и это ещё не всё! Когда я приближался к куропатке или огромному медведю, от куртки отлетала пуговица и настигала цель.

Я очень люблю охоту, поэтому на куртке у меня осталось всего-навсего три пуговицы. Надо бы к новому охотничьему сезону заказать ещё как минимум два десятка новеньких пуговиц.

Арогенки моего коня

днажды меня пригласили в гости к одному графу. Все мужчины столпились во дворе, чтобы посмотреть на нового коня, а я в это время наслаждался обществом знатных дам и роскошным угощением. Вдруг во дворе поднялась суматоха и слышались крики о помощи.

Я опрометью бросился во двор и вот что увидел. Необъезженный молодой конь сорвался с привязи и, свалив с ног немало народа, стал на дыбы. Его будто овод укусил. Никто не отваживался к нему приблизиться. Наиболее смелые наездники от страха прижимались друг к другу в сторонке, а просто смелые наездники уже давно дали стрекача.

Однако не таков ваш покорный слуга, опытный наездник и укротитель диких лошадей! Не колеблясь, одним махом я вскочил на коня и утихомирил его. Этим я произвёл незабываемое впечатление на присутствующих. Резвый и горячий конь превратился в моих руках в покорного ягнёнка.

Но что той славы? Как кот наплакал! Моего героического поступка так и не увидели дамы, оставшиеся в доме. Как же показать им мой талант лихого наездника? И тогда меня осенила замечательная мысль. Я развернул коня к раскрытому окну и прыгнул прямо в столовую. Здесь я то шагом, то аллюром, то вскачь прогарцевал по комнате. Напоследок конь вскочил на обеденный стол и выделывал там всевозможные коленца, но при этом даже не расплескал чая. Все поразевались от удивления и так просидели до конца представления. Затем скакун раскланялся перед присутствующими, а барышни подарили ему несколько вкусных букетов.

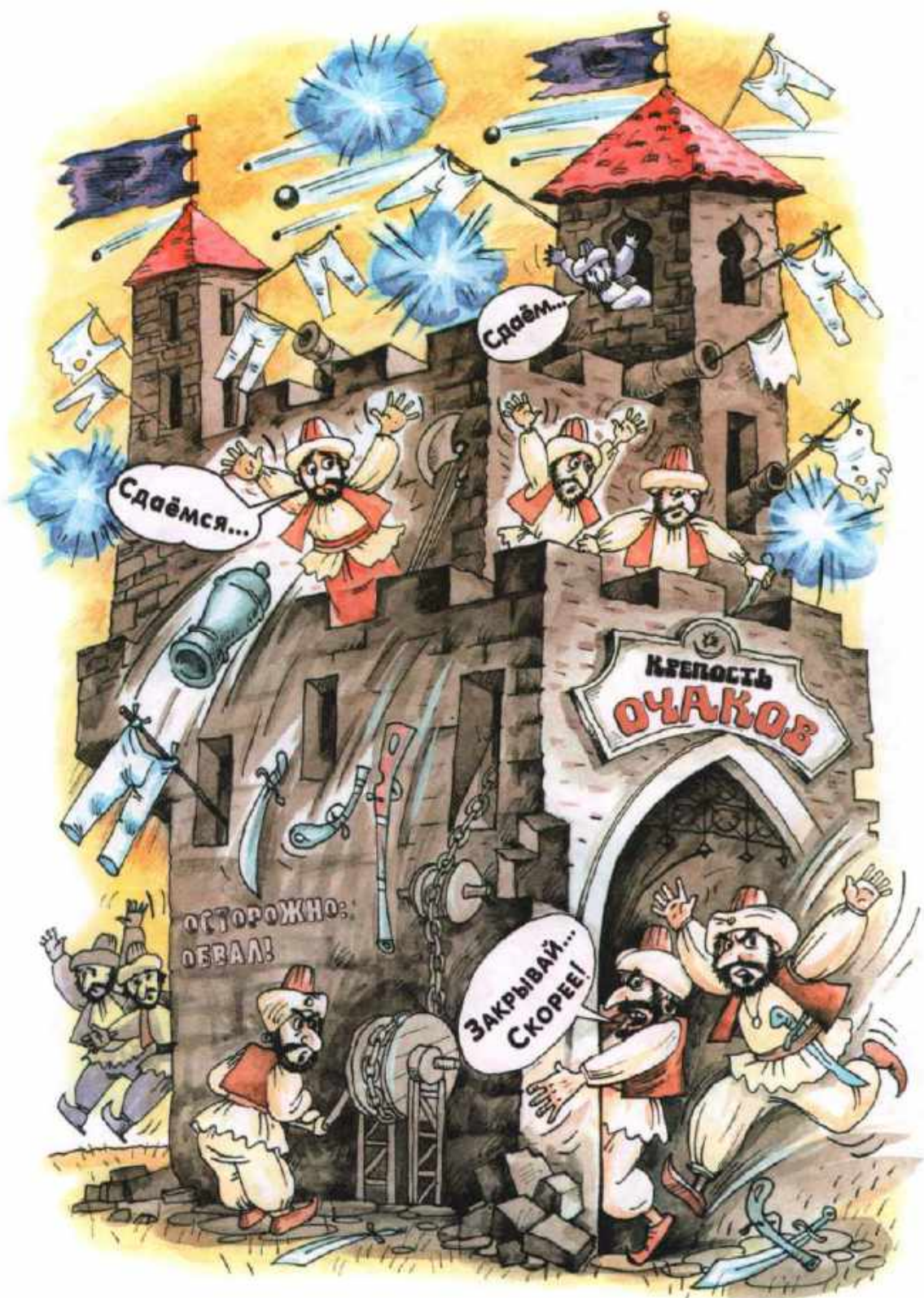
Мышей
ловишь?..

Такое искусное гарцевание потешило не только дам, но и самого графа. И он, почтительно поклонившись, преподнёс мне коня в подарок. Я, понятное дело, не отказался, потому что как раз собирался на войну с турками. А вы сами знаете, что хорошего коня днём с огнём не сыщешь.

Половинка коня

а войне я прославился, совершив немало подвигов. Я крушил врага и молотил, громил и колошматил, топтал ногами и лупил кулаками. А напоследок — крошил и дубасил.

Моя рука привыкла сечь врага и ещё долго после окончания битвы наносила удары. Поэтому, чтобы никого не покалечить, пришлось неделю носить её на перевязи.

Однажды мы прорвали оборону турок и ворвались в Очаков. Я первый очутился в стенах крепости благодаря резвому коню, подаренному графом. Я преследовал турок, рубя направо и налево, пока они не удрали с поля боя через противоположные ворота.

Довольный результатом, я остановился на площади, чтобы дожидаться остальной армии. Мой конь с жадностью припал к воде в фонтане. Он хлебал и хлебал без остановки. Так прошло несколько часов, и я забеспокоился. В чём дело? Оглядываюсь — и что же я вижу? Невероятно! У коня нет задней части! Вода хлещет из него, не утоляя его жажды. Сзади меня уже образовалось озерцо, в котором поблёскивала рыбка.

Тут меня догнал запыхавшийся конюх и объяснил эту диковинку. Оказывается, когда я первым вскочил в крепость, прямо за мной турки со скрежетом опустили решётку ворот. Она и отрезала, как краюху хлеба, заднюю часть коня.

Но у отважного воина и конь отважный! Мой скакун меня не опозорил. Его задняя часть долго лягалась и брыкалась, нанеся врагу значительный урон. Её даже наградили медалью за отвагу в бою! После этого она отправилась на ближайшее пастбище, где я её и обнаружил. Половинка коня игриво гарцевала в обществе хорошеньких лошадок, время от времени отгоняя хвостом надоедливую мошкарку.

Тогда я позвал портного, и тот соединил обе части коня побегами лавра. Вскоре они проросли и образовали над моей головой настоящий шатёр. Немало вёрст я преодолел, почивая на лаврах.

Вот вам и бой! Лишь врождённая скромность не позволяет мне приписывать эту победу над турками исключительно себе.

**НАГРАЖДАЕТСЯ ЗАДНЯЯ ЧАСТЬ
КОНЯ БАРОНА МЮНХАУЗЕНА!**

Путешествие на ядре

есколько дней спустя мы взяли в осаду очередную крепость. Простите, но я не расслышал её названия из-за суматохи и оглушительной стрельбы. Я, конечно, как и всегда, совершил кучу подвигов и немало врагов изрубил на лапшу.

Ожесточённый бой был в самом разгаре — дым стоял коромыслом. Фельдмаршал приказал разыскать толкового человека, чтобы тихонько прокрасться во вражескую крепость и сосчитать пушки. Это было очень опасно, и такого дерзкого храбреца не нашлось. Ясное дело, кроме меня! Вмиг сообразив, что дело это сулит награду, я с радостью согласился.

Я смело подскочил к самой большой пушке и оседлал ядро.

— Пли! — И я наперегонки с ветром помчался в сторону врага. Ослеплённые блеском геройства, солдаты наблюдали за моим полётом затаив дыхание и раскрыв рты. А затем из тысяч глоток вырвалось одновременно:

— Смотрите, это он! Барон Мюнхаузен!

ура! Барону
Мюнхаузену!

Я тем временем удобно устроился на ядре и просмотрел утренние газеты, где описывались мои вчерашние подвиги. А потом поднёс к глазам подзорную трубу и пересчитал вражеские пушки, а заодно и солдат. Вокруг меня свистели пули и ядра.

Завидев меня, турки подняли невозобразимый галдёж.

— Шпион! Шпион! — начали прыгать они, показывая на меня пальцем и устроив стрельбу. А наиболее предприимчивые уже начали сколачивать для меня виселицу.

«Э нет, так дело не пойдёт», — сказал я себе, почесав затылок.

Вы знаете: я не привык бежать от опасности. Однако тут ничего не поделаешь — надо спасаться! Но как? Как всегда, мне на выручку пришла смекалка — уже через минуту я ловко перескочил на вражеское ядро, которое неслось в наш лагерь. На нём я счастливо вернулся целым и невредимым.

Конечно, меня наградили. По-геройски выпятив грудь, я принял награду из рук самого фельдмаршала.

Как видите, на войне где отвага, там и победа!

Прыжок сквозь карету

находчивости и ловкости прыжков меня мог превзойти разве что... мой конь. Никакие препятствия — ни канавы, ни заборы — никогда не мешали мне двигаться напрямик.

Однажды я возвращался после успешной разведки в свой лагерь. Вдруг — откуда ни возьмись — дорогу перебежал маленький нахальный зайчонок с пушистыми ушками. Смотри, какой отчаянный храбрец! Во мне проснулся охотничий азарт, и я тотчас погнался за ушастиком, чтобы проучить наглеца. Конь мой мчался так, что искры летели из-под копыт! Вот-вот я схвачу зайчишку...

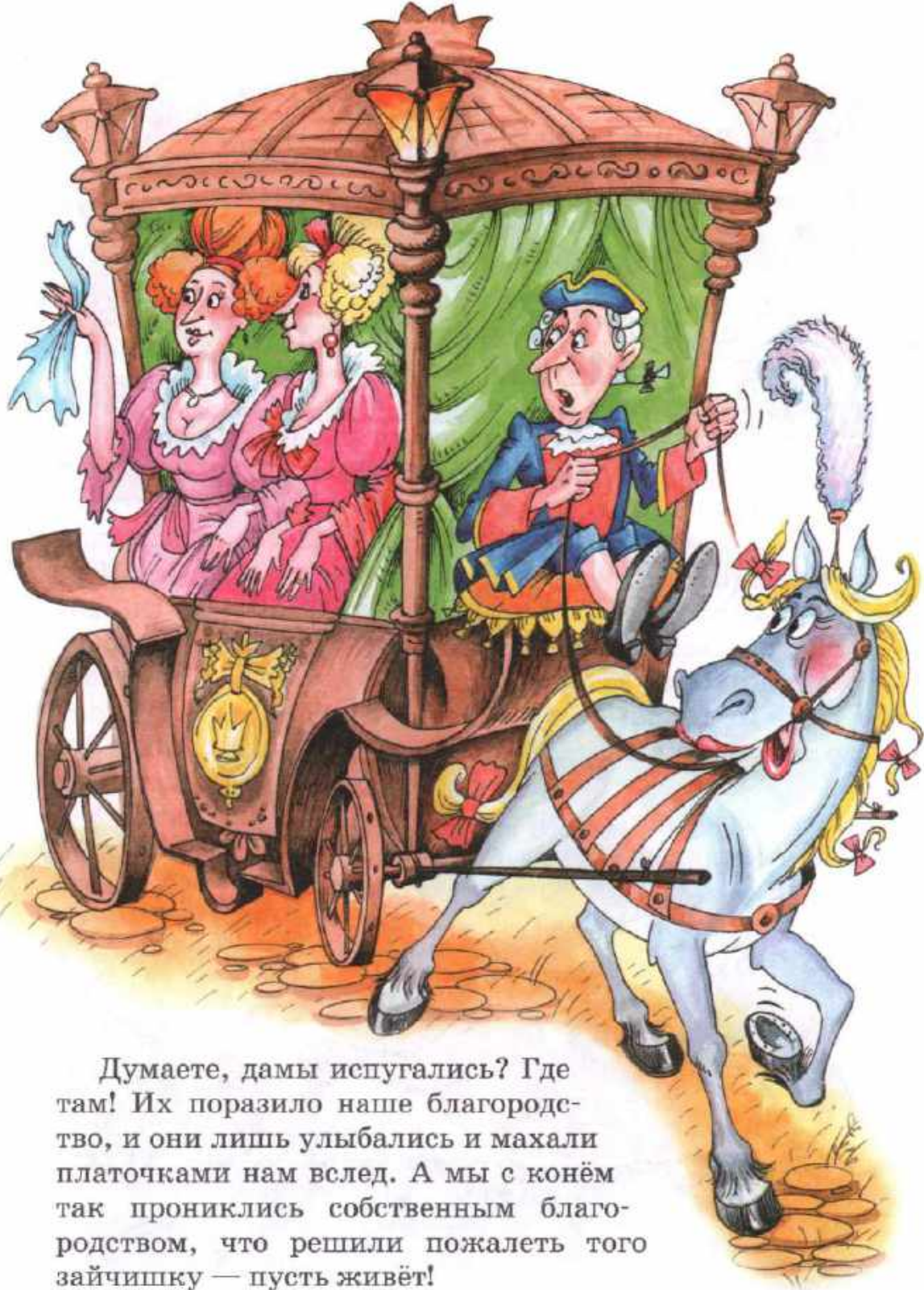

Но случилось так, что по той же дороге, как раз между мной и ушастиком, проезжала роскошная карета. В открытые окна я увидел двух прекрасных дам. Такие красавицы, хоть художника приглашай и картину рисуй. Знатные дамы оживлённо болтали... то есть чинно вели беседу.

Как же дальше гнаться за тем зайцем, будь он неладен? Но я не собирался останавливаться, да и конь тоже. Не теряя времени, он вскочил в окно кареты и выпрыгнул с другой стороны. Я едва успел снять шляпу и извиниться перед дамами за неожиданный визит. Вы думаете, только я так благороден? Нет, уважаемые, мой конь такой же — в меня пошёл. Так вот, он вернулся к карете, присел в глубоком реверансе и попросил прощения...

Думаете, дамы испугались? Где там! Их поразило наше благородство, и они лишь улыбались и махали платочками нам вслед. А мы с конём так прониклись собственным благородством, что решили пожалеть того зайчишку — пусть живёт!

Чтобы мышцы рук были крепкими, надо...

За косицу из болота

днажды путь мне преградило болотце. Сначала оно показалось мне мелкой лужей, воробью по колено. Поэтому, пришпорив коня, я вихрем помчался вперёд. Но пролетая над болотом, на полдороге я увидел, что оно больше моря. Уже в воздухе я развернул коня назад, чтобы на берегу лучше разогнаться.

Но и в следующий раз я плохо рассчитал прыжок. Подняв фонтан брызг, я по самый пояс плюхнулся в болото. Дальше — хуже! Понемногу меня затягивало всё глубже и глубже в трясику. Вот тебе раз! Я уже начал пускать пузыри, ещё немного — и пропал бы ни за что и ни про что! А вы бы так и не услышали правды о моих дальнейших приключениях...

Однако, вспомнив о случае на болоте, когда утка вывела утят у меня на голове, я решил так долго не ждать. Как говорится, утопающий и за соломинку хватается. Засучив рукава, я ухватился за собственную косицу и выдернул из болота и себя, и лошадь, как редьку из грядки.

Вот так я не ударил лицом в грязь. Видите, как полезно иметь крепкие мышцы!

Ичелонас

е успел я насладиться военными подвигами, как — несмотря на мою бесшабашность и отвагу — меня захватили в плен турки. Даже хуже того — продали в рабство султану, где мне приходилось гнуть спину и мозолить руки.

Работа была невероятно нудной и однообразной. Я должен был ежедневно пасти пчёл, словно коз или овец! А вечером пересчитывать их, загоняя назад в ульи и укладывая спать. Однажды вечером, собирая своих воспитанниц, я заметил, что куда-то подевалась моя любимица. Как я отличаю её от других, спросите вы? Всё очень просто: у неё жёлто-чёрные полосы, а не чёрно-жёлтые, как у остальных. Вдруг слышу испуганное жужжание пчёлки и свирепый рёв медведей. Вижу: двое громил напали на кроху и хотят отобрать корзиночку с мёдом, чтобы всласть полакомиться. Мгновенно решаю: надо во что бы то ни стало её спасти!

Из оружия у меня был при себе только серебряный топорик. Что было сил я запустил его в медведей, чтобы отпугнуть сластён. Медведи бросились в кусты, пчёлка — в улей, а я сел и пригорюнился. Почему, спросите вы? Потому что благодаря моей недюжинной силе топорик взлетел и всё летел, летел, летел, летел, летел, летел... и... оп-а! — упал на Луну.

А как же мне попасть на Луну?

Снова
туристы с Земли
поналезли!

Здравствуйте,
уважаемые!
А топорика
не видели?

Привет,
зелёные!

Приключения на Луне

бхватил я тогда голову руками и давай её ломать, как выбраться из этой неприятности!

Вдруг я вспомнил, что турецкий горох растёт чрезвычайно быстро. Я посадил одну горошину и стал её обильно поливать. Любо-дорого было смотреть, как росток быстро тянется к небу! Когда же горох зацепился усиком за серп Луны, я, недолго думая, вскарабкался по нему наверх.

Но топорик куда-то запропастился! Как искать серебряный топорик на серебряной Луне? Я даже вспотел, пока нашёл топорик на охапке прошлогоднего сена. Хотел было домой возвращаться, но усердные слуги султана уже собрали урожай гороха и убрали сухие стебли.

И тут мне на выручку пришла моя знаменитая смекалка! Я сплёл из соломы верёвку и прикрепил к лунному серпу. Отличная получилась верёвка, одно плохо — слишком короткая. Слез по ней немного — а до Земли ещё ой как далеко! Ну ничего, я и здесь нашёл выход! Отрубив кусок верёвки вверху, я привязал его к нижнему концу. Так я одолел значи-

Э-э-й!
Есть здесь
кто-нибудь?

Мысли Мюнхаузена

тельное расстояние, немного отдохнул на мягеньком облачке и двинулся дальше.

Но верёвка от частого перерубывания испортилась и — хрясь! — лопнула. Я кубарем полетел вниз и бухнулся на землю. Вернее, под землю, так как я пробил в земле солидную дыру. Оправившись от потрясения, я позвал на помощь:

— Эй! Эй! Есть здесь кто-нибудь?

Хоть бы кто-то отозвался. Да где там! Вокруг лишь тишина.

Я не знал, как мне высвободиться из такой западни. Мысли бессвязно мельтешили у меня в голове. Тут какая-то пылинка попала мне в нос. А-а-апчхи... я громко чихнул... мысли мои от сотрясения упорядочились, и меня сразу осенило. Есть!

Я выкопал ногтями (которые, к счастью, не стриг лет десять) ступеньки и по ним вскарабкался наверх, назад к моим любимым пчёлкам.

ВОТ ЭТО БАРОН!
ВОТ МОЛОДЕЦ!

ПОПАЛСЯ,
СЛАДКОЕЖКА!

На чужой медок не разевай роток!

Медведь на дышле

После падения с Луны у меня ещё долго болели бока. Пришлось мне придумать новый способ борьбы с мишками, которые так и липли к мёду. Потому что терпение моё лопнуло, а вы ведь знаете, что у меня только мышцы сильные, а терпение слабое!

На другой день я устроил сладкоежкам засаду: намазал мёдом дышло телеги и спрятался поблизости. Учувяв мёд, тут же появился огромный бурый медведище и давай облизывать передний конец дышла. Да так рьяно, что втянул его в себя. Пройдя горло, желудок и кишки, дышло вышло наружу. Медведь ловко нанизал самого себя на дышло, как на вертел! Я выскочил из засады и заклинил отверстие на дышле. Медведь круть-верть, но всё напрасно!

А на утро турецкий султан прослышал о моей находчивости. Он смеялся до слёз, когда увидел медведя, нанизанного на дышло. Султана так позабавила моя проделка, что он отпустил меня назад, в Санкт-Петербург. Возвратившись, я вышел в отставку и уехал из России домой.

ПРИКАЗ

**Освободить
барона
Мюнхаузена
из турецкого
плена.**

Султан Нян-Кыотам

Мюнхаузен где-то
под Полтавой

Кх... Кх... Кх...

Я-я-я — ба-
ба-ба-р-рон!
Я-я-я за-за-
за-м-мёрз!

Что не понятно?..
Он замёрз!

А помнишь,
как ты меня
гонял?!

Что русскому — хорошо, то немцу — мороз!

ой зимой, когда я возвращался в своё имение в Германии, во всей Европе свирепствовал жестокий мороз. Даже солнце и то приболело и начало покашливать.

Всё вокруг покрылось слоем льда. Однако конь мой был настолько горячий, что его копыта во время бега растапливали лёд на дороге. Но стоило мне один раз на миг остановиться, как подковы скакуна прочно вмёрзли в лёд. И когда я пришпорил его, подковы оторвались да так и остались на дороге. Немного проскакав и заметив потерю, я повернул коня и направил его по той же дороге, да так удачно, что в прыжке он попал копытами на все четыре подковы.

Однако на этом мои приключения не закончились. Пока ехал верхом, я так заоченел от холода, что шляпа примёрзла к голове, а сам я намертво прилип к седлу. Мне на выручку пришли какие-то крестьяне. Они занесли меня в избу и посадили на печь вместе с седлом. Там я просидел полдня, пока не оттаял.

После этого досадного случая я сменил коня на почтовую карету. Приличный кусок дороги мне пришлось ехать по узкой дорожке, окружённой с двух сторон высоким забором.

— Труби в рог, чтобы не столкнуться со встречной бричкой, — приказал я кучеру.

Тот поднёс рог ко рту, но — как ни старался — не смог извлечь ни звука. Всё зря!

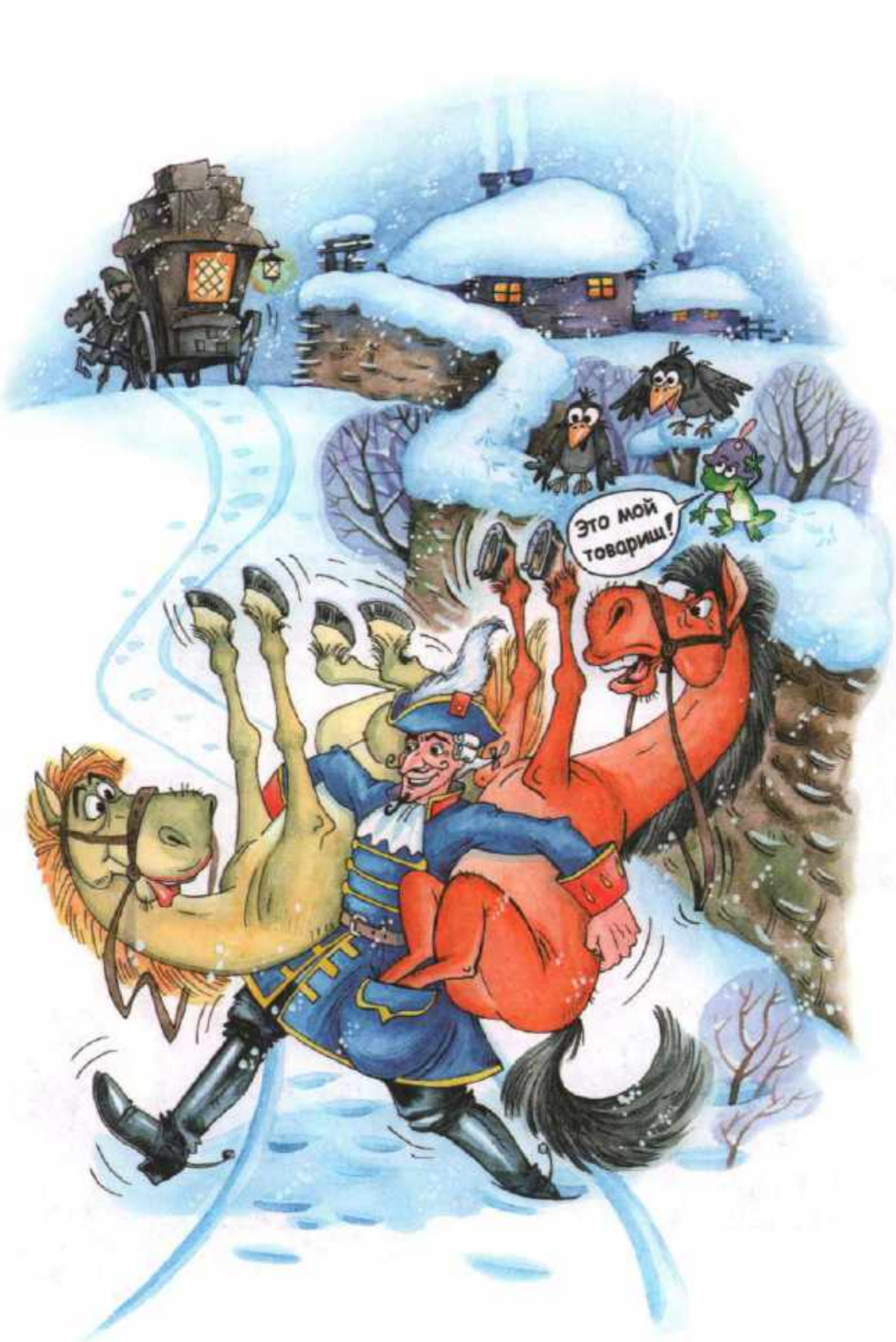
Вдруг слышу: навстречу громыкает телега. Вижу: не разминёмся. Я поспешно распряг лошадей и забросил себе на плечи карету со всей поклажей. Затем перемахнул через забор высотой футов десять. Через минуту я перескочил назад на дорогу, но уже позади чужой телеги.

— Фу-у! — Вытер я пот, обильно покрывший мой лоб.

Я поспешил к нашим лошадям и схватил их в охапку. Два прыжка — туда и назад — и кони снова запряжены в почтовую карету.

Одна лошадёнка, очень молоденькая и норовистая, едва всё не испортила. Когда я перескакивал через забор во второй раз, она зафыркала и принялась что было сил лягаться. Но я быстро укротил задиру, засунув её задние ноги к себе в карман.

Замёрзшие песни

Мы остановились на постоялом дворе, чтобы отдохнуть с дороги и отогреться. В уютной комнате я удобно устроился у топленной печки. Потёршись о мои ноги, возле меня калачиком свернулся рыжий котёнок. Кучер уселся напротив, повесив свой рожок на гвоздь. Как вдруг из рожка зазвенело: «Гу-у-у! Ту-ту-ту!»

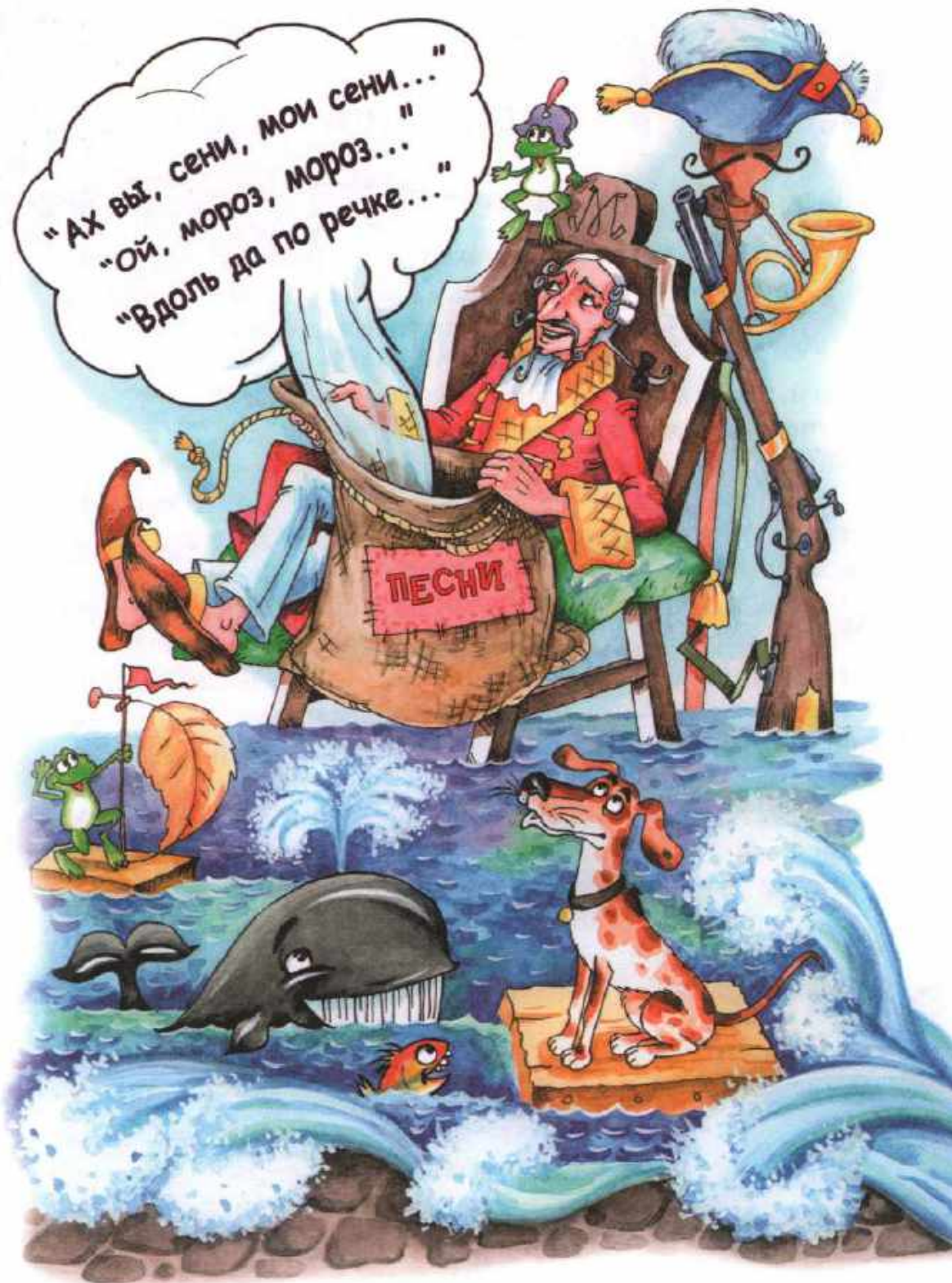
Я даже руками всплеснул от удивления. Кучер и не думал подносить рожок ко рту, потому что в это время прихлёбывал чай. А между тем красивые мелодии лились одна за другой. И тут меня осенило! На улице звуки примёрзли к рожку, а теперь понемногу нагревались и выпархивали, сплетаясь в чудесные мелодии. Весь вечер мы отдыхали в тепле, слушая напевы рожка и заывание метели за окном. И, надо сказать, прослушали немало военных маршей и весёлых застольных песенок, среди которых и «Ах вы, сени, мои сени...», «Ой, мороз, мороз» и моя любимая «Вдоль да по речке...»

Для того чтобы весёлые мелодии не пропали напрасно, я собрал их в мешок. И долгими зимними вечерами у себя в имении, закрыв все окна и двери, я любил развязать мешок и слушать эти замечательные песни.

На этом закончились мои удивительные, но достоверные приключения в России. А если не верите мне — лучше закройте эту книгу. Потому что дальше я расскажу вам о ещё более невероятных, но таких же настоящих приключениях.

Озёрные деревья

Вернувшись из России, я отправился в своё первое морское путешествие. Ведь я бредил морем ещё с тех пор, как под стол пешком ходил. И это неудивительно, потому что мой отец много путешествовал и долгими зимними вечерами любил попотчевать гостей горячим пуншем и правдивыми историями из своей жизни.

Итак, сначала я отправился на Цейлон. Спросите, где это? Да я и сам не знаю. Я уже говорил вам, что настоящему дворянину не пристало корпеть над книжками.

По дороге, возле неизвестного островка, меня настиг страшный шторм. Он свирепствовал и бушевал, неистовствовал и бесновался, буйствовал и безумствовал. Ураган хорошенько потрепал моё судёнышко, а на острове играючи выдернул с корнем столетние деревья и подбросил их под самые облака.

Спустя три дня ветрище утих. Деревья, медленно кружась в воздухе, упали прямёхонько на свои прежние места и снова пустили корни, будто ничего и не было. Вскоре об урагане уже ничего не напоминало, кроме... но об этом стоит рассказать подробнее.

Когда разыгралась непогода, на самом высоком и толстом дереве спрятался местный бедняк с женой. Они как раз собирали огурцы, которые в тот год прекрасно уродили на деревьях.

Бедняк с женой были, видите ли, значительно толще, чем выше, а проще говоря — толстяки. Дерево под их весом отклонилось от начального курса и после удачного сальто-мортале приземлилось на поляну. И надо такому случиться, что местный царь, напуганный ураганом, забился под лопух как раз на этой поляне и там дрожал от страха. Огуречное дерево свалилось прямо на царя и, к всеобщей радости, прихлопнуло его.

Да-да, я не оговорился: действительно к всеобщей радости. Потому что царёк тот был самым жестоким самодуром на свете, к тому же редким болваном. Его любимым развлечением было мучить своих подданных. Приходилось аборигенам из кожи вон лезть, угождая ему, чтобы случайно не получить тумака. Единственное, что могло поднять настроение тирана, — огурчики, вот крестьяне целыми днями и обливались потом, собирая урожай.

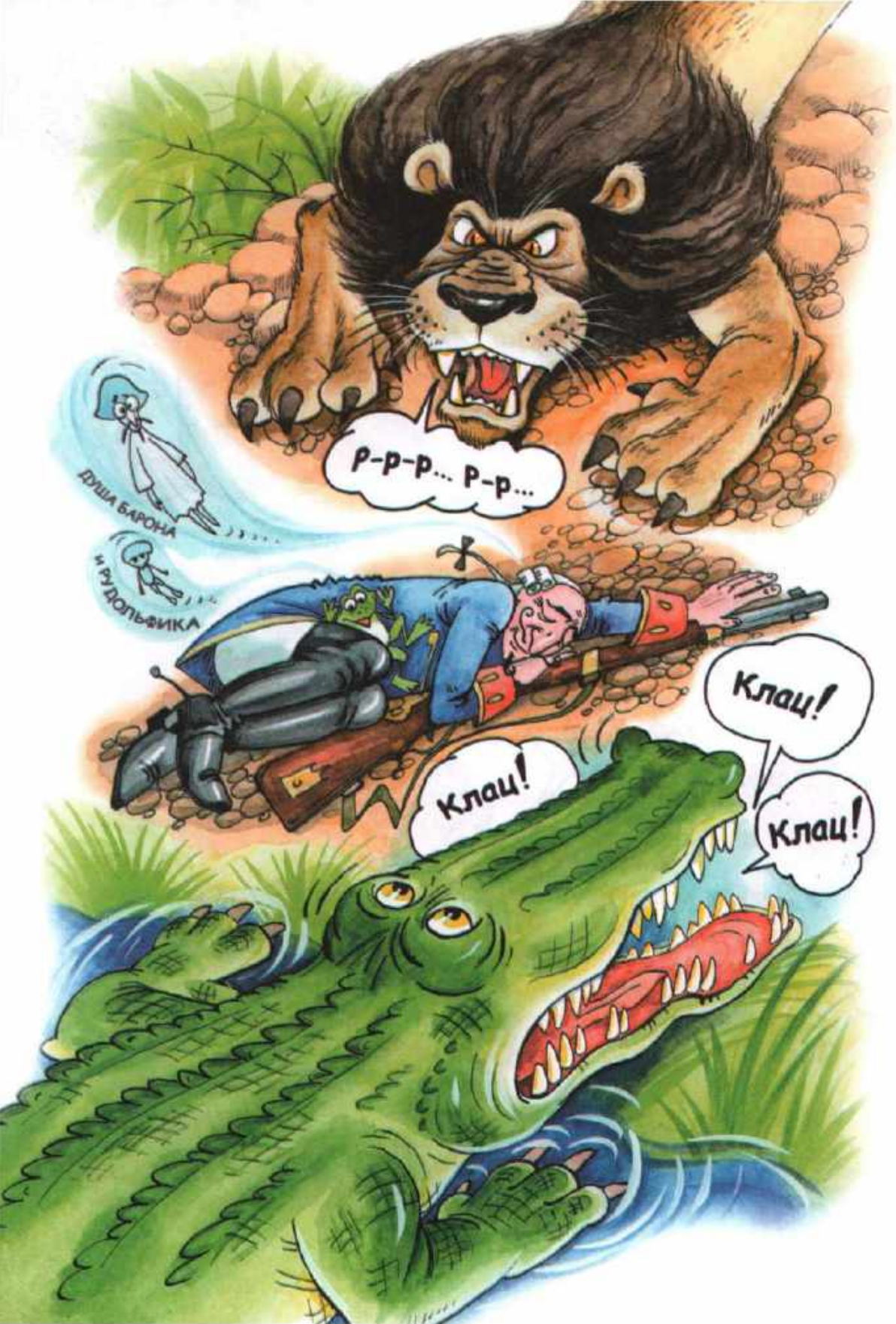

Благодарные островитяне сразу же избрали новым царём крестьянина, который невольно освободил их от старого царя. В честь этого ему поднесли огурцы-соль — такой у них обычай. Хотя, честно говоря, крестьянин был ещё более бестолковым олухом, чем его предшественник.

А мы быстренько починили корабль и битком набили его вкусными огурцами, а то когда ещё доберусь на этот Цейлон!

Один против двоих

пусть несколько недель я достиг Цейлона, где меня приветливо встретил губернатор, крепкий мужчина, пышущий здоровьем.

— Не желаете ли поохотиться, барон? — гостеприимно предложил он мне.

Я, конечно, с радостью согласился. На дворе немилосердно припекало солнце, и я быстро запыхался и отстал от своего спутника. А тому хоть бы что! Знай себе идёт как заведённый. Я уже хотел сесть, чтобы передохнуть в тени, как вдруг ухо моё уловило какое-то шуршание. Я осторожно обернулся и — о ужас! Прямо на меня неторопливо, по-царски надвигается настоящий лев, облизываясь и зыркая на меня, как на лакомый кусок мяса.

Сердечко моё так и заколотилось в груди. Согласитесь, это было страшновато даже для такого храбреца, как барон Мюнхаузен. Я начал палить во льва, но этим только сильнее его разозлил. Он заревел так, что вздрогнули горы, и в бешенстве бросился ко мне.

Хоть очень не хотелось, но пришлось дать стрелача. Я крутнулся на каблуках... и застыл как вкопанный. На меня разевал огромную пасть... Кто бы вы думали? Самый что ни на есть настоящий крокодил.

Вот так попал! То пусто, то густо! Сзади меня — р-р-р!, впереди — клац-клац!, слева — шумный поток, а справа — ущелье, усеянное ядовитыми змеями, как калач маком. От такой безысходности я упал ничком

и потерял сознание (менее храбрые на моём месте Богу душу отдали бы со страху!).

В себя я пришёл от странных звуков, с минуту прислушивался. Что это такое?

Только представьте! С разгона лев перескочил через меня и влетел в пасть крокодилу! Лохматая голова царя зверей застряла в крокодильей глотке, словно в хитроумной ловушке.

Я молниеносно вскочил, выхватил свой охотничий нож и отрубил львиную голову. А после этого ружьём затолкал её ещё дальше в пасть крокодила, пока он не подавился.

Вот так, почти голыми руками, я победил в честном бою двух хищников.

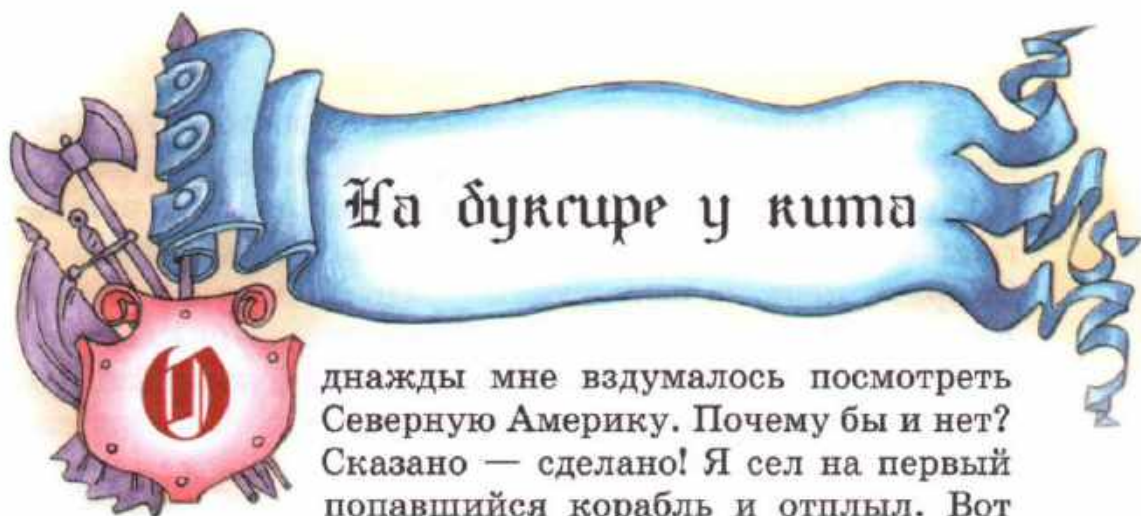
Когда прибежал губернатор, он глазам своим не поверил, что я отхватил такую добычу. Десятеро слуг еле-еле дотянули их туши на носилках до дворца. Губернатор даже измерил длину крокодила своим поясом — пять с половиной поясов. Сколько это в метрах, я не знаю, а другой мерки у них на острове нет.

Кстати, львиная шкура до сих пор украшает мою гостиную. А чучело крокодила вы можете увидеть в музее. Правда, служитель музея — невероятный враль. Он утверждает, будто такого огромного льва убили десятеро охотников. Но вы, друзья, теперь знаете, как всё было на самом деле, так что обязательно поправите этого вруна. Ведь он бросает тень на самого правдивого и храброго человека на свете — барона Мюнххаузена!

На буксире у кита

днажды мне вздумалось посмотреть Северную Америку. Почему бы и нет? Сказано — сделано! Я сел на первый попавшийся корабль и отплыл. Вот уже на горизонте появилась кромка земли. А тут как грохнет! Что могло случиться? Наверное, судно наскочило на подводную скалу и его хорошенько трянуло.

Толчок от столкновения был таким сильным, что меня подбросило вверх. А поскольку я сидел у себя в каюте, то мою голову от удара о потолок вколо-тило в желудок. Я насилиу вытянул её отту-да, хотя вы знаете, какой я силач.

Матрос, сидевший на самой высо-кой мачте и всматривающийся вдаль, от толчка отлетел почти на три мили. Тут, откуда ни возьмись, появил-ся дикий гусь. Матрос вцепился в его перья и ловко вскарабкался ему на спину. Так он и догнал корабль. И это невзирая на то, что гусь возму-щённо гоготал, пытаясь сбросить без-билетного пассажира!

Только мы подобрали матроса, как — бульк — всплывает над водой гора не гора, а гигантский кит, извергая фонтан воды! Вот оно что! Кит дремал, когда на него наскочил корабль и потревожил. Внезапное пробуждение не на шутку ра-зозлило великана.

Вынырнув, он ухватил пастью наш якорь и, будто на буксире, поволок судно в открытое море.

Хорошенько нас пошвыряло по волнам, и не знаю, где бы мы оказались, если бы не счастливый случай. Якорная цепь не выдержала — хрусь! — и пополам. Вот так мы в конце концов и выпутались.

Спустя полгода мы возвращались из Северной Америки и натолкнулись на того же кита. Он был мёртв и

покачивался на волнах вверх тормашками. А поскольку он был больше острова, мы отрубили ему голову, чтобы забрать с собой. Только представьте наше изумление, когда мы нашли у него в пасти якорь и сорок сажень якорной цепи, которая полностью поместилась в дуле больного зуба.

Погодите, я вам не рассказывал ещё об одной напасти. Когда разъяренный кит начал трепать наш корабль, то выбил хвостом гигантскую пробоину в корме, через которую стремительно хлынула вода. Я, разумеется, первый обнаружил эту дыру и спас корабль от неизбежной гибели. Спросите, как? Самым изобретательным способом: закрыл дыру в корме, так сказать, своей кормой, за которую меня больно ущипнул рак. Ну да это мелочи!

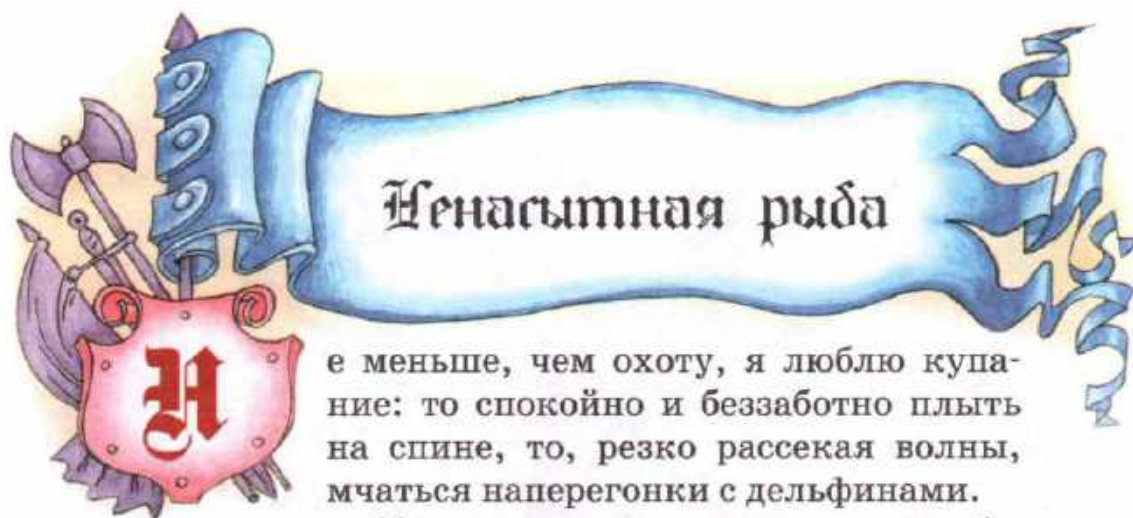

СПАСИ...

Ненасытная рыба

е меньше, чем охоту, я люблю купание: то спокойно и беззаботно плыть на спине, то, резко рассекая волны, мчаться наперегонки с дельфинами.

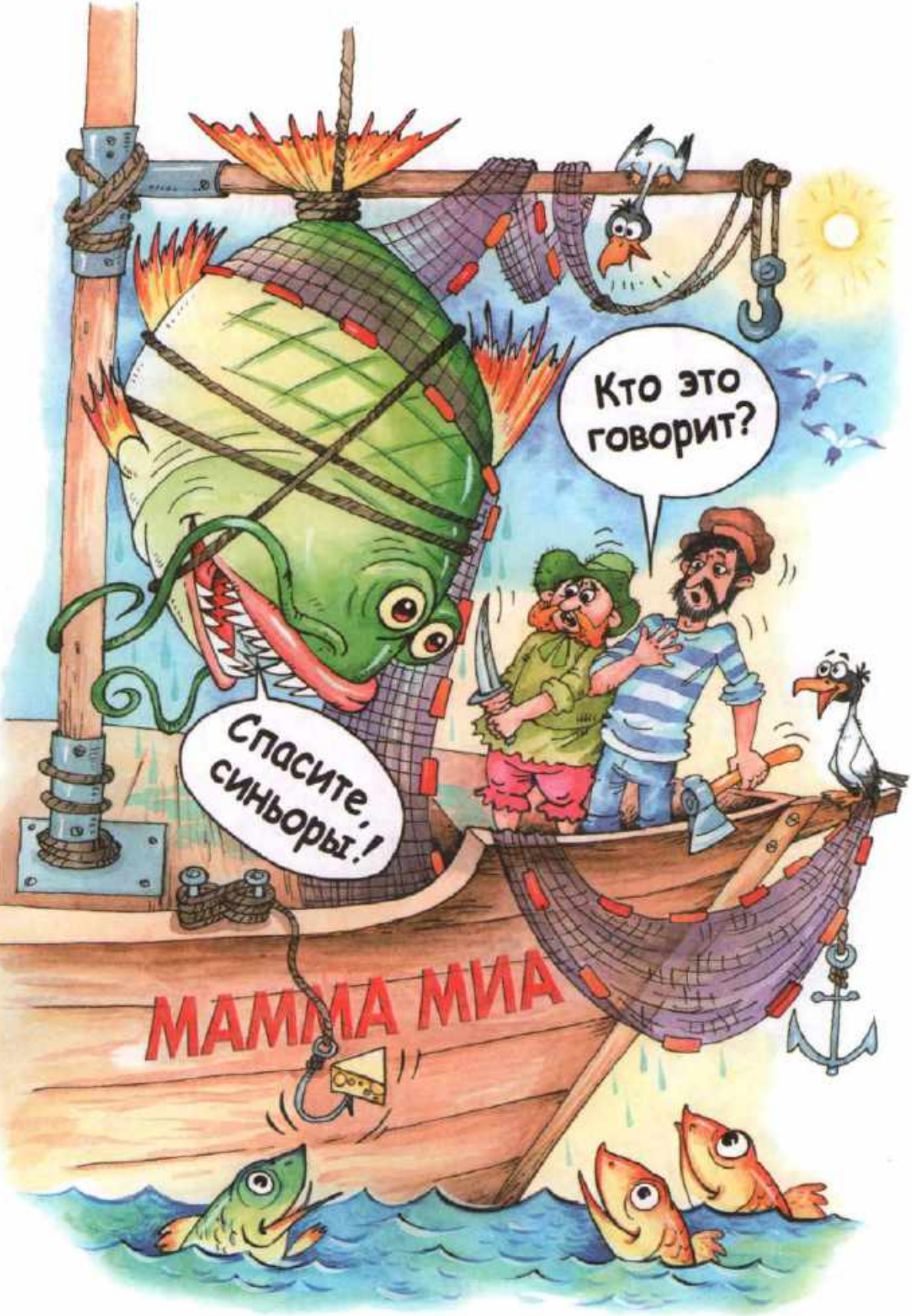
Как-то я плескался в воде около берега, фыркая и брызгаясь, когда, глядь — ко мне стремительно мчится гигантская рыба с разинутой пастью. Спаси...

Не успел я глазом моргнуть, как оказался в желудке у рыбы. Ишь, какая ненасытная! Со всех сторон меня окутывала сплошная темнота — хоть бы один лучик света! Да где там!

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — В ответ — тишина.

Я поднялся и на ощупь, чтобы не набить шишку, обошёл по кругу свою неожиданную темницу. Вижу — положение аховое!

Пока я мерил шагами желудок захватчицы, она недовольно ёрзала, видимо, моё хождение вызывало у неё ощущение тяжести в желудке и изжогу. Тогда я принялся изо всех сил трясти рыбью требуху: кувыр-кался, гарцевал и прыгал, а в самом конце пустился в такой пляс, будто меня муха укусила. Бедная рыба от боли взмыла из воды. Вот как!

Рыбу тотчас же заметили с итальянской шхуны и, вероятно, решили познакомиться ближе. Её загарпунили и вытянули на палубу. Я услышал, как кто-то лопочет по-итальянски, что нужно выпотрошить рыбу. Согласитесь, было бы обидно после всего попасть под нож повара, так что я изо всех сил закричал:

— Спасите, синьоры!

Рыбаки услышали меня и аккуратно распоролы живот рыбины. Тогда я вынырнул наружу и увидел нескольких итальянцев, которые даже рты разинули от удивления. Я поздоровался с каждым и искренне поблагодарил за освобождение.

Конечно, вместе с гостеприимными хозяевами я полакомился жареной рыбой, а потом — хочешь не хочешь — поплыл назад: надо было забрать свою одежду.

И разрази меня гром, если я вру. Потому что, кто раз соврёт, тому во второй раз не поверят.

Ho! Ho!

Морской конь

днажды со мной случилось ещё одно приключение на море.

Когда я не спеша прогуливался вдоль берега, на меня неожиданно на-
кинулся... кто бы вы думали? — разъярённый мор-
ской конёк. И не какой-то там конёк, а конь! Как на-
зло, у меня не было с собой даже ружья! Вот беда!

Но я не растерялся, потому что хорошо знал, как
укротить коня, пусть даже и морского. Набросив на
него пояс вместо уздечки, я ловко оседлал животное.

— Но! Но! — скомандовал я, пришпорив коня.

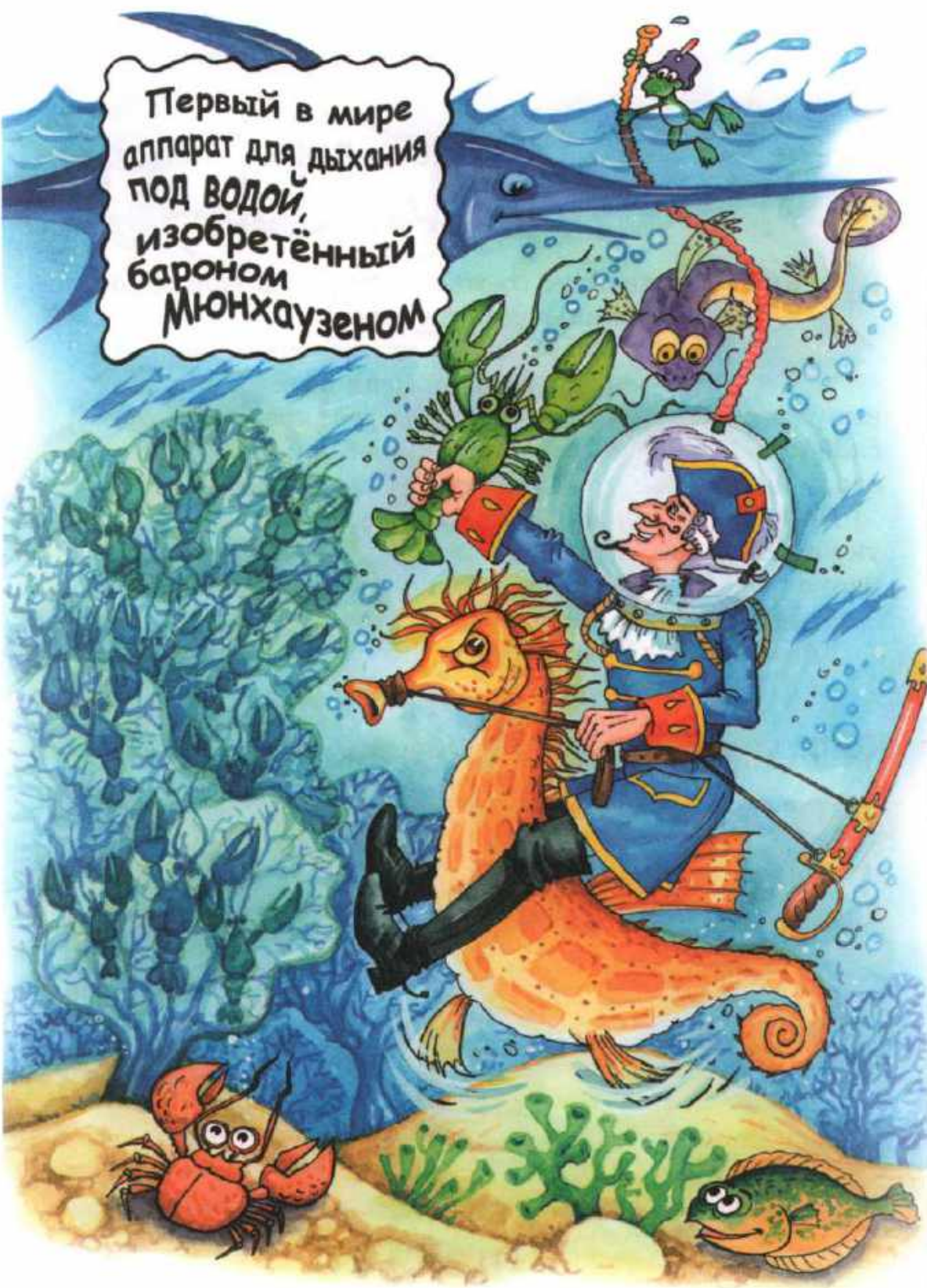
Конёк заржал и... прыгнул в воду.

Кони, укрощённые бароном Мюнхаузенем

Первый в мире
аппарат для дыхания
под водой,
изобретённый
бароном
Мюнхгаузеном

Каких только чудес не повидал я на морском дне! Были там и горы, и долины, заселённые причудливыми созданиями: у одних голова помещалась на животе, у других — на кончике хвоста. Они сидели друг против друга и выводили чудесные песни. Всюду, словно пёстрые мотыльки, туда-сюда сновали диковинные рыбёшки. Невозможно представить себе более красивое зрелище!

Были на морском дне и ухоженные садики, а что касается разнообразных деревьев — там их хоть пруд пруди! И не какие-то обычные груши или яблони! И даже не бананы с ананасами. Хочешь — здесь тебе растут омары, комично шевелящие усами, там созревают раки, воинственно машущие клешнями, а дальше кусты усеяны огро-о-омными устрицами. Наверное, в том году омаровые деревья уродили лучше всего. Поэтому я быстренько набил себе полные карманы спелых омаров.

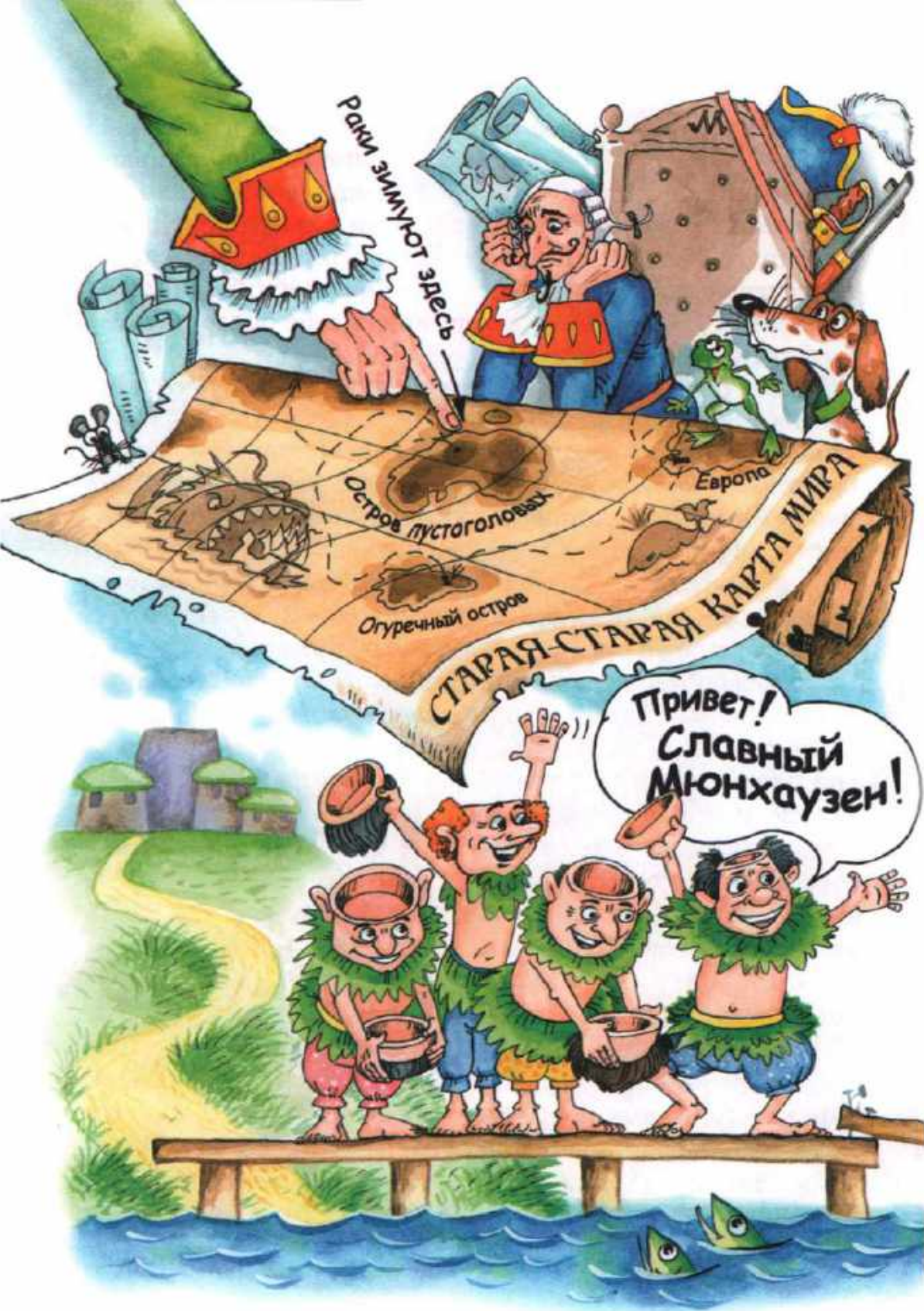
Хотел больше, но мне вдруг не хватило воздуха, вот и пришлось подниматься на поверхность.

Таким образом, меньше чем за три часа я достиг другого берега, где и продал своего морского скакуна местному торговцу. А тот заработал на нём кучу денег, потому что это был хороший конь, который долго мог скакать без отдыха и корма.

Возвратившись домой, я посадил одного омара у себя в саду, и долгое время омаровое дерево радовало меня вкусными плодами.

Остров пустоголовых

так люблю море, что дома, на суше, мной овладевает тоска по воде. Как-то я томился над старинной картой и размышлял, куда бы податься. А потом закрыл глаза, ткнул пальцем и попал им в какой-то остров. А был он кто его знает где — в тех краях, где раки зимуют. Я быстренько собрался и вскоре оказался на том острове.

Островитяне оказались на редкость гостеприимными — вероятно, бароны редко заглядывали в эти края.

Приветствуя меня, они раскланялись и сняли шляпы. И тут я заметил, что вместе со шляпой они снимают и верхнюю часть головы. Я, конечно, не удержался и краешком глаза заглянул внутрь. А там... Вы не поверите, но внутри их головы напоминали пустые котелки. Я удивился так, что моя нижняя челюсть опустилась чуть не до пояса. Так я и ходил неделю с разинутым ртом, пока привык к такой диковинке.

ПЕРВЫЙ БАРОН
НА ОСТРОВЕ

ПЕРВЫЙ ЛЯГУШОНОК

Несмотря на пустоту в голове, островитяне были смышлённые и образованные. Ложась спать, они складывали в свои головы кучу толстых книжек и к утру уже усваивали всё, что там было написано. Ну что, удивились? Ещё бы! А хотели бы такую голову себе? Конечно, было бы неплохо: и со знаниями, и учиться не надо. Островитяне очень гордились такой своей особенностью. Больше всех были довольны школьники и студенты, потому что им не приходилось ничего зубрить. Они просто закладывали в голову нужные страницы.

Однако был и недостаток у такого способа обучения: в ветреную погоду островитяне обязательно должны были носить шляпы, чтобы знания не выветривались.

Губернатор острова и мне предложил поучиться у них, но пришлось отказаться — я и так мудрый, куда уж больше.

Прогуливаясь по острову и считая ворон (кстати, их было немало!), я вышел на большую площадь, сплошь уставленную памятниками. Я даже остолбенел от удивления. Так и простоял весь день. И второй. И третий. Пустоголовые настолько привыкли к моей неподвижной фигуре, что уже не замечали. Малыши играли возле моих ног. Старушки, возвращаясь с рынка, садились передохнуть в моей тени, а на вытянутую руку цепляли свои корзиночки. Дворники между тем надраивали мою саблю до блеска. А я всё стоял и стоял. Только птицы докучали мне, чтоб им пусто было! Где-то через месяц я почувствовал неодолимую жажду. Однако случилось это глухой ночью, когда весь остров храпел так, что деревья гнулись. Я не осмелился тревожить гостеприимных хозяев и просить у них воды. Поэтому потихоньку выскользнул с острова и удрал домой.

Через несколько лет я вновь посетил остров пусто-головых. И знаете, на кого я натолкнулся посредине площади? На себя! Да-да, не удивляйтесь!

Я стоял посредине площади со шляпой в руке, в окружении знаменитых полководцев.

«Карл Иероним Фридрих Мюнхаузен, выдающийся путешественник и самый правдивый человек на свете», — вот что я прочитал на табличке.

Тогда я притворился нищим и расспросил у местного люда о памятнике. Оказалось, что наутро после моего неожиданного исчезновения случился переполох.

— Кто-то стащил лучший памятник на острове! — сокрушались островитяне. — Он ведь был словно живой!

Губернатор приказал найти вора и пропажу, но, как вы сами понимаете, не нашли ни первого, ни второго. Тогда было решено заказать новый памятник у самого известного скульптора.

Таким образом я навеки остался не только в памяти островитян, но и на площади. А если хотите посмотреть на меня, то сядьте перед какой-нибудь старинной картой, закройте глаза и ткните в неё пальцем. И вы непременно попадёте в остров пустоголовых. Не медля ни минуты отправляйтесь туда. Памятник вам, возможно, и не поставят, а вот иметь такую голову — точно предложат.

УДОБНОЕ МЕСТО ДЛЯ ПОДЪЁМА —

ОЧЕНЬ РОВНЫЙ СКЛОН

И-ха,
и-ха-ха!

ак-то я всё-таки надумал обзавестись котелком, который мне предлагали пустоголовые. Но вот беда: я забыл, куда на карте надо ткнуть пальцем.

Поэтому поплыл я куда глаза глядят. Неожиданно разыгралась такая буря, что не успел я опомниться, как меня смыло волной с палубы. Так я оказался в ледяной воде, а вокруг было только бескрайнее море, синее небо над головой... и маленький ледяной островок впереди. Кто угодно на моём месте растерялся бы, но только не барон Мюнхаузен! Как великолепный пловец я саженьками поплыл к ледяной глыбе.

Вскарабкавшись на айсберг, я увидел у противоположного берега лодку с пятью дикарями и одним белолицым. «Наверное, туземцы спасли какого-то европейского путешественника. Слава Богу, мир не без добрых людей», — подумал я и хотел сойти к ним. Но склон был гладкий, как стекло. Издав боевой клич, я кинулся вниз по склону на... ну, на том месте, каким садятся на сани, и приземлился прямо в лодку! Голландец Ганс (тот самый белолицый путешественник) рассказал мне, что его судно потерпело кораблекрушение и его подобрали любезные господа с какого-то острова. При слове «господа» туземцы оскалились... то есть улыбнулись.

А дальше было вот что: выяснилось, что на острове живёт мирное племя дикарей, которым руководит ещё более

мирный вождь. Есть только у него небольшая причуда — страсть как любит жареных иностранцев! Но нет худа без добра: иностранцев сначала несколько месяцев откармливают одними фруктами, притом самыми лучшими. Голландца тоже откармливали, но незадолго до окончания срока с неба пошёл дождь из мясных паштетов, ну, и, конечно, Ганс ими всласть полакомился. Вождь разгневался, долго что-то кричал на своём тарабарском языке, после чего приказал откармливать голландца ещё месяц.

— Ну-ка, признайтесь, Ганс, о паштетах вы приврали, да? — спрашиваю я его. — Я известный путешественник барон Мюнхаузен, и я побывал в самых глухих уголках Земли и Луны, но ни разу не слышал такого неприкрытого вранья.

— Поверьте, многоуважаемый барон, — клялся Ганс, — на этом острове высоко в горах растут необычные деревья, на которых созревают мясные паштеты. Сильный ветер срывает плоды, и тогда на острове хлещет, вернее, сыплет, как из ведра, паштетный дождь.

Позднее я увидел эти диковинные деревья и скажу вам по правде, что наука такого ещё не знает. Но вернёмся к дикарям...

Вождю племени я очень понравился, точнее, пришёлся по вкусу. Он приказал и меня откармливать целый месяц.

Эта идея мне не очень понравилась. Согласитесь, обидно было бы попасть зажаренным, как кабанчик, на обед дикарю, который даже парика не носит. Видимо, моя слава ещё не достигла этого Богом забытого уголка, поэтому вождь и не узнал меня. Но зато меня узнали деревья, которые склонились в поклоне передо мной, вероятно, они более смышлёные, нежели дикари. Увидев такое уважение, вождь отменил свой приказ, и у меня прямо камень с души свалился...

Когда-нибудь я покажу вам этот камень, я храню его в своей гостиной. Он весит тридцать два пуда, поэтому не удивительно, что у меня так тяжело было на душе.

Вечером я сказал Гансу:

— Приятель, пора убираться отсюда, пока нас не поджарили или мы сами не превратились в огромные фрукты.

— Но как мы выберемся отсюда, если этого островка нет ни на одной карте?

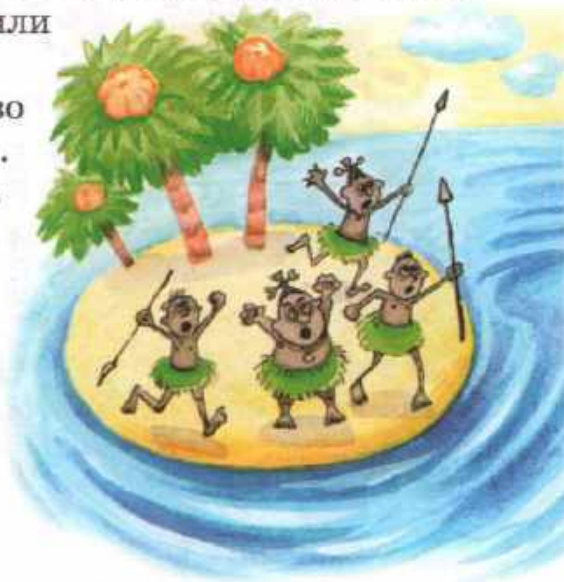
Мой гениальный план заключался в том, чтобы плыть в любом направлении. Поэтому я спросил, какие деревья на этом острове самые крепкие и пригодные для постройки судна.

— Мне не известно, как называются эти деревья, — ответил Ганс, — но их плоды похожи на гигантские тыквы, наполненные воздухом. Спелые тыквы, разогревшись на солнце, поднимаются в воздух и тянут за собой всё дерево с корнем.

— О друг, мы спасены! — воскликнул я.

Мы тихонько подкрались к дереву, на котором росли тыквы, и сорвали несколько штук. Крепко связав их вместе, мы положили наш тыкволёт нагреваться на солнце. Тыквы нагрелись и так рванули вверх, что только нас и видели! Дикари вмиг сообразили, что мы дали стрекача, и ещё долго грозили вдогонку кулаками.

Мы с Гансом счастливо приземлились в Голландии. Не удивляйтесь, что мы так точно прилетели, ведь я на лету научился управлять тыкволётом. И тогда я окончательно убедился в том, что у меня есть голова на плечах, поэтому мне ни к чему котелок с острова пустоголовых.

АЭРОМІОНХАУЗЕН

СРЕДСТВО
ВОЗДУШНОГО СООБЩЕНИЯ

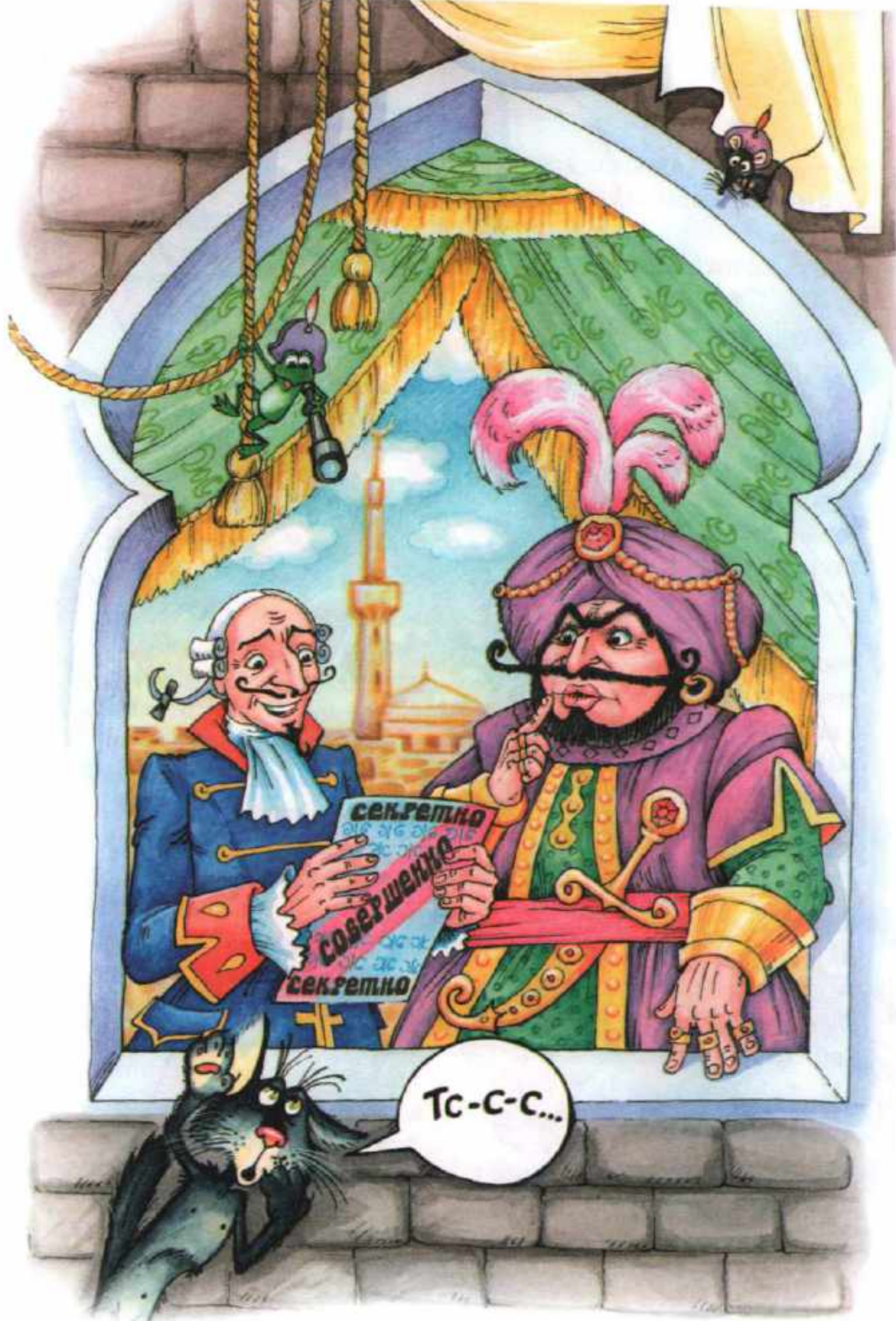
ТЫКВОЛЁТ

ДЫНЕЛЁТ

и другие
средства →

Тс-с-с...

Один за всех, и все за одного

После всех морских приключений я наведалься в Турцию, где когда-то томился в плену. Мой хороший знакомый, турецкий султан, радостно встретил меня. Он был наслышан о моей храбрости, поэтому поручил мне выполнить одно дело в Каире — насколько важное, настолько и секретное. Но тс-с-с об этом!

Я немедленно собрался и отправился в Египет. Не успел я отъехать от Константинополя, как услышал тяжёлые шаги. Какой-то человек с привязанными к ногам свинцовыми гирями бежал через поле наперегонки с ветром.

Я крикнул ему:

— Э-э-й, любезный! Куда так торопишься? И зачем тебе гири?

— Полчаса назад я покинул Вену и отправился в Константинополь, чтобы подыскать себе работу скорохода. Бывший хозяин рассердился на меня за то, что я не смог догнать вчерашний день, и выгнал меня. Гири же я привязал, чтобы уменьшить скорость и случайно не проскочить мимо города.

Разумеется, я предложил этому молодцу служить у меня, и он охотно согласился.

Вскоре мы увидели человека, лежавшего на поляне, припав ухом к земле.

— Что ты делаешь? — спросил я его.

— От нечего делать слушаю, что болтают муравьи, — ответил чудак. — О!.. Слышите?

И хотя мы ничего не слышали, я и этого малого взял на службу.

На следующий день мы встретили охотника. Он стоял на опушке и палил из ружья в воздух. Что за чудеса? Мы даже рты разинули от удивления.

— Эй, любезный, зачем ты зря расходуешь пули? — спрашиваю. — Ведь поблизости нет даже комарика.

— Я испытываю новенькое ружьё. Только что я подстрелил пичужку, сидевшую на венской ратуше.

Конечно, я взял на службу этого охотника, и уже вчетвером мы направились дальше. Вскоре мы увидели, как один здоровяк связывает крепкой веревкой дубраву.

— Э-э-й, любезный, что ты делаешь?

— Хочу принести домой дровишек, да — вот

беда! — забыл дома топор! — И он легонько дёрнул за веревку, повалив всю дубраву, как сноп.

Что я сделал дальше? Конечно, я позвал здоровяка с собой.

Когда мы наконец оказались в Египте, нас едва не свалил с коней ветер. Друг за другом стояли семь мельниц и вращались, как безумные. А рядышком прилёг неприметный мужичок и дул что есть силы. Увидев нас, он вскочил, чтобы поздороваться. Ветер мгновенно утих. Что за чудеса?

— Эй, ты что, обалдел? Зачем ты поднял такой ураган?

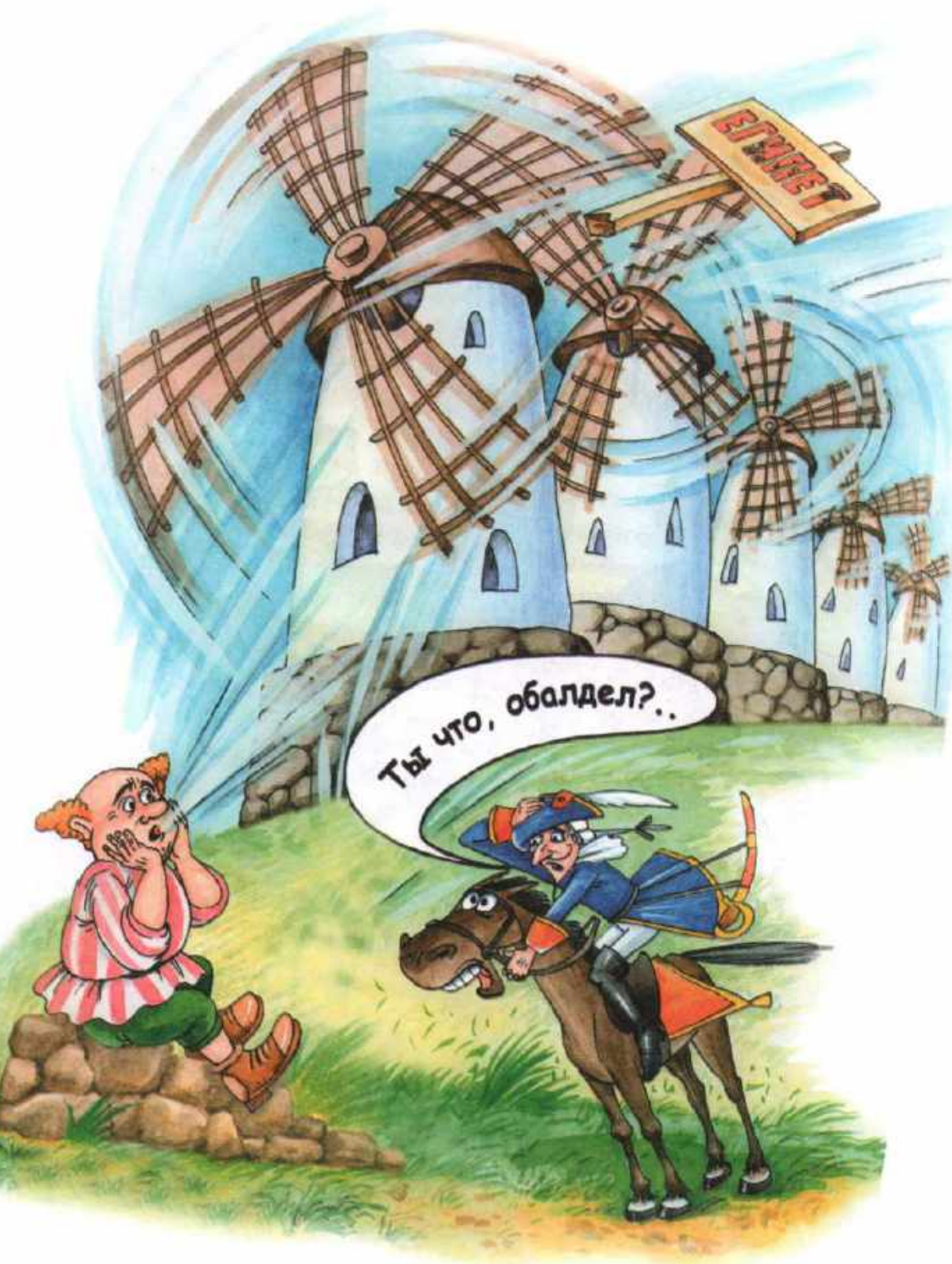
— Господа, извините за беспокойство, я лишь помогаю своему хозяину и немножко подгоняю мельницы.

Я, естественно, не упустил случая и пригласил ветродува с собой в Каир.

— Айда с нами!

Благодаря моим новым слугам — скороходу, слухачу, охотнику, силачу и ветродуву — я блестяще выполнил тайное поручение султана и отправился назад.

Приключение на Ниле

Египте всё складывалось для нас как нельзя лучше. Домой мы возвращались на судёнышке по реке Нил. Стояла удивительно благоприятная погода, и мы быстро продвигались вперёд, любуясь окрестностями.

Внезапно река начала разливаться. Оказывается, Нил ежегодно выходит из своих берегов. За несколько часов он затопил всё вокруг, скрыв берега.

К утру наше судёнышко остановилось, застряв среди каких-то зарослей, — и ни туда ни сюда. Присмотревшись, мы увидели, что это вовсе не заросли, а верхушки миндалевых деревьев. На беду, поднялся ещё и ураган. Не успели мы опомниться, как лодка накренилась, зачерпнула воды и камнем пошла на дно. Но мы успели уцепиться за ветки миндалевых деревьев.

Так мы провисели несколько дней, беспомощные и неподвижные. Всё это время мы лакомились спелым миндалем с кулак величиной. Конечно, и запить нам было чем. Ещё бы! Насколько хватало глаз, вокруг нас простиралась гладь Нила. Так что мы наклонялись к реке — хлебнули — и на дерево. А под нами разевали пасти голодные крокодилы, но достать — дудки! Они даже скрежетали зубами от злости.

Через двадцать дней вода спала так же быстро, как и поднялась, и мы смог-

ли продолжить путешествие. Да вот незадача — на чём же путешествовать? Где-то вдали на пригорке мы заметили своё пропавшее судно. Но река так пересохла, что нам пришлось топать несколько миль до воды, неся лодку на плечах. Да это было и кстати, потому что руки у нас от долгого висения так занемели, что ещё долго не разгибались.

После всех приключений я возвратился в Константинополь, и султан щедро наградил меня.

урецкий султан радостно встретил меня после удачно выполненного поручения и начал частенько приглашать к себе на обед. А поскольку султан купался в роскоши, то каких только блюд там не было! Есть — ешь до отвала, хоть лопни, но выпить — дудки! Вы же знаете, что туркам запрещено пить вино. Однако его величество (на то он и султан!) делал исключение для себя, и после сытной трапезы, бывало, в одиночку пробовал это «исключение».

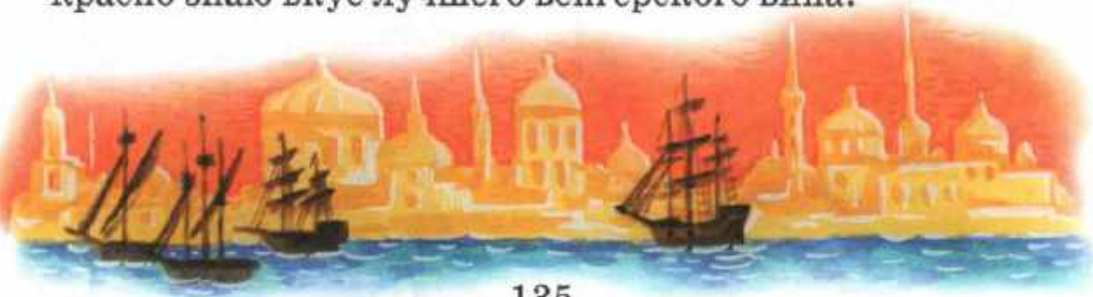
Однажды султан, видя, что я сижу печальный, пригласил и меня на это угощение.

— Приходите, барон. Вам будет чем отвести душу, — намекнул он.

Запершись, его величество достал из ящичка бутылочку винца, и мы устроились по-турецки.

— Угощайтесь, дорогой Мюнхаузен. Это моя последняя бутылка, купленная в Венгрии, — пригласил он. — Согласитесь, барон, что лучшего вина вы отродясь не пробовали!

— Э нет, ваше величество, — фыркнул я. — Винцо так себе, дрянь. Видимо, вам подсунули бражку. Я прекрасно знаю вкус лучшего венгерского вина.

— Не может такого быть!

— Это так же верно, как и то, что я самый правдивый человек на свете! Бьюсь об заклад, ваше величество, что через час добуду вам из королевских подвалов бутылку наилучшего венгерского вина, по сравнению с которым это вино — кислятина.

— Не смейтесь надо мной, Мюнхаузен. — Султан погрозил мне пальцем. — Где это видано, чтобы за час добраться до Венгрии?

— Могу поспорить на что угодно! — сгоряча бросил я.

— Идёт! — воскликнул султан. — Если до четырёх часов выполните обещание, то возьмёте столько золота, сколько осилит вынести один ваш слуга, а нет — то голову с плеч, — сладеньким голосом пообещал султан и с довольным видом потёр ручки.

Мы ударили по рукам, и я, не откладывая дела в долгий ящик, послал скорохода в Вену. Я написал ему записку и велел передать в руки самому королю:

«Ваше величество, пожалуйста, дайте моему слуге бутылочку вашего наилучшего вина, иначе Ваш почтенный слуга распрощается с жизнью...»

Барон Мюнхаузен»

Скороход отцепил гири и помчался наперегонки с ветром. Только его и видели!

А тем временем я с султаном не спеша допил остатки вина, болтая о том о сём.

Уже четверть четвёртого... Половина четвёртого... Без четверти четыре...

И что бы вы думали? Точно! Нет моего скорохода!

Султан красноречиво посматривал на часы. Мне уже мерещилось, что он вот-вот хлопнет в ладони, вызывая палача, чтобы отсечь мою головушку. У меня даже шея зачесалась.

Без пяти четыре мне стало не по себе. Я отпросился у его величества в сад подышать свежим воздухом. Но чувствовал, как меня тайком пасут недоброжелательные глаза султановых слуг.

Ох, нет сил уже ждать! Тогда я позвал к себе слухача, чтобы узнать, где задержался скороход.

— Послушай-ка, где этот бездельник, — говорю я ему. — Может, он хлебнул лишку и случайно заснул?

Слухач припал ухом к земле и воскликнул:

— Так и есть! Я слышу, что он где-то похрапывает, наверное, десятый сон уже видит.

Тогда я зову охотника и приказываю:

— Ну-ка посмотри, где скороход, и подними этого лентяюгу!

Охотник приставил руку домиком и вмиг доложил:

— Во-о-о-н там, за триста миль, он прилёг отдохнуть в тени дуба, а бутылку положил рядом. Ну, сейчас я ему всыплю! — крикнул, прицелившись, охотник.

Его пуля сбила жёлудь над головой скорохода, жёлудь упал и — бамс! — щёлкнул соную по носу, разогнав сон. Вскоре мы увидели, как закурилась дорога, и без одной минуты четыре скороход уже был тут как тут.

Попробовав обещанный напиток, султан сказал:

— О, вы были правы, дорогой Мюнхаузен, это самое лучшее вино на свете. Вы можете взять столько золота и драгоценностей, сколько осилит вынести один ваш слуга. — И султан меня быстренько выпроводил, чтобы поскорее выхлестать винцо в одиночку.

Ну, и мне тоже некогда языком болтать. Я позвал силача, и мы наведались в сокровищницу султана. Силач развязал свой мешок и доверху наполнил его золотом, жемчугом и ещё всякой ценной всячиной. После этого взвалил мешок себе на плечи, и мы помчались к гавани.

Нагрузив золото на судно, мы быстро отправились в Италию, пока султан не передумал. Ведь, правду говоря, я его пустил по миру.

Головокружительная погоня

зная, что он совершенно обеднел, султан позеленел от злости и начал размахивать кулаками. Он немедленно снарядил нам вдогонку весь турецкий флот.

— Вернуть во что бы то ни стало! — приказал он и затопал ногами.

Между тем я отплыл от берега всего на две мили, когда — глядь — нас на полном ходу догоняют турецкие корабли, а на них — видимо-невидимо верных султановых слуг. Да ещё и слабенький ветерок едва надувал наши паруса.

Вот тебе раз! Что могла сделать против всего турецкого флота кучка отчаянных смельчаков? Моя шея снова зачесалась. Неужели придётся пропасть ни за что ни про что? И тут я вспоминаю о слуге-ветродуве. Э нет, думаю, пожалуй, ещё поживу на свете.

— Ну-ка, задай им жару! — говорю я ему.

Надежда снова затеплилась в моём сердце, когда ветродув вышел вперёд и принялся за дело. Он выпятил грудь, набрал в лёгкие воздуха, замер на миг... а затем ка-а-а-к чхнёт!

Вражеские корабли будто корова языком слизала. Вихрь швырнул их на прибрежные скалы и разнёс в щепки. Вот это чхнул так чхнул!

Тогда ветродув легонько дунул в наши паруса, и где-то через часок мы достигли Италии.

А в Италии я зажил, купаясь в роскоши, разве что манны небесной у меня не было.

ВОЙНА

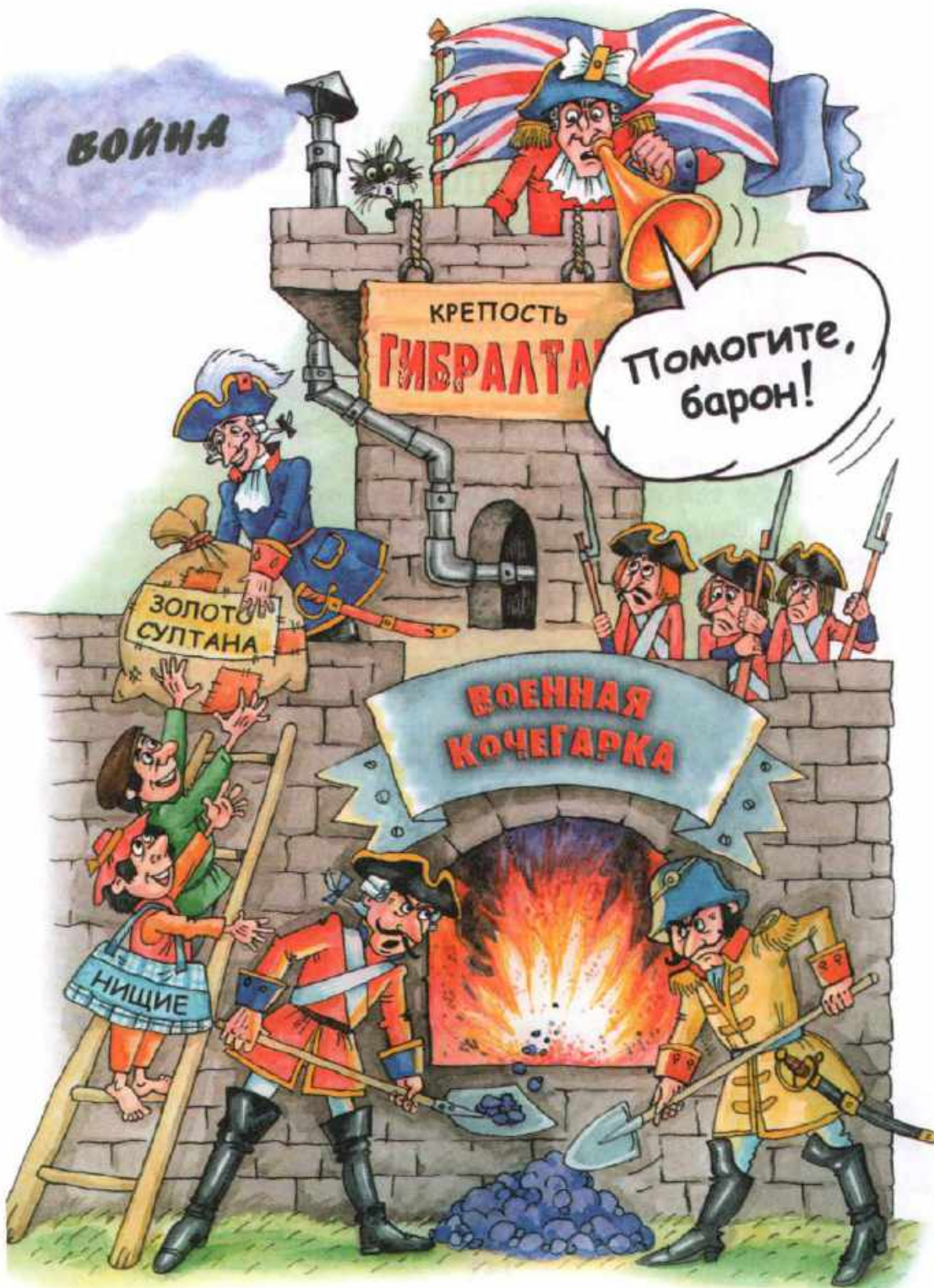
КРЕПОСТЬ
ГИБРАЛТАР

Помогите,
барон!

ЗОЛОТО
СУЛТАНА

**ВОЕННАЯ
КОЧЕГАРКА**

НИЩИЕ

Иешеное ядро

днако мирная жизнь мне вскоре надоела. Я так истосковался по военным подвигам, что, своими руками раздавившим сокровища султана, решил во что бы то ни стало искать славы. А тут очень кстати разгорелась война между Англией и Испанией.

Английский генерал, которого осадили в крепости Гибралтар, был наслышан о моих заслугах и позвал меня на помощь.

— Дорогой Мюнхаузен, ну придумайте хоть что-нибудь!

Меня такое уважение приятно порадовало.

— Хорошо, — важно ответил я.

Вдвоём с генералом мы придирчиво осмотрели укрепления. Вижу — дела плохи: крепость окружили видимо-невидимо заносчивых испанцев, которые вот-вот вскарабкаются на стены. Но это ещё полбеды! Они выкатили вперёд дальнобойную пушку и наводят прямо на то место, где я стою. Вот так наглость!

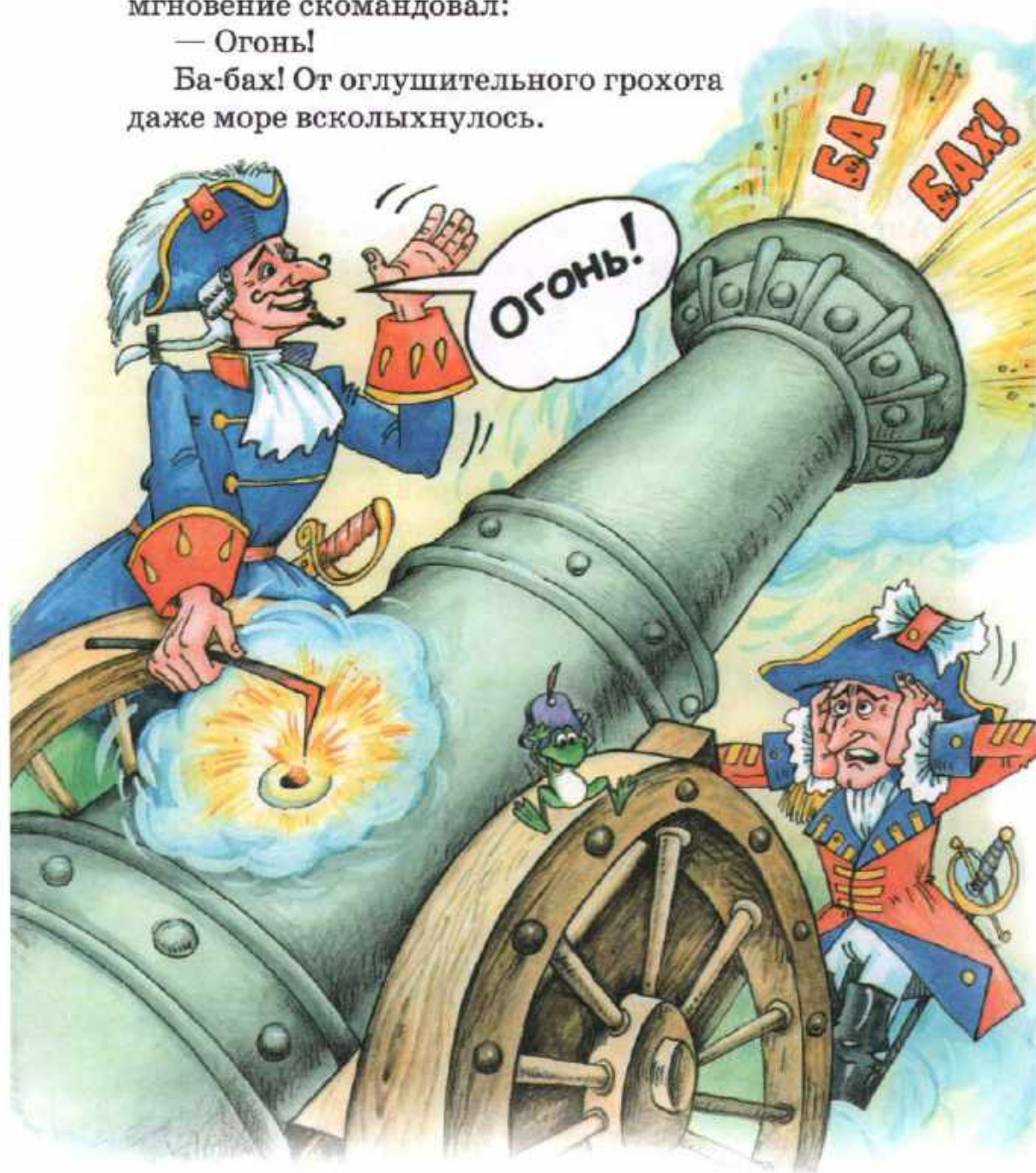
Я почесал затылок, и блестящие мысли наперегонки запрыгали у меня в голове. Я приказал притащить вдвое бóльшую пушку и зарядить её.

— Ну, сейчас мы насыпем им соли на хвост! Теперь они будут знать, как задирать нос! — воскликнул я.

Дождавшись, пока неприятель выстрелит, я в то же мгновение скомандовал:

— Огонь!

Ба-бах! От оглушительного грохота даже море всколыхнулось.

Результат меня порадовал: два ядра столкнулись на полдороге. Вражеское ядро изменило направление и укокошило с десяток неприятелей, а затем, превратив в щепки мачты кораблей, направилось в Африку. Прочесав ещё двести миль, оно в конце концов встретило в далёком африканском селе хижину. Влетев через дымоход, ядро упало прямёхонько в котелок с похлёбкой.

Но английский снаряд не отставал! Отбросив вражеское ядро, он разбил испанскую пушку и отправил на дно огромный фрегат.

Англичане бросились поздравлять друг друга с победой, а их сердца переполнились благодарностью ко мне.

— Слава, слава барону Мюнхаузену! — несло со всех сторон. А некоторые даже вытирали глаза платочком и шмыгали носом.

Враг в лагере

днако на этом упрямые испанцы не успокоились. И, удвоив силы, снова осадили крепость. Смотрю — уже вот-вот одолеет неприятель. Как выйти из положения?

Здесь, видите ли, выход один — находчивость. А вы уже убедились, что я непревзойденный мастер всяческих невероятных штук. Мигом всё просчитываю и докладываю генералу.

— Смелый план, ничего не скажешь! — горячо одобрил генерал.

Я переоделся священником и, дождавшись глухой ночи, выскользнул из крепости во вражеский лагерь. Никем не замеченный, я пробрался к шатру испанского командующего. Все офицеры собрались в шатре и склонились над картой, разрабатывая коварный план, как на рассвете захватить крепость. Это уже бог знает что! Надо торопиться!

Наконец испанцы устали от собственного коварства и легли отдохнуть. Взошёл ясный месяц, шум в лагере стих, и из шатров доносился лишь дружный храп.

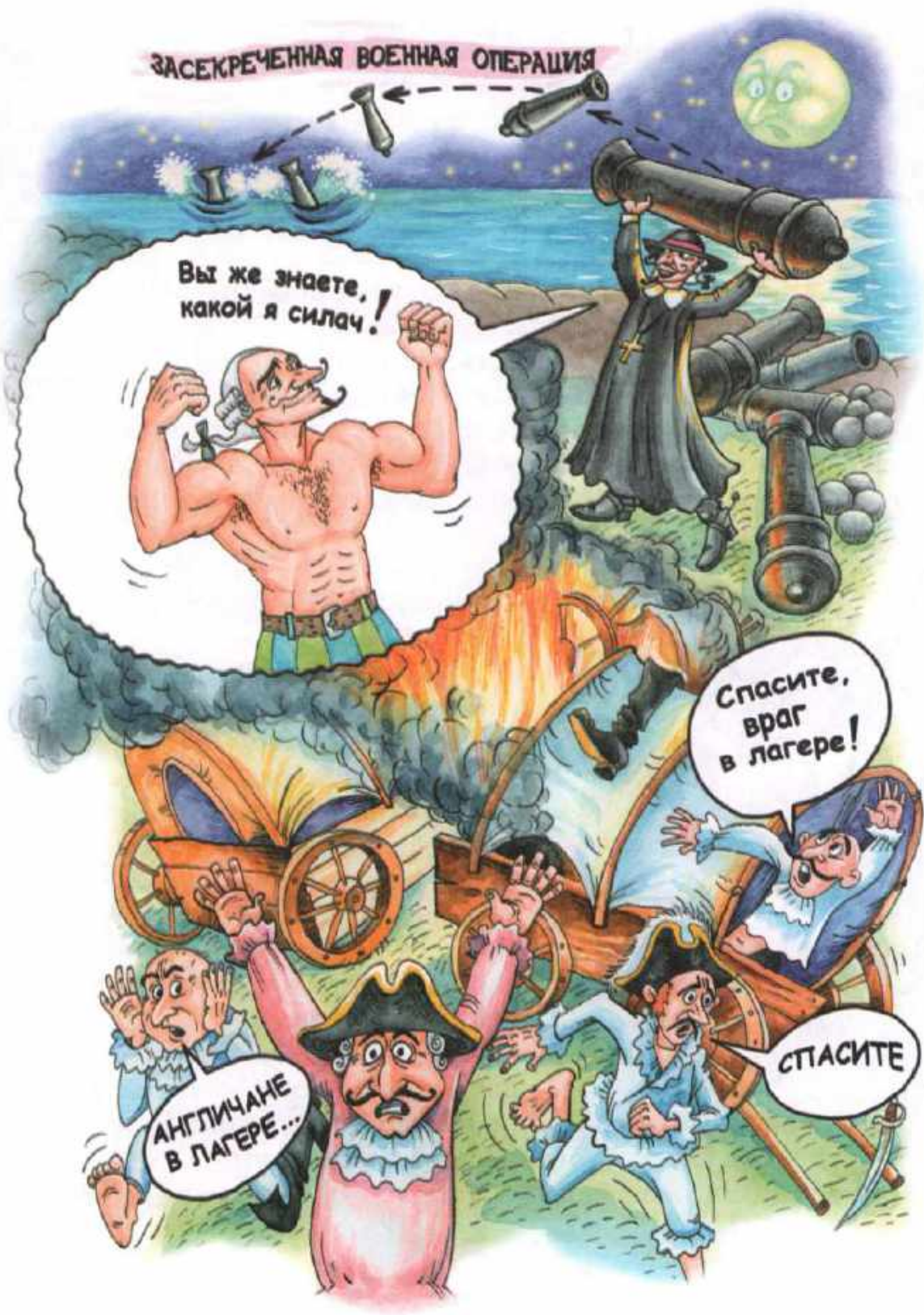
ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Вы же знаете,
какой я силен!

Спасите,
враг
в лагере!

АНГЛИЧАНЕ
В ЛАГЕРЕ...

СПАСИТЕ

Тем временем я засучив рукава принялся за работу. Сначала сбросил все, сколько было (а было немало!), пушки подальше в море. Ох, и попотел же я, хоть я и не последний силач!

Отдышавшись, я стянул все телеги в центр вражеского лагеря. Получилась приличная груда! Наконец я зажёл фитиль и поднёс его к куче, которая вмиг вспыхнула. Ну, скажу вам, это был костёрчик!

— Спасите, враг в лагере! — первым забил я тревогу, чтобы меня случайно не заподозрили в поджоге.

Сбитые с толку неприятели в испуге разбежались кто куда, словно цыплята от коршуна. В этой неразберихе кто-то принялся колотить своих. В конце концов напуганные испанцы решили, что такой разгром могли устроить семь-восемь полков англичан, которые подкупили часовых и ворвались в лагерь.

А незадачливый испанский командующий, задрожав от страха, бросился наутёк и бежал не останавливаясь две недели. Он до того испугался, что долго не мог ни есть, ни пить, а довольствовался, как муха, воздухом. Однако, сами понимаете, это не слишком питательная штука, поэтому он сильно отощал.

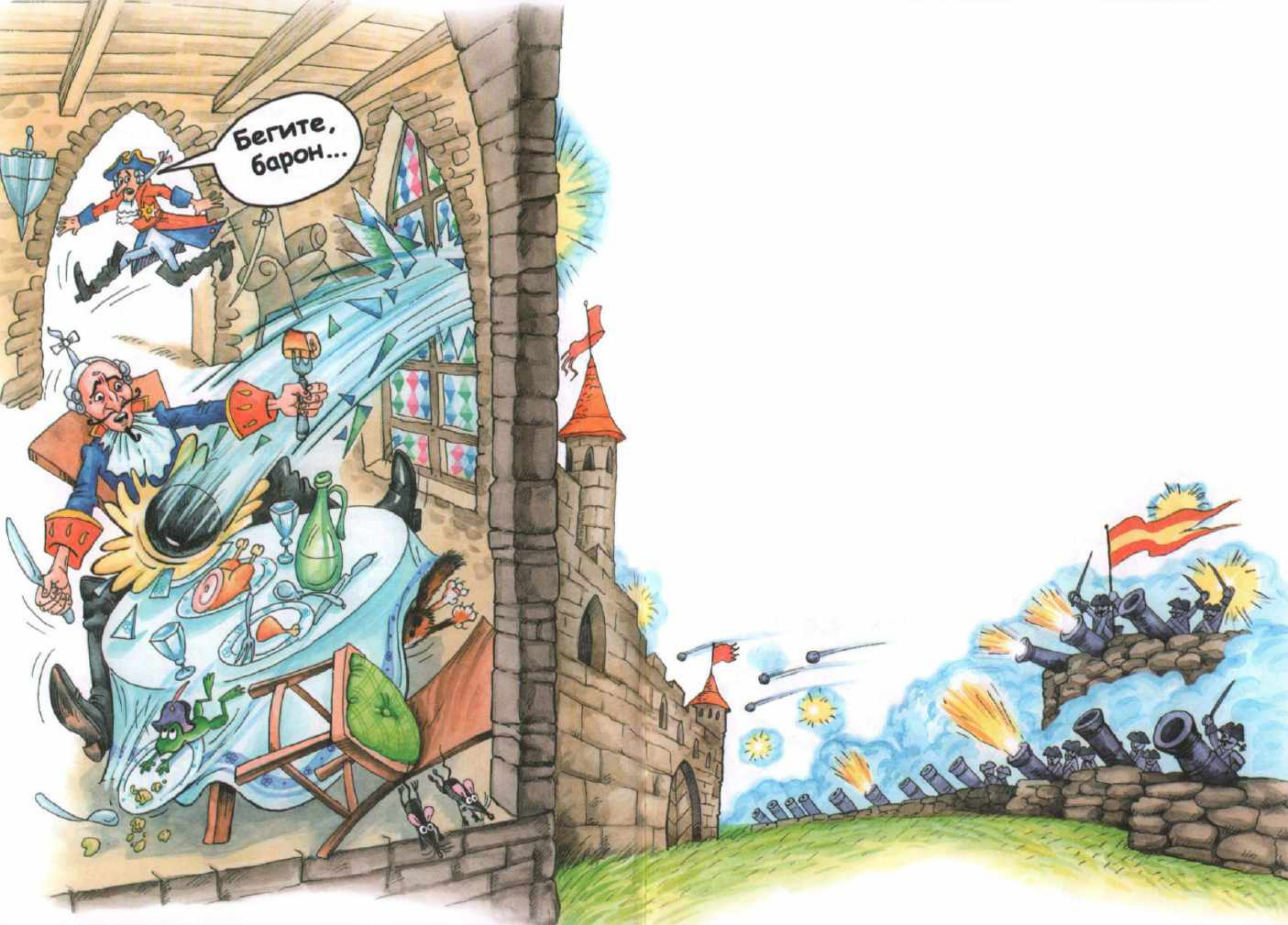
Когда я возвратился в лагерь англичан, все подскочили ко мне и долго подбрасывали на руках, выкрикивая «ура!» в один голос.

Слава моя ещё долго гремела по всему свету. Ещё бы! Как говорится, и один в поле воин, если это барон Мюнхаузен.

Вы, друзья, можете прочитать об этой блестящей победе в учебниках истории. Но не ищите там упоминаний обо мне, потому что операция была засекреченной.

Бегите,
барон...

Счастливая виселица

днако враги и на этом не утомонились, а притащили ещё двести, нет... триста! новых пушек. Это дало мне возможность ещё раз проявить отвагу и изобретательность.

Как-то меня пригласил на завтрак английский генерал. Мы сидели с ним и болтали о том о сём. Вдруг — дзинь! — и окно вдребезги. Это влетело вражеское ядро и упало мне прямо на тарелку. Генерал, как и любой на его месте, вскочил как ужаленный и дал стрелкача.

Я, напротив, ничуть не растерялся: хладнокровно сунул ядро с подожжённым фитилём в карман и отнёс подальше, на самую вершину скалы. Оттуда, словно на ладони, передо мной раскинулся вражеский лагерь, гудевший, как растревоженный улей. Вы хотите знать, почему?

Дело в том, что вчера два английских офицера решили повторить мой подвиг и тайно проникнуть во вражеский стан. Но их схватили и теперь тянули на виселицу. Нельзя было терять ни минуты!

Я замахнулся и что было мочи швырнул ядро во вражеский лагерь. Ядро попало в толпу неприятелей и уложило всех... за исключением двух англичан, которых, к счастью, только что повесили. Почему, спросите вы, к счастью? Да потому, что осколок ядра попал в виселицу и разнёс её в щепки, а англичане при этом выпали из своих петель. Воспользовавшись шумихой, они взяли ноги в руки и помчались во весь дух, пока враг не опомнился.

Спустя несколько минут, когда я докладывал генералу о своём подвиге, запыхавшиеся офицеры предстали перед нами. А узнав, кто их спас, бросились ко мне, наперебой восклицая:

— Спасибо, спасибо, барон!

— Да ерунда, — отвечаю. — Ещё и не такое бывает.

И, продолжив прерванный завтрак, мы отпраздновали счастливое возвращение.

Крепкий сон

лагодарные англичане пригласили меня немного пожить в Англии, и, конечно, я не отказался.

Однажды я гулял по улицам Лондона и от нечего делать считал ворон. В тот год стояла небывалая жара — солнце словно выздоровело после длительной болезни. Я ужасно измучился на солнцепёке. Неимоверно уставший, я уже не шёл, а едва плёлся вдоль реки. Нигде не было даже кусочка тени! Куда же спрятаться? Чтобы окончательно не изжариться на солнце, я влез передохнуть — куда бы вы думали? — в дуло пушки! Поворочавшись с непривычки — было тесновато! — я свернулся калачиком и сразу же задремал.

К несчастью, это случилось четвёртого июня. А господа англичане имеют такую привычку — в день рождения своего короля в полдень давать залп из всех пушек. Вот так история!

— Пли! — дал команду артиллерист, и я вылетел из пушки, как настоящее ядро.

Преодолев немалое расстояние, я залетел во двор к какому-то торговцу на противоположном берегу реки. Посреди двора возвышался огромный стог сена, куда я и нырнул вверх тормашками. Но при этом даже не пошевелился во сне! Потому что у меня такой крепкий сон, что хоть из пушки стреляй — не добудишься!

Спустя три месяца сено подскочило в цене, и торговец быстро смекнул, что может продать его с большой выгодой для себя.

— Ну-ка, ребята, — дал он команду своим слугам, — поскорее грузите сено на телеги!

Приставив лестницы, слуги принялись карабкаться на стог и укладывать сено на телеги. Кто-то из недотёп больно пырнул меня вилами, я опомнился и свалился с самого верха прямо на торговца. Встав на ноги, я отряхнул пыль и тщательно ощупал себя, чтобы удостовериться, не ушибся ли я случайно.

Мне-то ничего — только бок поцарапал, а вот торговец от неожиданного падения отдал концы.

Но слуги недолго убивались по нему, потому что он был страшным скупердям, — говорили, что у него зимой и снега не допросишься.

Не коли,
негодяй!

Ну-ка,
ребята,
скороe!

Барон Мегведь

ажда приключений не давала мне сидеть на месте, и я, бывало, подскакивал даже во сне. Как-то приятель уговорил меня вместе отыскать Северный полюс.

— Охотно, друг, — ответил я и быстро собрался в дорогу.

Долго ли, коротко ли пробились мы среди льдин, когда однажды в подозрную трубу я увидел на расстоянии полмили айсберг. На нём играли два медвежонка. Как заядлый охотник, я просто не мог упустить такую великолепную возможность.

Когда до льдины уже было рукой подать, я схватил ружьё и перескочил на неё. Было страшно скользко, и я ежеминутно рисковал сломать себе шею.

Однако мысленно я уже подсчитывал стоимость медвежьих шкур, когда поскользнулся, упал навзничь и потерял сознание.

Очнувшись, я обнаружил, что медведь ухватил меня за пояс и куда-то тащит. Э нет, приятель, так дело

не пойдёт! Я выхватил свой охотничий нож и пырнул медведя. Тот завопил от боли и выпустил меня. Больно ударившись о льдину, я нащупал ружьё и стрельнул. Медведь зашатался, но мой выстрел разбудил тысячу медведей, спавших здесь-таки, на льдине.

Вот так выменял шило на мыло! Вмиг я взвесил соотношение сил и вижу — надо бежать! Но медведи уже окружили меня.

Ну, думаю, пан или пропал. Я моментально содрал шкуру с медведя и закутался в неё. Неплохой получился костюмчик, тёплый, только пуговиц не хватало. После этого вскочил на ноги да как рыкну!

— Гр-р-р!

И что бы вы думали? Разъярённые медведи признали меня за своего. Обнюхав меня с головы до пят, они, успокоенные, побрели прочь. Спустя какое-то время я стал среди медведей своим. Мы подружились, и я даже выучил несколько слов на их медвежьем языке.

Столько дичи в одном месте я ещё не встречал, но где взять оружие? Моя находчивость уже много раз выручала меня, выручила и сейчас. Когда-то мне рассказывали, что ударом в загривок можно убить любого зверя. Я подкрался к одному медведю и засадил ему нож в загривок. Только представьте: если бы это не сработало, медведь разорвал бы меня на части так, что ни один самый искусный врач не собрал вместе.

Однако есть! Медведь плюхнулся у моих ног. Тогда я подкрался к следующему, и так здорово дело пошло, как по маслу! Бестолковые мишки падали как подкошенные, но ничего даже не заподозрили, потому что на мне был их национальный костюм. Ну, скажите, разве смышлённые звери так себя ведут?

Таким образом я уложил тысячу медведей. Вместе с матросами мы содрали шкуры и перетянули на судно медвежьи окорока. И скажу, не хвастаясь: там, где не могли управиться трое матросов, справлялся я один — забрасывал на могучие плечи окорок и тащил до судна.

Возвратившись домой, я устроил банкет, на который пригласил самых уважаемых людей и друзей. Вот это было угощение! А медвежьи шкуры я отослал российской императрице на шубу — пусть погрееется бедняжка.

А как же Северный полюс, спросите вы? Северный полюс мы в тот раз так и не открыли. Пришлось вернуться с окороками.

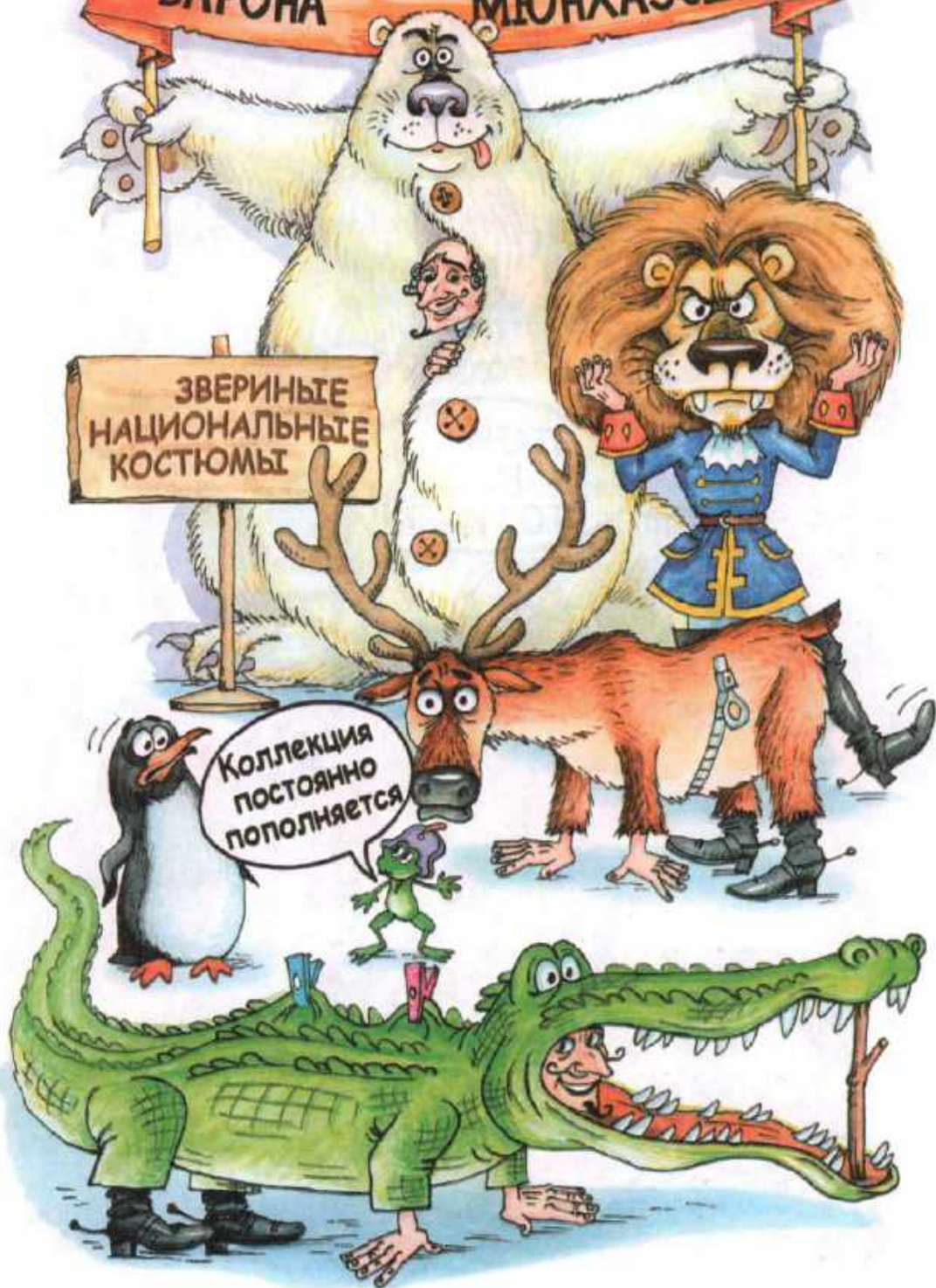

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
БАРОНА
МЮНХАУЗЕНА

ЗВЕРИНЫЕ
НАЦИОНАЛЬНЫЕ
КОСТЮМЫ

Коллекция
постоянно
пополняется

ОХОТНИЧИЙ ПЁС ДЕЛАЕТ СТОЙКУ

ТАК

ДУШИСТАЯ

ТАК

И ТАК

И ВОТ
ТАК!

КУРОПАТКА

ПАРИ...
НА
СТО ГИНЕЙ!!

Журопатки в море

ледующее путешествие я совершил в Индию, прихватив с собой своего самого лучшего охотничьего пса.

Мы находились ещё за триста миль от берега, когда собака начала подпрыгивать и радостно лаять, после чего сделала стойку, будто учуяв куропаток.

Я вмиг всем доложил, что неподалёку дичь, но мои слова вызвали... искренний хохот. Капитан судна вообще поднял меня на смех — меня, самого правдивого человека на свете! Я, конечно, вскипел и предложил ему пари на сто гиней, что мы вскоре увидим дичь.

— Бросьте, Мюнхаузен, — снисходительно сказал капитан. — Вам, видимо, уже снится охота. Где взяться дичи в открытом море?

Но я настаивал на своём, и капитан позвал судового врача измерить мой пульс. После этого они начали тихонько спорить.

— Он не в своём уме, — настаивал капитан, — я не могу биться с ним об заклад!

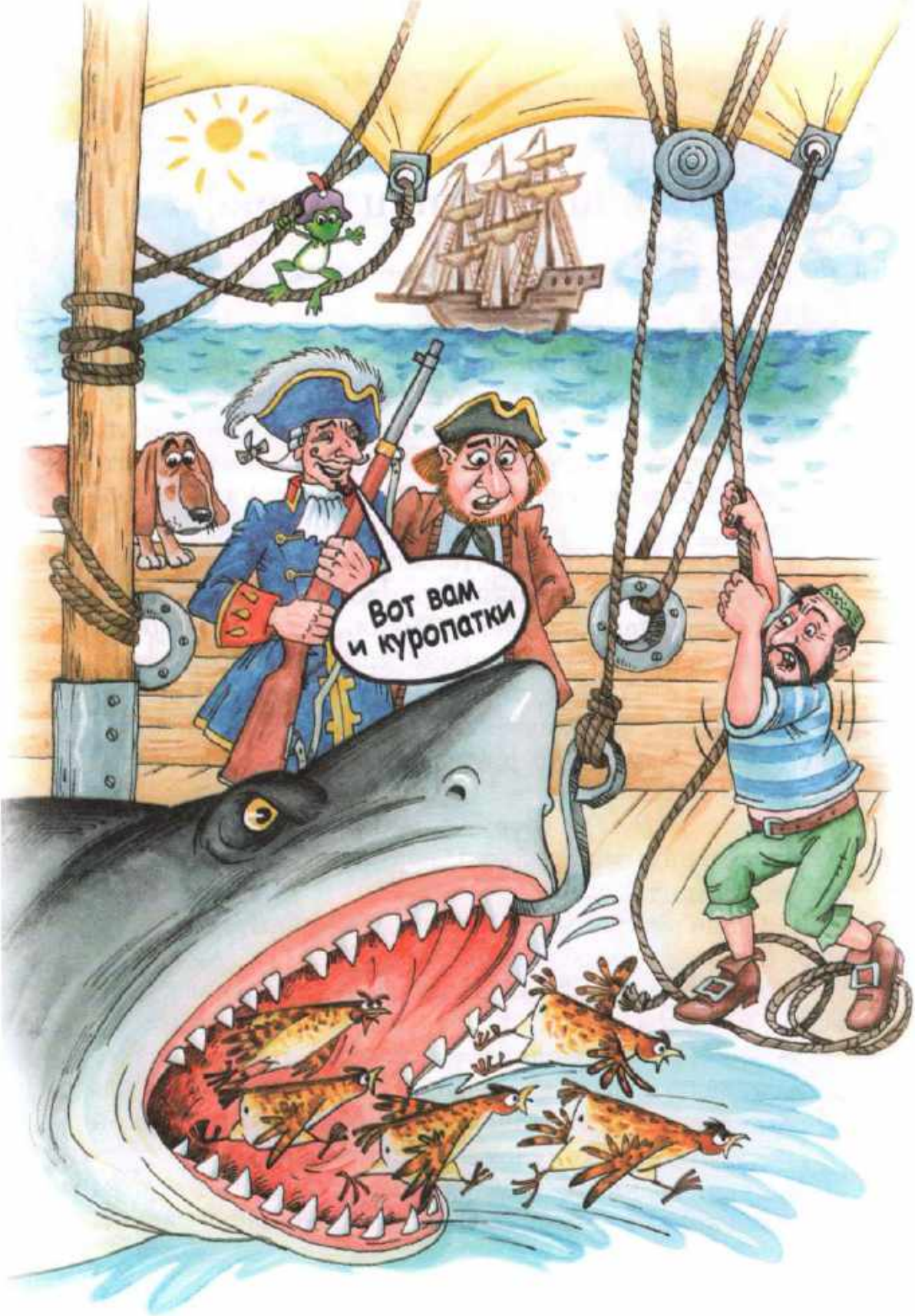
— Напротив, — ответил ему врач, — здоровее человека я не видел.

— Как хотите, — сдался капитан, — но я верну ему деньги, даже если выиграю.

Мы ударили с капитаном по рукам, а между тем мой пёс и с места не сдвинулся, как прикованный.

Вдруг послышались радостные крики. Это матросы поймали крупную жирную акулу и вытянули на палубу.

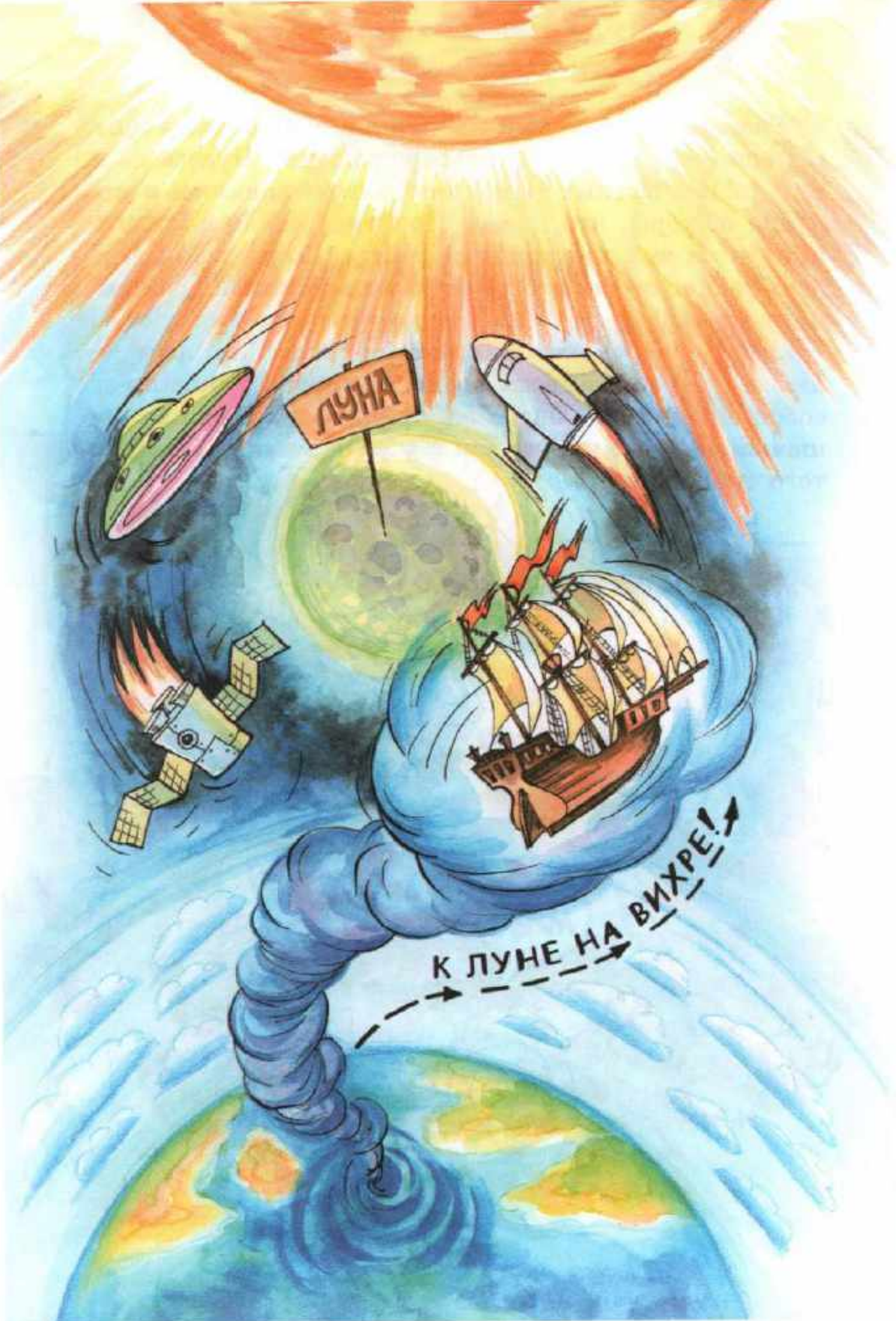

Разрезав её желудок, мы нашли — ни больше и ни меньше — шесть пар живых куропаток. Чудеса да и только! Несчастные птицы так долго находились в желудке обжоры, что одна куропатка успела высидеть яйца и из них вылупились птенцы. То-то мы в этот день славно отобедали и я угостил всю команду вином на сто гиней!

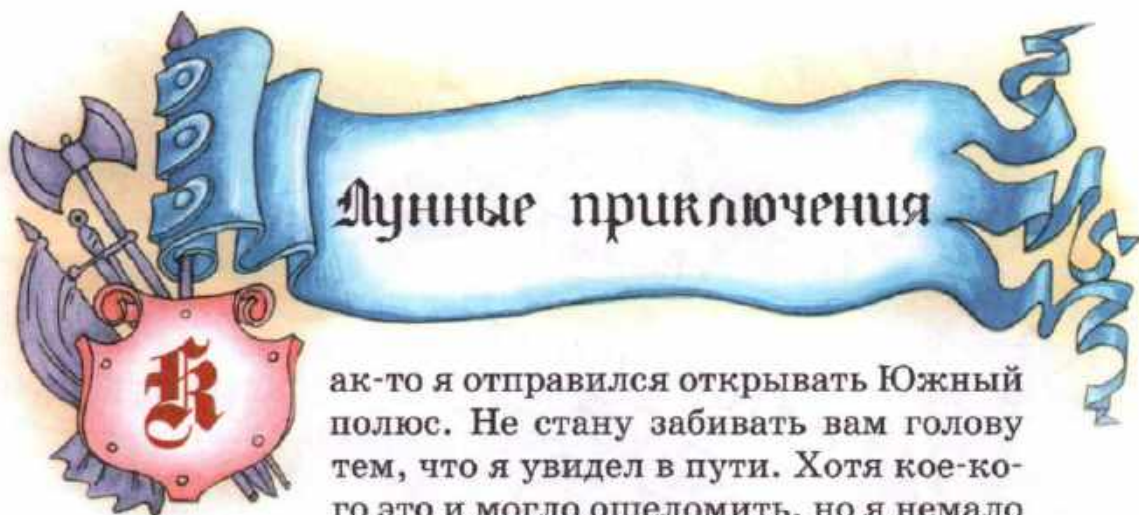
Заботу о птенцах взяла на себя кошка, которая полюбила куропаток всем сердцем, словно это были её собственные дети. Она даже привила им хорошие кошачьи манеры: умыться с утра и мяукать, вместо того чтобы пищать.

Лунные приключения

ак-то я отправился открывать Южный полюс. Не стану забивать вам голову тем, что я увидел в пути. Хотя кое-кого это и могло ошеломить, но я немало повидал на своём веку и меня трудно поразить.

— А как же летающие люди? — спросите вы.

— Хм, кого этим удивишь! Только домоседов да лежебок, но не меня, известного путешественника. Поэтому я расскажу лишь о том, чего не видел больше никто.

По дороге на юг внезапно разыгрался ветер, подхватил наше судно и закрутил в вихре. Мы очутились за тысячу миль над землёй и долго путешествовали над облаками, пока наконец не увидели круглый блестящий остров. Я сразу же узнал его.

— Да это же Луна!

— Не может быть! — воскликнул капитан.

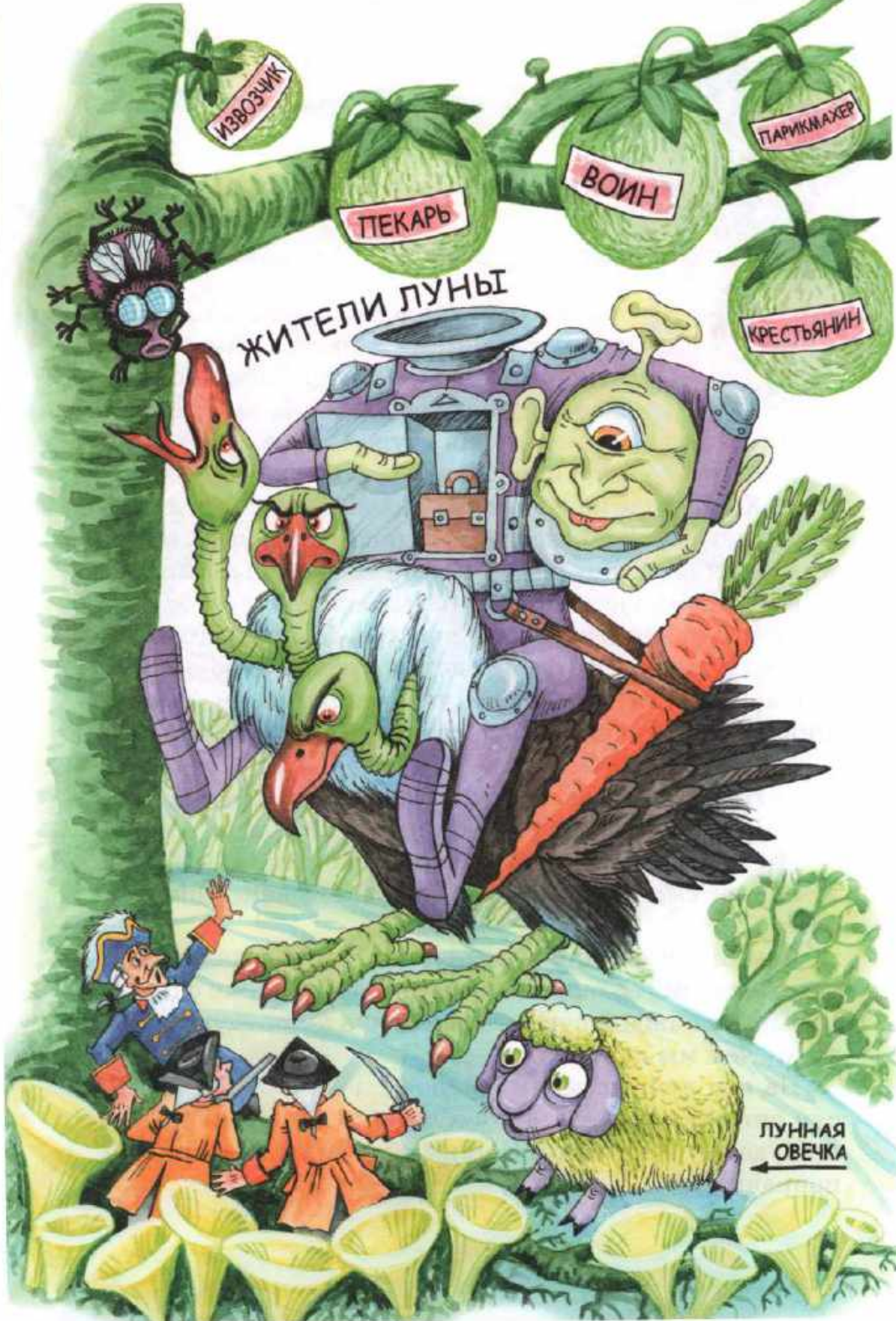
— Даю слово самого правдивого человека на свете!

Мы бросили якорь в тихой лунной гавани, и я смог лучше рассмотреть Луну, а не наспех, как в первый раз.

Вам, наверное, тоже интересно, как выглядят местные жители? О, они очень высокие и у них по одному пальцу на каждой руке, но они ловко им орудуют — не хуже, чем мы пятью.

На еду лунные люди не тратят времени. Раз в месяц они открывают дверцу в левом боку и закладывают туда еду и напитки. Нашим обжорам такое вряд ли понравится!

ЖИТЕЛИ ЛУНЫ

ИЗВОЗЧИК

ПЕКАРЬ

ВОИН

ПАРИКМАХЕР

КРЕСТЬЯНИН

ЛУННАЯ
ОВЕЧКА

Вместо лошадей у местных жителей большие трёхглавые орлы. Вообще там всё впечатляет своими размерами. Мухи, к примеру, больше овцы, а уж овцы — ого-го!

Лунные жители растут на деревьях в больших орехах. Спелые орехи лопаются, и оттуда выходят уже готовые люди. Но что самое интересное: из одних орехов всегда рождаются крестьяне, из других — воины, из третьих — пекари. И каждый сразу рьяно принимается за дело: первый без устали пашет и сеет, второй размахивает саблей, а третий печёт несметное количество печенья, пряников, пирожных и хлеба.

Однако заранее определить, кто именно вылупится из ореха, тяжело. Поэтому иногда случается сверхурожай, к примеру, парикмахеров и извозчиков. И тогда берегись: хочешь не хочешь — тебе сделают модную причёску или завезут куда глаза глядят.

На Луне столько удобств! Голову лунные люди носят под мышкой. А если отправляются в путешествие, а голова при этом ни к чему, то её оставляют дома. Поболтать или посоветоваться с ней они могут даже на расстоянии. И наоборот, могут послать голову куда-нибудь одну, чтобы не утруждать себя.

Но и это ещё не всё! Поскольку у лунных людей нет внутренностей, то живот они используют вместо чемоданов. Когда хотят, они вынимают свои глаза и держат в руках. Если потеряют глаз, то могут занять новый у соседа или купить. А какие модники! У них, как у нас на одежду, существует мода на глаза: например, в этом сезоне популярны зелёные глаза, а в прошлом — синие и серые.

ЛУННЫЙ БАРАШЕК →

Граждане Сириуса, из созвездия
Большого Пса

ЛУННЫЕ ВОИНЫ

ЛУННЫЙ
КРЕСТЬЯНИН

Встречал я на Луне и иностранцев — жителей Сириуса из созвездия Большого Пса. Лица у них напоминают бульдожьи морды, а глаза расположены на кончике носа. Они не имеют век, поэтому, ложась спать, прикрывают глаза языком.

Если случается урожай воинов на Луне, то они ожесточённо воюют с жителями Солнца. Оружием им служит морковь, которую они держат наперевес, как копьё. Когда же заканчивается морковь, берут огурцы или кукурузу. А вместо щитов у них шапочки грибов: побольше — из мухоморов, а меньшие — из опят. Лунный царь и меня звал воевать, но я не согласился.

— Зачем мне такая вегетарианская война, — сказал я.

Когда же на Луне уродили крестьяне, они всё вокруг засадили виноградными лозами. В одной лунной виноградине помещается целая бутылочка самого лучшего вина. Открою вам тайну (только тс-с-с!): полакомившись виноградом, я нечаянно очень сильно выплюнул косточки, и они... просыпались на Землю крупным градом.

А если вы мне не совсем верите, отправляйтесь на Луну и убедитесь во всём собственными глазами.

← СЫРОВЕРЛА

СЫРОЛЁТ

СЫРНЫЕ
ОСТРОВА

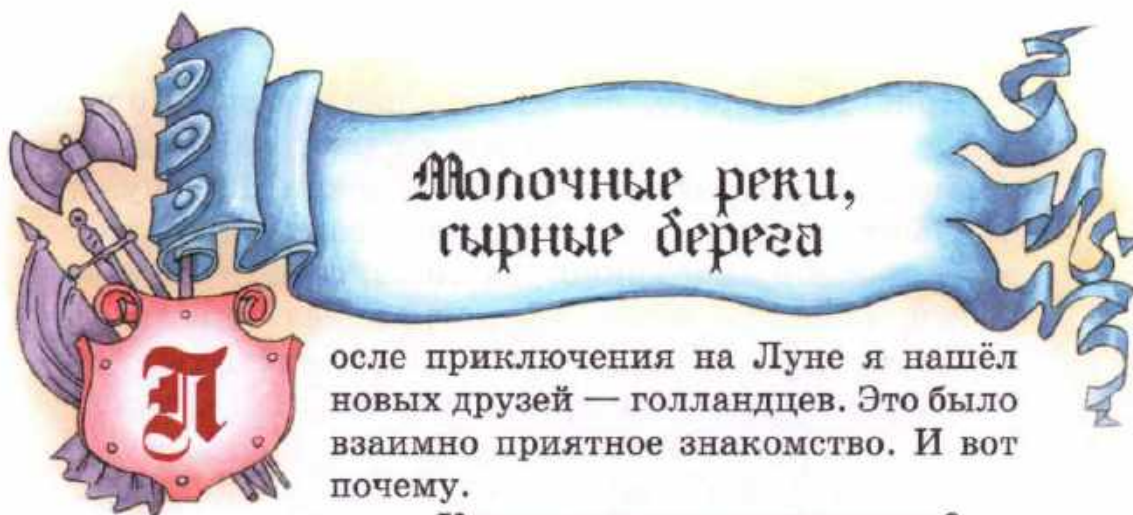
ГУЩУЛЬСКИЙ

СЫР
СОЛЁНЫЙ

СЫР
СЛАДКИЙ

земля!
Вижу землю!

Молочные реки, сырные берега

осле приключения на Луне я нашёл новых друзей — голландцев. Это было взаимно приятное знакомство. И вот почему.

— Куда это вы направляетесь? — спросил я у них при встрече.

— Да куда глаза глядят, искать приключений!

— Тогда мне с вами по пути!

Сначала наше путешествие проходило хорошо. Но вдруг потемнело и налетел страшный шторм. Началась качка, молнии гонялись друг за другом наперегонки, а бешеный ветрище порвал на куски паруса. Самая большая мачта, упав, повредила руль и разбила компас. Без компаса мы были среди моря, будто слепые котята. Так мы плыли три месяца без руля и без ветрил, как вдруг...

Что за чудеса? Ноздри защекотали приятные запахи, а море вокруг стало не синим, а белым-белым. Я перегнулся через борт, зачерпнул шляпой воды, попробовал — молоко! Молочные волны приятно плескались о корабль, а вместо барашков на волнах покачивались сладкие сливки. Но и это ещё не всё!

На горизонте показался островок. А остров тот и не остров вовсе, а... гигантская головка сыра! Да такого вкуснящего, что так и тянет впитаться зубами.

Пристав к берегу, мы осмотрелись вокруг. До чего же замечательно здесь! Сырные люди стройные и красивые, как говорится — кровь с молоком. Да и нужды не знают: хочешь, пей — сколько влезет! К тому же на острове очень много виноградников, точно таких, как на земле. Только давят из винограда не сок, а... молоко! Вместо ржи на сырном острове колосятся уже готовые хлебцы и пирожки с разной начинкой, а чуть дальше — поля с караваями и пряниками.

Сырный остров пересекают две речки: одна молочная, а вторая кофейная, и позже они сливаются в одну. Каждый может выбрать, что ему больше по вкусу — кофе с молоком или без молока.

Слоняясь по острову, мы набрали на лес, где все деревья были сплошь покрыты птичьими гнёздами. А гнёзда эти огромные — ну, чтобы вы лучше представили, — словно купола на церквях.

Одно такое гнёздышко, например, было сплетено из стволов столетних дубов и там лежало по меньшей мере пятьсот яиц, и каждое размером с бочку.

Вот одно яйцо начало раскачиваться и — фьють! — упало вниз. Наш капитан едва успел подхватить его. Тук-тук — яйцо треснуло, и из него высунул клюв птенец.

Подумав, что капитан хочет обидеть малыша, с неба спикировала взрослая птица. Она подцепила голландца когтем, подняла на милую вверх и швырнула в море. Однако капитан чувствовал себя в воде, то есть в молоке, как рыба, и, вынырнув, спокойно поплыл к берегу.

После этого мы двинулись назад, к нашему кораблю. По дороге мы увидели трёх сырых жителей, подвешенных за ноги к деревьям.

— Скажите, пожалуйста, чем провинились эти люди, за что такое суровое наказание? — поинтересовался я.

— Это путешественники, которые привирают о том, что они видели в далёких краях, — ответили мне.

— Поделом им! — воскликнул я. — Даже слушать такое стыдно! Я вот, например, всегда говорю чистую правду.

Вернувшись на корабль, мы снялись с якоря и отправились домой. Как вдруг... — я даже протёр кулаком глаза, не померещилось ли случайно — деревья низко поклонились нам на прощание, а грибы сбросили шапочки. Что за чудеса? Если бы я не видел этого собственными глазами, то ни за что не поверил бы!

Подняв все паруса, мы помчались домой. На корабле началось веселье, матросы затянули песню, а когда все вместе вскрикнули: «Ух-у-ух!» — один свалился за борт. Мы его едва вытащили, а он... по палубе кренделя ногами выписывает и двух слов не свяжет. Так и выяснилось, что мы попали в красное море. Нет-нет, это не то Красное море, о котором вы подумали. Это было винное море. Быстренько спустив паруса, мы стали на якорь и вдоволь напили... м-м, простите, наплавались в этом море. А дом никуда не делся от нас. Но туда мы добрались не скоро, потому что и корабль наш, зачерпнув вина, такое выписывал на море, что мы уже не знали, как его утихомирить.

В рыбьей тюрьме

она... к нам.

Ой-ой-ой! Это же не земля, а гигантская рыба! Мы, конечно, взяли ноги в руки — и удирать, однако хищница уже положила на нас глаз и — а-а-м! — втянула корабль в пасть. Мы едва проскочили сквозь острые зубы, возвышающиеся там, словно горная гряда. Чтобы сухой кусок не драл горло, рыба запила нас огромным количеством воды — и нас смыло в желудок страшилища.

Вмиг нас окутала глухая ночь, и мы зажгли фонари, чтобы осмотреться. Да эта обжора хорошо набила свой желудок — вокруг нас громоздились разбитые корабли, которыми рыба, вероятно, пообедала немного раньше. Неужели придётся здесь век вековать?

В желудке рыбы нам пришлось туго: стояла страшная духота и дважды в день случался прилив и отлив, когда рыба напивалась вдоволь и освобождалась от воды. Во время отлива наше судёнышко село на мель, и мы с капитаном отправились на прогулку по внутренностям рыбы. По дороге мы встретили людей из разных уголков земли — пленников рыбины. Кое-кто уже несколько лет жил в желудке хищницы и не видел ясного солнышка. Узнав меня, они кинулись навстречу, выкрикивая: — Умоляем, барон, освободите нас отсюда!

— Не беспокойтесь, — с достоинством ответил я. — Что-нибудь придумаю.

Хорошенько обмозговав ситуацию, я нашёл выход. Сто крепких молодцев сразу же принялись за дело и скрепили две мачты.

Когда рыбина сладко зевнула, укладываясь спать, матросы поспешно воткнули мачты ей между челюстями, не позволив их сомкнуть. Разъярённая хищница носилась кругами, то вдоль, то поперёк — ничего не поделает! А мы быстренько сели на корабли и выскочили на волю. И выплыло нас тридцать пять кораблей!

Ну, а мачты мы так и оставили, чтобы рыба не смогла больше никого проглотить.

Переведя дух, мы огляделись. И что же оказалось? А ничегошеньки не оказалось, потому что никто и представить не мог, куда нас занесла нелёгкая. Однако рыбьим пленникам повезло, ведь с ними был я — барон Мюнхаузен, непревзойдённый морской волк. Ещё с незапамятных времён я знаю один проверенный способ. Хорошая хозяйка пробует суп и на вкус определяет, что она настряпала. А я, зачерпнув шляпой воды, вмиг определил, что мы находимся в Каспийском море и что плыть надо на запад.

За время плена нас так измучил голод, что мы вконец обессилели. Так и плыли: улеглись голодные на палубу и смотрели на небо. Вдруг ветер принёс запах жареного мяса. Все подвинулись к левому борту и жадно втягивали в себя эти ароматы. Так целую неделю, пока не показался берег, мы и питались этим запахом и, честно скажу, многие даже отрастили брюхо.

Отпустите,
дяденька
Мюнхаузен...

1 день:
Добрый день,
приятель!..

2 день:
Как дела,
уважаемый?..

3 день:
А мёда не
желаете?..

Дружеское рукопожатие

осле всех приключений мы наконец пристали к твёрдой земле. Я первым выскочил на берег, где на меня наско-чил медведь. Все на корабле глаза вы-таращили — как я выпутаюсь из этой напасти? Но ба-рон Мюнхаузен и здесь нашёл выход!

— Добрый день, приятель, — улыбнувшись от уха до уха, сказал я и так крепко сжал пе-редние лапы медведя, что тот аж взвыл. Ишь, невежа, забыл о радушии! Миш-ка тогда дёрг, дёрг, — но никак не высвободится.

Так я держал крепко медведя три дня, пока он от голода не ис-пустил дух.

Таким образом я заслужил уважение остальных косола-пых, и уже ни один ко мне не приближался. Вот вам и при-ключение!

Держите
его...

Ой...

Мишка!

БАРОН
МЮНХАУЗЕН

САМЫЙ ПРАВДИВЫЙ
ЧЕЛОВЕК
НА СВЕТЕ

Сегодня все, от мала до велика, наверняка слышали имя остроумного выдумщика и ловкого охотника, который больше всего на свете любит рассказывать небылицы, — барона Мюнхгаузена. Уже более двухсот лет люди в разных странах с увлечением читают о его невероятных приключениях. И хотя настоящий барон — Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен, живший в XVIII веке в Боденвердере, вблизи Геттингена, — один, литературных баронов Мюнхгаузенов существует множество, и у каждого писателя он свой, одновременно похожий и не похожий на свой прообраз.

Первые рассказы о приключениях барона Мюнхгаузена, как изложенные им самим, так и приписываемые ему, появились в немецком «Путеводителе для весёлых людей» в 1781 и 1783 годах. Подписаны они были лишь четырьмя буквами: М-г-з-н. А уже в 1785 г. в Англии на английском языке был напечатан анонимный сборник «Рассказы барона Мюнхгаузена о его удивительных приключениях и кампании в России», который так пришёлся по вкусу читателям, что шесть раз переиздавался! Позднее выяснилось, что его автором был немец Рудольф Распе, живший в то время в Англии. Он художественно обработал отдельные рассказы из «Путеводителя...» и объединил в целостное произведение, добавив специально придуманные морские приключения, чтобы потешить «нацию мореплавателей». И каждое издание Рудольф Распе дополнял новыми приключениями!

Спустя год в Геттингене на немецком языке вышла книга, и снова анонимно, «Удивительные путешествия барона Мюнхгаузена на воде и суше, походы и весёлые приключения, как он обычно рассказывал о них за бутылочкой вина». Это уже Готфрид

Бюргер переработал книгу Распе, дополнив собственными рассказами и сюжетами из фольклорных источников, ориентируясь на вкусы немецких читателей. И сразу же толпы зевак кинулись в Боденвердер, чтобы посмотреть на настоящего барона. Вспыльчивый барон попытался призвать к ответу авторов-анонимов, но напрасно!

С тех пор книги о бравом фантазёре завоевали бешеную популярность и начали появляться как грибы после дождя. Шаг за шагом похождения барона обрастали новыми приключениями и подробностями, и каждый автор стремился добавить что-то от себя, но в духе жизнерадостного и находчивого барона Мюнхгаузена. И от каждого барон Мюнхгаузен брал понемногу, чтобы превратиться в того всемирно известного и любимого всеми выдумщика, которого мы знаем.

Кроме серьёзных «взрослых» книг о бароне Мюнхгаузене (наиболее известные, как мы уже говорили, принадлежат Рудольфу Распе и Готфриду Бюргеру), существуют и детские пересказы. Немецкий пересказ для детей осуществил писатель

**Эрих
Кестнер**

**Корней
чуковский**

Эрих Кестнер, а русскоязычным читателям барон стал известен благодаря детскому пересказу Корнея Чуковского, который для удобства упростил его фамилию (Мюнхаузен, так сделали и мы). Позднее этот пересказ блестяще перевёл на украинский язык Григор Тютюнник.

Сегодня мы предлагаем маленьким читателям собственную, более полную версию приключений знаменитого барона, для создания которой мы снова тщательно пересмотрели первоисточники, добавив, конечно, кое-что от себя.

Наш барон Мюнхаузен соединил лучшие черты всех своих предшественников — непревзойдённого охотника, остроумного выдумщика и блестящего рассказчика, которые он и демонстрирует в многочисленных приключениях и путешествиях в разные края. Эти невероятные рассказы захватывают воображение и детей, и взрослых. Ещё бы! Ведь эти истории на самом деле необычные, удивительные, а главное, как говорит Мюнхаузен, — правдивые.

Предисловие	3
Часть первая	
Конь-летун.....	7
Резвый волк	11
Искромётные глаза.....	15
Утки на поводке.....	17
Жареные куропатки.....	21
Гнездо на голове.....	23
Пригвождённая лиса	25
Свиное семейство	27
Дикий кабан.....	29
Чудо-олень.....	31
Медвежатина «от Мюнхаузена»	
на скорую руку.....	35
Медведь и сосулька	37
Варежка из волка.....	41
Взбесившаяся шуба	43
Верный пёс.....	47
Быстроногий заяц	49
Удачная охота	51
Охотничья куртка	53
Проделки моего коня.....	57
Половинка коня.....	63
Путешествие на ядре	69
Прыжок сквозь карету.....	73
За косицу из болота	77
Пчелопас	79
Приключения на Луне	81

Медведь на дышле	85
Возвращение домой	87
Замёрзшие песни	91

Часть вторая

Огуречные деревья	95
Один против двоих	99
На буксире у кита	103
Ненасытная рыба	107
Морской конь	111
Остров пустоголовых	115
Остров дикарей	121
Один за всех, и все за одного	127
Приключение на Ниле	133
«Не достанешь вина — с плеч голова!»	135
Головокружительная погоня	141
Бешеное ядро	143
Враг в лагере	147
Счастливая виселица	151
Крепкий сон	155
Барон Медведь	159
Куропатки в море	165
Лунные приключения	169
Молочные реки, сырные берега	175
В рыбьей тюрьме	181
Дружеское рукопожатие	185
Послесловие. Двести лет спустя... ..	187

УДК 821.161.1
ББК 84-44
П 75

*Переказ для дітей за оригінальними текстами
Готфріда Бюргера, Рудольфа Распе, Еріха Кестнера*

Художнє видання

Пригоди Барона Мюнхаузена

(російською мовою)

Для дітей середнього шкільного віку

Переказ *Т. Вакуленко*

Редактор *Р. Дерев'янченко*

Коректор *І. Якуба*

Художник *В. Харченко*

Комп'ютерне макетування *О. Сімачков*

Свідцтво про внесення

до державного реєстру

суб'єкта видавничої справи

Сер. ДК №907 від 25.04.2002 р.

Видавничий дім «ШКОЛА»:

61036, м. Харків, вул. Морозова, 13 б

Адреса для кореспонденції:

61103, м. Харків, а/с 535

З питань оптових поставок звертатися:

тел. (057) 762-32-22,

sales@schoolbook.com.ua

Редакційний відділ: red@schoolbook.com.ua

Адреса для листування:

schoolbook_red@mail.ru

Придбати книжки за видавничими цінами

з безкоштовною доставкою

та подивитися інформацію про інші

видання можна на нашому сайті:

www.schoolbook.com.ua

Формат 70x100/16. Ум. друк. арк. 15,5.

Гарнітура Schoolbook.

Наклад 3000 прим. Зам. № 206/01.

Надруковано у ПП «Юнісофт»

61036, м. Харків, вул. Морозова, 13 б

www.ttornado.com.ua

Свідцтво ДК № 3461 від 14.04.2009 р.

**Приклучення Барона Мюнхаузена / переклад Т. Вакуленко; рис.
П 75 В. Харченко. — Х. : ИД «ШКОЛА», 2014. — 192 с. — (Серия «Дет-
ский бестселлер»).**

ISBN 978-966-429-158-0

Вниманию читателей предлагается наиболее полная версия приключений остроумного сочинителя и находчивого охотника — барона Мюнхаузена.

Приготовьтесь узнать из первых уст о множестве приключений и путешествий барона в разные страны. Они уже несколько столетий занимают воображение и детей, и взрослых — еще бы, ведь эти истории действительно необыкновенные, захватывающие, а главное, как говорит сам барон Мюнхаузен, — правдивые.

Для детей среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1

ББК 84-44

© ВД «ШКОЛА», 2014

© В. Харченко, ілюстрації, 2011

© Т. Вакуленко, переклад, 2011

ISBN 978-966-429-158-0

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

**ТОЧНАЯ
КАРТА**

**барона
МЮНХАУЗЕНА**

**НЕВЕРОЯТНЫХ
ПУТЕШЕСТВИЙ**

КОЛЛЕКЦИЯ

ОХОТНИЧЬИХ
ТРОФЕЕВ

Барона
МЮНХАУЗЕНА

ЛЕВ
ЦАРЬ
ЗВЕРЕЙ

ВОЛК

ОЛЕНЬ
НАГЛЕЦ

ЗЛОЙ
КАБАН

ПЕЧЁНЫЙ
МЕДВЕДЬ

УРА! НАКОНЕЦ!

Мы рады представить читателям

САМУЮ ПОЛНУЮ
И ПРАВДИВУЮ

книгу о невероятных приключениях
всемирно известного барона
Карла Фридриха Иеронима
фон Мюнхгаузена!

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
www.schoolbook.com.ua

9 789664 291580